

Н. В. Никольскій.

КРАТКІИ КОНСПЕКТЪ  
ПО  
ЭТНОГРАФІИ ЧУВАШЪ.



КАЗАНЬ.  
Типо-литографія Императорскаго Университета.  
1911.

Настоящаго конспекта усердно прошу не отказать мнѣ сообщить:

- 1) Свои наблюденія по вопросамъ, затрагиваемымъ конспектомъ.
- 2) Дополненія къ русско-чувашскому словарю, къ первоначальному учебнику русскаго языка для чувашъ. К. 1911. Ц. 10 к.), къ славянско-чувашскому словарю (К. 1911. Ц. 10 к.).
- 3) Чувашскія названія народностей и легенды объ ихъ происхожденіи. Происхожденіе языка, по мнѣнію чувашъ, и причины многоязычія.
- 4) Откуда произошло названіе чувашъ.
- 5) Чувашскія названія рѣкъ, озеръ, горъ, лѣсовъ, овраговъ, полей и другихъ урочищъ, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія и относящимися къ нимъ легендами.
- 6) Нѣтъ ли у чувашъ преданій объ ихъ переселеніи изъ какой-либо другой мѣстности? Что говорится въ этихъ преданіяхъ? Не существуетъ-ли въ чувашскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ упоминаній о Крымѣ, такъ какъ въ послѣднемъ есть урочища, носящія названіе чувашскихъ?
- 7) Названія городовъ, селъ, деревень, околотковъ, выселковъ, улицъ и пр., съ указаніемъ русскихъ названій, если таковыя найдутся. Преданія, относящіяся къ селеніямъ и ихъ основателямъ.
- 8) Названія базаровъ, ярмарокъ и мѣстъ народныхъ гуляній? Нѣтъ-ли у чувашъ преданій, объясняющихъ возникновеніе на извѣстныхъ пунктахъ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ сборищъ?
- 9) Собственные имена лицъ, фамиліи, прозвища, клички, насмѣшливыя прозвища; насмѣшливыя пѣсни и изреченія, касающіяся имени и прозвищъ, съ объясненіемъ ихъ, если такое возможно.
- 10) Нѣжныя и ласкательныя имена.
- 11) Чувашская вѣра и ея происхожденіе по понятіямъ чувашъ. Что такое значитъ слово *мочауръ*, которое, будто бы, нѣкогда означало жреца? Такъ какъ это слово искаженное, то какова ея правильная форма?
- 12) Преданія о сотвореніи міра. Преданія о потопѣ. Названія чувашскихъ божествъ и ихъ значеніе. Сказочные герои и существа. Легенды о божествахъ и киреметяхъ. Названія киреметей, преданія.
- 13) Суевѣрные рассказы о христіанскихъ святыхъ и суевѣрія, относящіяся къ храмамъ, иконамъ и церковнымъ вещамъ.
- 14) Народныя сказанія объ Иисусѣ Христѣ, Богородицѣ, Апостолахъ. Не ходятъ ли между чувашами легенды религіознаго содержанія, заимствованныя у магометанъ?
- 15) Языческіе праздники и дни, имѣющіе особое значеніе. Моленія и жертвоприношенія.
- 16) Обряды при различныхъ событіяхъ изъ земледѣльческаго быта и жизни чувашина. Обряды при рожденіи и смерти. Нареченіе имени по языческому обряду. Поминки и погребеніе. Свадьба. Разводъ у язычствующихъ чувашъ.
- 17) Увеселеніе. Улахъ. Музыка и музыкальные инструменты. Подробное перечисленіе частей музыкальныхъ инструментовъ. Легенды о происхожденіи музыки. Рассказы о музыкантахъ и ихъ волшебной силѣ. Особые термины употребляемые музыкантами.
- 18) Болѣзни, ихъ названія и лѣченіе. Что думаютъ чуваша о происхожденіи болѣзней. Наговоры. Бабушки-повитухи, ихъ приемы и терминологія.
- 19) Дѣтскіе игры и игрушки и ихъ названія и подробное описаніе.
- 20) Сказки и преданія.
- 21) Загадки, пословицы и поговорки. Шутки. Примѣты.
- 22) Духовные стихи. Молитвы, произносимыя нищими.
- 23) Пѣсни. Такмакъ.
- 24) Бранныя изреченія и проклятія. Клятвенныя формулы и способы, какими дается клятва.
- 25) Названія родства.
- 26) Названія костюмовъ, женскихъ нарядовъ, узоровъ, вышивокъ и пр. Термины, употребляемые при вышиваніи.
- 27) Кушанія и напитки. Ихъ приготовленіе. Суевѣрія, касающіяся кушаній и напитковъ.
- 28) Названія деревьевъ и травъ, огородныхъ, полевыхъ и лѣсныхъ, и ихъ употребленіе въ народной медицинѣ. Не приписывается-ли растеніямъ какихъ-либо таинственныхъ свойствъ?
- 29) Названія грибовъ.
- 30) Названія птицъ, домашнихъ и дикихъ, и связанныя съ ними легенды и суевѣрія.
- 31) Названія животныхъ, ручныхъ и дикихъ. Легенды о животныхъ.
- 32) Названія рыбъ и рыболовныхъ снастей. Рассказы о рыбахъ и относящіяся къ нимъ суевѣрія.
- 33) Названія гадовъ и насѣкомыхъ и относящіяся къ нимъ повѣрія и легенды.
- 34) Изба и ея принадлежности. Домашняя утварь.
- 35) Дворъ, его части и подробное перечисленіе различныхъ мелочей въ надворныхъ постройкахъ.
- 36) Сбруя и экипажи. Подробное перечисленіе ихъ частей.
- 37) Мельница и названія ея различныхъ частей. Обдирка. Суевѣрія, связанныя съ мельницами и мельниками. Не существуетъ-ли у мельниковъ своеобразныхъ выраженій и словъ, употребляемыхъ ими въ своемъ ремеслѣ?
- 38) Названія ремесель съ ихъ описаніемъ.

Н. В. Никольскій.

КРАТКІЙ КОНСПЕКТЪ

ПО

ЭТНОГРАФІИ ЧУВАШЪ,



КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1911.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и  
Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.  
Секретарь М. Бенеманскій

Отдѣльный оттискъ изъ XXVI-го т. «Извѣстій Общества  
Археологій, Исторіи и Этнографіи» за 1911 годъ.

## ПРОГРАМА

по этнографіи чувашъ, проходима на Казанскихъ Миссіонерскихъ Курсахъ.

*Стр.*

1. Понятіе объ этнографіи. Ея задачи и значеніе. Отношеніе къ другимъ наукамъ. . . . . 1—3.

2. Матеріалы для этнографіи и способы ихъ собираванія. . . . . 3—6.

3. Краткій очеркъ чувашской народности. Теоріи хазарскаго, буртасскаго и болгарскаго происхожденія чувашъ. Періоды: болгарскій, татарскій и русскій. . . . . 6—12.

4. Мѣста современнаго обитанія чувашъ. Смертность, болѣзни, приращеніе. Общая численность чувашъ. . . . . 12—14.

5. Климатическія условія существованія чувашъ и вліяніе этихъ условій на чувашина. Физическій и духовный типъ чувашина. . . . . 14—16.

6. Чувашское жилище. Надворныя постройки. Отопленіе. Освѣщеніе. Религіозная сторона вопроса. . . . . 16—17.

7. Занятія чувашина. Воспитательное значеніе ихъ. Охота. Рыболовство. Огородничество. Пчеловодство. Лѣсоводство. Луговоеводство. Садоводство. Скотоводство. . . . . 17—22.

8. Земледѣліе. Религіозныя воззрѣнія, связан- ныя съ земледѣліемъ. . . . .	22—25.
9. Ремесла, мельницы. Отхожіе промыслы. . . . .	25—29.
10. Повинности вообще. Податная повинность. Воинская повинность и связанные съ нею об- ряды.	
Прочія повинности, какъ-то: дорожная, кон- ская и т. д. . . . .	29—32.
11. Пища чувашина. Роды пищи. Ёда зажи- точного и бѣднаго чувашина. Напитки. Вліяніе того и другого на чувашина. Религіозныя повѣрія и суевѣрія, связанные съ пищей и напитками. . . . .	32—34.
12. Табакъ. Повѣрія, связанные съ нимъ. . . . .	34—35.
13. Одежда и обувь. Характеръ той и другой. Стороннія вліянія. Религіозныя повѣрія и легенды. . . . .	35—37.
14. Творчество чувашъ. . . . .	37—38.
15. Экономическое положеніе чувашъ. Богатство и бѣдность по воззрѣнію чувашъ. Нищенство. Общественныя бѣдствія. Пересе- ленія. . . . .	38—43.
16. Власть по воззрѣніямъ чувашъ. Крестьян- скіе сходы. . . . .	43—44.
17. Взаимныя отношенія чувашъ. Сосѣдскія отношенія. Имущественныя отношенія. Общинное владѣніе. Покупка земли за общій счетъ. Артели. Договоры. Наемъ. Религіозная сторона вопроса. Наемъ пастуха и обрядности. Отношенія между хозяевами и рабочими. Помочи—смѣшанныя и женскія. Подряды. Условія. Аренда. Наемъ имущества.	

Отдача имущества на сохранение. . . . . 44—47.

18. Мѣры къ пресѣченію преступленій, практикуемыя чувашами. Растрата. Мошенничество. Самоуправство. Поджоги. Преступленія изъ-за суетвѣрія. Убійство. Увѣчіе. Преслѣдованія преступленій. Тяжесть вины.

Способы наказанія. Сходство и развитіе въ наказаніяхъ по закону и по обычаю.

Судъ и расправа. . . . . 47—53.

19. Чувашская семья.

Положеніе женщины въ семьѣ. . . . . 53—64.

20. Воззрѣнія чувашъ на смерть и загробную жизнь.

Культъ предковъ. . . . . 64—70.

21. Религіозныя вѣрованія чувашъ.

Культъ.

Молитвы.

Жертвы.

Священныя роши.

Жрецы.

Праздники.

Отпаденія язычниковъ-чувашъ въ исламъ . . 70—81.

22. Христіанское вліяніе.

Церкви. Отношеніе къ нимъ чувашъ. Чувашскія молитвы. Иконы. Свящ. книги. Св. изображенія. Представленія объ нихъ. Странники и обѣты. Прощи. Посты.

Праздники, приуроченные къ днямъ года.

Праздники, приуроченные ко временамъ года.

Пасха и святки у чувашъ.

Троицынъ день. Чтеніе религ. книгъ.

Отношеніе къ книгамъ свѣтскаго содержанія. 81—88.

23. Миссіонерская дѣятельность духовенства.

Личная, семейная, имущественная жизнь духовен-

ства. Требы и связанные съ ними случаи, неблагоприятно вліяющіе на миссію. Миссіонерское значеніе администраціи. Религіозное движеніе среди чувашъ.

Чувашскіе монастыри. . . . . 88—91.

24. Космогоническіе мѣны чувашъ.

Историческія преданія. Сказки. Пѣсни. Зародыши искусства и письма.

Знанія чувашъ: медицинскія, сельско-хозяйственныя, физическія, геометрическія, механическія, техническія, антропологическія, общественныя и историческія.

Новые порядки. Нововведенія въ орудіяхъ.

Разныя вліянія. . . . . 91—98.

25. Обзоръ литературы о чувашахъ. . . . . 98—99.

Краткія замѣчанія о методѣ миссіонерскихъ бесѣдъ. . . . . 100—101.

Примѣрная бесѣда съ язычниками. . . . . 101—111.

Основные положенія языческой религіи и культа для сопоставленія съ христіанскими истинами и богослуженіемъ. . . . . 111—113.

Пособія для сравнительныхъ бесѣдъ съ язычниками. . . . . 113—114.



## I.

Этнографія слово не русское. Въ буквальномъ переводѣ съ греческаго оно значитъ „народоописаніе“. Описывать можно деревню, волость, природу, предметъ. Подобно этимъ описаніямъ и наша наука занимается описаніемъ, фотографированіемъ дѣйствительности. Но этнографія не просто фотографъ народа; она обязана пояснить, почему данный предметъ существуетъ въ этомъ видѣ, а не въ другомъ, какъ сложилось то или иное явленіе; ея задача не просто описательная, но и пояснительная. Начнемъ съ жилищъ. Мало представить описаніе какой ниб. пермской, костромской и казанской избы, нужно сравнить всѣ сооруженія, имѣющіяся въ распоряженіи нашего крестьянина. Сравненіе рисунковъ, относящихся сюда, дастъ исторію народной архитектуры, сравненіе „бѣлаго дома“, встрѣчающагося у чувашъ, съ русскимъ, даетъ мысль о заимствованіи у русскихъ, а сравненіе русской избы съ германской скажетъ о заимствованіи у германцевъ. У чувашина есть бревенчатая постройка, набранный кое-какъ драницами срубъ, съ земляннымъ поломъ и огнищемъ вмѣсто печи по срединѣ. Откуда чуваша заимствовали эту постройку? Сравненіе этой постройки съ постройками другихъ народовъ даетъ этнографу отвѣтъ на очень важный вопросъ о размѣрахъ самостоятельнаго творчества чувашина въ области архитектуры и даетъ основаніе судить о способности чувашина, приспособлять окружающій матеріалъ къ своимъ потребностямъ. Если наблюдатель встрѣтитъ избу, баню или овинъ съ печью противъ двери, онъ можетъ быть увѣренъ, что народъ, у котораго онъ встрѣ-

тилъ такую избу, раньше былъ въ землянкахъ съ выходомъ къ рѣкѣ; изба, съ печью посрединѣ, можетъ свидѣтельствовать о томъ, что раньше ея народъ зналъ постройку безъ печи съ огнищемъ посреди шалаша.

Одежда, подобно жилищу, можетъ свидѣтельствовать: 1) о способности народа приспособлять къ своимъ потребностямъ предметы окружающаго міра, 2) о вліяніи одного народа на другой. У всѣхъ на лицо фактъ вліянія одного народа на другой въ области костюма.

Мотивы узоровъ на костюмахъ напоминаютъ таковыя же на костюмахъ меровингской эпохи и свидѣтельствуютъ или о заимствованіи или о тождествѣ творчества.

Въ языкѣ народа мы видимъ душу его. Въ языкѣ скрываются историческія упоминанія. „Тына“ чув. слово, сохранившееся въ одной пѣснѣ, означаетъ „свидѣтеля“. Ясно, что у древнихъ чувашъ судъ былъ.

Загадки говорятъ объ умственныхъ силахъ народа, объ его способностяхъ отрывать черты сходства между явлениями, но иногда и въ нихъ можно найти намеки на исторію народа. Относительно серпа у мордвы существуетъ загадка „русская старушка по всему полю кружится“. Безошибочно заключаемъ о томъ, что мордва познакомилась съ серпомъ черезъ русскихъ.

Культурно-историческое значеніе пословицъ и пѣсень ясно и безъ комментаріевъ.

Сказка о мачихѣ и падчерицѣ раскрываетъ предъ нами эпоху, когда чувашіи приносили въ жертву богамъ людей. Религіозные обряды, помимо практическо-миссіонерскаго значенія для насъ имѣютъ и значеніе историческое. У черемисъ существуетъ обычай приносить жертвы, имѣя за поясомъ ножи, но не желѣзные, а мѣдные.

Очевидно, въ давнюю пору имъ неизвѣстна была выдѣлка орудій изъ желѣза.

Повѣрья о превращеніяхъ говорятъ о томъ, какъ отвѣчаютъ народъ на вопросъ о происхожденіи вещей: раньше были

только люди, потому уже изъ вѣкоторыхъ людей образовались животныя, растенія, рѣки и другіе предметы окружающаго міра. Изучая вѣрованія, мы изучаемъ такимъ образомъ исторію мысли, слѣдимъ за новыми космогоническими идеями, которыя возникаютъ у народовъ. Въ чувашскомъ народномъ сказаніи о керемети слышатся отголоски идеи творенія.

Такимъ образомъ, чувашскія религіозныя повѣрія важны для насъ какъ своего рода народная философія и какъ матеріаль, по которому мы знакомимся съ доисторическумъ бытомъ этой націи.

По сколько этнографія не только описываетъ народъ, но и разсуждаетъ о немъ, она связана тѣснымъ образомъ съ цѣлымъ кругомъ другихъ наукъ о человѣкѣ и, во 1-хъ, съ общей этнографіей, которая занимается изученіемъ вообще народностей.

Этнографія является вспомогательной для наукъ: соціологіи, психологіи, антропологіи. Первая учитъ объ основахъ общества, вторая занимается изученіемъ души челоуѣка, третья выясняетъ положеніе челоуѣка въ мірозданіи. Этнологія философствуетъ о значеніи народностей. Но служа вспомогательной для другихъ наукъ, этнографія частная и сама пользуется услугами антропометріи, краніологіи, данными народовѣдѣнія. Первая занимается измѣреніями челоуѣка, вторая учитъ о черепѣ и кости, третья по своимъ задачамъ приближается къ этнологіи. Къ сожалѣнію, мы не можемъ дать полнаго сравнительнаго изслѣдованія о чувашахъ; причина этого — въ неразработанности матеріала какъ о чувашахъ, такъ и о другихъ народностяхъ Приволжья и Сибири.

## II.

Матеріаль этнографіи чувашъ—это все, въ чемъ выражается ихъ творческая дѣятельность, чѣмъ они окружили себя въ домашнемъ быту, въ чемъ выразили свои понятія о правдѣ и неправдѣ, свои воззрѣнія на міръ, свое горе и свои радости.

Этнографомъ можетъ бы всякій. Дезизомъ нашимъ относительно изученія каждой народности долженъ стать девизъ финна: „немного, постепенно, но каждый“. Если мы дѣйствительно хотимъ пользы народу, служить ему, то должны навсегда покончить съ своимъ отношеніемъ къ этому дѣлу, выражаемомъ кратко: „одинъ за всѣхъ и сразу“ или „моя хата съ краю“.

Записывать нужно все, что замѣчаемъ у даднаго народа. Если привлекла вниманіе какая-ниб. посуда, инструментъ, его слѣдуетъ или приобрѣсти, или зарисовать и, въ крайнемъ случаѣ, самымъ точнымъ образомъ описать. При этомъ должно быть записано, гдѣ замѣчена вещь, самъ-ли владѣлецъ ее дѣлалъ или онъ ее купилъ и гдѣ, дѣлаютъ-ли такія вещи ододеревенцы, жители округа или они привозятся издалека; если дѣлалъ самъ, то какимъ орудіемъ. Записывая произведеніе народнаго творчества (пѣсню, сказку), нужно заботиться исключительно о томъ, чтобы какъ можно точнѣе передать его. Таеъ называемая литературная передача всегда портитъ дѣло; настоящія краски стираются, отдѣльные слова и выраженія, въ которыхъ зачастую заключается весь интересъ разсказа, пропадаютъ, замѣняясь другими, безцвѣтными. Если разсказъ сообщается со словъ инородца, всѣ бытовыя слова нужно по возможности сопровождать въ скобкахъ подлинными словами языка, на которомъ говоритъ разсказчикъ и который употребляется при разсказѣ на родномъ языкѣ. Относительно обряда нужно стараться объ одномъ: слѣдуетъ по возможности точно описывать заинтересовавшій обрядъ; въ особенности узнать, что говорится въ то время, какъ онъ совершается. Въ словахъ, фразяхъ, которыя сопровождаютъ обрядъ, заключается весьма часто ключъ къ его объясненію.

Легко доставать свѣдѣнія о цвѣтѣ волосъ, глазъ, формѣ носа, лица и т. д. Для этого нужно только не упускать изъ наблюденія посѣтителя деревенскаго.

Все это нужно дѣлать безъ шума, не подчеркивая своей роли наблюдателя, чтобы не возбудить подозрѣній въ насе-

леніи и не натолкнуться на непріятности. Если въ деревнѣ есть школа, слѣдуетъ привлечь къ такимъ наблюденіямъ учителя, чтобы тотъ такимъ же образомъ переписалъ учениковъ. Эти свѣдѣнія могутъ пригодиться для уясненія физическаго типа народности.

Если подобныя свѣдѣнія будутъ собраны относительно даннаго уѣзда, губерніи, можно будетъ выяснитъ, въ какой степени описываемая народность смѣшалась съ другими: славянской, финской и т. д.

Работы этой не будетъ чуждаться тотъ, кто, во-первыхъ, созналъ цѣль и необходимость ея, во-вторыхъ, знаетъ о томъ, что сдѣлано до него для этой науки. Читая этнографическіе труды и входя во вкусъ науки, этнографъ самостоятельно можетъ намѣтить себѣ рамки изслѣдованія и обезпечить себѣ возможность отчетливо видѣть мелкія, незамѣтныя для простаго глаза вещи. Значительную помощь въ этнографической работѣ интересующемуся могли-бы оказать программы, изданныя спеціальными обществами и спеціалистами.

Уважемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Н. В. Никольскій. Программа для собиранія свѣдѣній о чувашахъ. (Напечатана въ изв. по Каз. епархіи за январь 1904 годъ, а на чувашскомъ языкѣ въ „Календарѣ на 1910 г. на чув. языкѣ“).

Н. И. Ашмаринъ. Программа для собиранія матеріала, необходимаго для чув. словаря, (въ „Изв. О. А. И. Э.“ т. XVI, в. 2, стр. 243—247).

Тенишевъ. Программа для собиранія свѣдѣній о крестьянахъ центральныхъ губерній.

Смирновъ И. Н. Программа для собиранія матеріала о доисторическомъ бытѣ народовъ. (Въ „Изв. Общ. Арх. И. Э.“).

Смоленскій А. В. Программа для собиранія матеріала о примѣтахъ чувашъ относительно погоды (въ „Изв. О. А. И. Э.“).

Программы, изданныя и напечатанныя въ „этнографическомъ обозрѣніи“.

Троцанскій. Програма о доисторическихъ вѣрова-  
ніяхъ якутовъ (издана Каз. Общ. Арх. И. Э.).

Программы, напечатанныя въ „изв. общ. любит. естеств.“  
по отдѣлу этнографіи.

### III.

Чуваши народъ тюркскаго племени. Впервые съ этимъ  
именемъ нація извѣстна съ 16 в. (1524 г.). До этого вре-  
мени нація существуетъ подъ другимъ наименованіемъ. Воп-  
росъ о древнемъ наименованіи чувашъ интересовалъ многихъ  
этнографовъ. Въ результатѣ явилось три теоріи происхожденія  
чувашъ.

Госпожа Фуксъ считается основательницей теоріи ха-  
зарскаго происхожденія чувашъ. Не встрѣтивъ въ лѣтописи  
упоминанія чувашъ, она заключила, что они въ древности  
существовали съ именемъ хазаръ. Никакихъ данныхъ въ  
пользу своей теоріи Г. Фуксъ не приводитъ. Не могли приве-  
сти ихъ и другіе этнографы. Поэтому теорія пала.

На развалинахъ ея возникла буртасская, благодаря этно-  
гафу Сбоеву.

Слово „Буртасы“, по Сбоеву, напоминаетъ чувашское  
слово пурънас. Какъ изъ „пурънас“ могло получиться буртасы,  
Сбоевъ не говоритъ, да и лингвистика отказывается отъ  
подобныхъ превращеній. Земледѣліе чувашъ и древнихъ бур-  
тась также мало говоритъ о тождествѣ этихъ народностей,  
какъ, напримѣръ, торговля о тождествѣ евреевъ съ татарами.

Какъ неосновательная, эта теорія отвергнута. Благодаря  
Н. И. Ильминскому, Радлову, Кунику и Н. И. Ашмарину  
появляется новая теорія о болгарскомъ происхожденіи чувашъ.

На болгарскихъ памятникахъ многіе слова отдаются чу-  
вашизмами.

Болгарскія-числительныя и чувашскія-числительныя тож-  
дственны, болгарскія имена и чув.—тоже, названія рѣкъ,

озеръ—тоже. Примѣры: Шерпет и Шерпет, упоминаемое въ языческой молитвѣ чувашъ.

Религіозныя преданія современныхъ чувашъ также говорятъ въ пользу теоріи. Туря-Тала-Всевышній Богъ у болгаръ и чувашъ, Атам-Туря, пихампар и др.

Внѣшніе знаки религіознаго почтенія у чувашъ и почтеніе къ верховной власти.

Если болгары и чуваша тождественны, то прошлая исторія чувашъ такова. Первоначально они вмѣстѣ съ другими тюрками обитали въ Азіи. Въ IV в. часть ихъ поселилась около Кубани, часть въ нынѣшнемъ Крыму и по Дунаю.

Тѣснимые аварами и другими народностями, чуваша направились къ С. В. Въ Волжско-Камскомъ бассейнѣ основывается болгарское государство. Столицей его служитъ городъ Болгары. Вмѣсто писанныхъ законовъ, государство управляется по обычному праву.

Въ главѣ государства стоитъ ханъ. При Алмасѣ (922 г.) болгарское государство принимаетъ мусульманство.

Прежнее язычество уступаетъ мѣсто исламу. Христіанство тоже существуетъ среди болгаръ. Бывали случаи обращенія въ христіанство (Муч. Авраамій Болгарскій, муч. Феодоръ). У мусульманъ были школы. Изъ болгаръ явились ученые математики, астрономы и медики.

Въ 1236 году Болгарское государство было уничтожено татарами.

Новые хозяева края были язычники. Отъ побѣжденныхъ они перенимаютъ религію мусульманскую и, какъ всѣ вообще прозелиты, стараются распространить ее среди подвластныхъ. Непокорные должны были уступить силѣ. Господствующей религіей дѣлается исламъ, язычество—терпимой, а христіанство—гопимой религіей.

Не смотря на это, христіанство все болѣе и болѣе усиливается въ краѣ. Проводниками его становятся плѣнники, которыхъ къ 1552 г. въ одной только Казани насчитывалось до 60 тыс. человекъ. Русско-христіанское вліяніе усиливается

благодаря стратегическимъ пунктамъ, основывающимся въ разное время по р. Волгѣ, г. Васильсурску (1524 г.), Свѣжску (1551 г.) и т. д.

Въ 1552 г. 2 октября Казань-оплотъ ислама пала. Господствующей религіей стала христіанская. Главою христіанской Казанской церкви въ 1555 году поставленъ былъ архіепископъ Гурій. Сотрудниками его дѣлаются св. Германъ и Варсонофій. Св. дѣятели усиливаютъ христіанское вліяніе путемъ монастырей и школъ. Миссія, какъ обязанность, возлагается на монастыри Спасо-Преображенскій и Зилантовскій въ Казани, Троицкій въ Чебоксарахъ, Успенскій—въ г. Свѣжскѣ и др.

Въ Зилантовскомъ и Успенскомъ монастыряхъ учреждаются школы. Въ нихъ учатся дѣти чувашъ, татаръ, черемисъ, вотяковъ и др. Учащимся ставятъ цѣль: „читаемое право разумѣвать и бусурманы просвѣтить“.

Въ 1593 г. на помощь христіанскимъ дѣятелямъ въ Приволжѣ приходитъ гражданская власть. Она способствуетъ переселенію новокрещенныхъ въ среду русскихъ, бракамъ тѣхъ и другихъ; употребляются карательныя мѣры по отношенію къ отступникамъ: цѣпи, тюрьма, передача владѣній въ руки крещенныхъ и т. д.

Черемискіе бунты, а по мѣстамъ волненія мусульманъ въ XVII в. настолько тормозятъ христіанское дѣло въ краѣ, что потребовался созывъ земскаго собора. Пересмотръ дѣйствующихъ постановленій относительно инородцевъ является одной изъ многихъ задачъ собора 1649 г. Соборное уложеніе, выработанное при участіи представителей отъ новокрещенныхъ и иновѣрцевъ Приволжья, значительно урѣзываетъ права иновѣрца въ краѣ. Но это не ослабляетъ энергіи помѣщиковъ—мусульманъ. Они отатариваютъ живущихъ въ ихъ вотчинахъ чувашъ и черемисъ, настолько запугиваютъ тѣхъ и другихъ, что они боятся жаловаться русской власти. Въ 1676 г. Свѣжскій подъячій Досайка Аишевъ не боится обижать даже русскихъ самого города. Когда же карательная власть достигла, наконецъ, и его, онъ принимаетъ хри-

христіанство и, так. обр., избавляется отъ наказанія. Чтобы ослабить мусульманскую пропаганду, въ концѣ XVII в. издается рядъ распоряженій, сокращающихъ имущественныя права мусульманъ и язычниковъ. Они уже не имѣютъ права завѣщать и наследовать имѣнія послѣ крещенныхъ родственниковъ.

XVIII в. былъ вѣкомъ оживленія миссіонерско-просвѣтительнаго дѣла въ краѣ.

Возстанавливается значеніе школъ, какъ просвѣтительныхъ учрежденій. Въ Казани при архіерейскомъ домѣ учреждается школа для обученія чувашъ, черемисъ, татаръ, вотяковъ и другихъ; получаютъ и нѣкоторыя успѣхи. Въ 1728 г. природный татаринъ Иванъ Димитріевъ получаетъ мѣсто священника въ татарскомъ селѣ. Духовная и гражданская власть желаетъ бѣльшихъ побѣдъ надъ язычествомъ и исламомъ. Въ среду тѣхъ и другихъ посылаются миссіонеры.

Въ началѣ XVIII в. обращается ко христіанству болѣе 3 тыс. человекъ. Новокрещенные получаютъ награды денежныя и льготами отъ воинской повинности, карабельной работы, гарнизонной службы и т. д.; нѣкоторые изъ нихъ поселяются въ города и рус. села.

Въ 1731 г. учреждается комиссія по новокрещ. дѣламъ, во главѣ которой сначала стоитъ архим. Алексѣй Раифскій. Значеніе комиссіи громадное въ смыслѣ подготовленія плана будущихъ дѣйствій по отношенію къ инородцамъ. Матеріаль, который по инородческому вопросу былъ собранъ членами комиссіи, легъ въ основу новаго указа 11 сентября 1740 года.

Новымъ указомъ создается новое миссіонерское общество подъ именемъ новокрещенской конторы.

Во главѣ ея ставится архимандритъ; первымъ начальникомъ былъ Дмитрій Сѣменовъ; у него помощниками числятся 4 городскихъ протоіерея; въ помощь имъ даются толмачи—ученики новокрещенскихъ школъ. Для защиты новокрещ. отъ инувѣрцевъ и переселенія сначала новокрещенныхъ, а потомъ инувѣрцевъ учреждается новокрещенская команда.

Новое миссіонерское общество должно было заботиться объ обращеніи иновѣрцевъ, объ устройствѣ школъ, приходовъ, утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ. На пужды миссіи ежегодно ассигнуется 10 тыс. рублей деньгами (90 т. р. на наши деньги) и 10 т. чтв. хлѣбомъ.

Новое общество обращаетъ въ христіанство иновѣрцевъ сотни тысячъ; изъ однихъ только чувашъ съ 1740—1764 г. было окрещено свыше 300 тысячъ. Успѣхи конторы объяснялись трехлѣтней льготой, матеріальной поддержкой, какую получали новокрещенные. Основаны приходы. Нѣкоторые новокрещенные переселены въ русскія селенія. Школы основываются въ Казан. Θεод. мон., Свѣяжскѣ, Царевококшайскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ. Въ 1755 г. всѣ школы переведены въ Казань, поставлены тамъ, гдѣ нынѣ инородческая Учительская Семинарія. Въ школахъ обучались дѣти новокрещенныхъ. Изъ чувашъ училось за время съ 1740—1764 г. свыше 300 человекъ; изъ этого количества до 60 ч. умерло, столько же бѣжало; окончившіе курсъ распредѣлялись: наиболѣе способные въ Духовную Семинарію, а отсюда ставились учителями новокрещенскихъ школъ, священниками въ инородческіе приходы, остальные воспитанники школъ опредѣлялись въ причетники или уходили въ писцы.

Въ 1764 г. инородческій вопросъ подвергся совмѣстному обсужденію Сената и Синода. Было рѣшено уничтожить и контору и команду и школы. Императрица утвердила докладъ, исключая той его части, гдѣ говорилось о школахъ. „Школы не отрѣшати“ была ея резолюція. Послѣ этого школы остались, а миссія поручена вѣдѣнію епарх. архіереевъ. Мусульманство, волновавшееся за прежнее время, теперь увеличиваетъ свои домогательства. Другіе иновѣрцы тоже требуютъ свободы вѣроисповѣданія и равноправія съ христіанами. Для рѣшенія наболѣвшихъ вопросовъ общегосударственныхъ и провинціальныхъ въ 1767 году собирается коммиссія въ Москвѣ. Сѣзжаютъ депутаты и отъ инородцевъ. Отъ чувашъ ихъ было около 11 человекъ. Коммиссія для состав-

ленія проєкта новаго уложенія не успѣла довести до конца своихъ работъ. По случаю турецкой войны въ 1768 г. она разѣхалась. Большая часть членовъ должна была участвовать на войнѣ. Впослѣдствіи часть пожеланій Комиссіи была принята въ основу положенія о губерніяхъ, о дворянствѣ, и отчасти вѣроисповѣдныхъ указовъ. Въ 1773 году губернаторамъ былъ разосланъ секретный указъ о свободѣ вѣроисповѣданій. Въ концѣ XVIII вѣка мусульманству даютъ новую организацію: учреждается должность муфтія въ Уфѣ и Крыму, на правительственный счетъ печатаются коранъ и нѣкоторыя вѣроучительныя книги ислама.

Для успѣховъ православія сдѣлано меньше. Въ 1785 г. открываются главныя и малыя народныя училища; новокрещенскія школы питаются на незначительныя крохи, перепедающія изъ казны, почему они въ 1804 году совершенно закрываются; переводы православныхъ книгъ и печатаніе ихъ только еще начинается, да и то по иниціативѣ только Амвросія Казанскаго Архіепископа.

Въ началѣ XIX вѣка новокрещенные татары, чуваша и пр. инородцы подають прошенія кто о дозволеніи перейти въ исламъ, кто въ язычество. Въ цѣляхъ удержать ихъ въ православіи примѣняются слѣдующія мѣры: устройство школъ по деревнямъ, открытіе ланкастерскихъ школъ, переводы, классы инородческихъ языковъ въ Казанской Духовной Семинаріи, дѣлаются увѣщанія, но всѣмъ этимъ дѣло не подвигается впередъ. Въ 1860-хъ отступничество принимаетъ громадныя размѣры. Духовная власть затрудняется въ выборѣ средствъ, гражданская воздѣйствуетъ на отступниковъ запрещеніями. Та и другая сознають, что исцѣленіе отъ историческаго недуга возможно только при условіи раціональной, доселѣ непримѣнявшейся системы просвѣщенія. Какъ ее выработать? Кто будетъ творцемъ ея? вотъ вопросы, которые волновали современность, но не находили отвѣта.

Въ это-то трудное время исторія выдвинула личность Н. И. Ильминскаго.

Это былъ человѣкъ глубокаго ума, всестороннихъ знаній безпримѣрной сердечной доброты, а главное опыта. Въ своей жизни онъ воплотилъ предъидущую исторію исканія нашею миссіей просвѣтительнаго идеала и нашелъ его только послѣ совмѣстной жизни съ простолюдинами киргизами и татарами. Изъ послѣднихъ онъ беретъ себѣ въ сотрудники В. Т. Тимофеева. Они вмѣстѣ открываютъ школу въ Казани въ Академической слободѣ. Здѣсь первоначально учится только 3 крещенныхъ татарина. Затѣмъ школа увеличивается. Наконецъ, становится центральной для всего Приволжья и первообразомъ всѣхъ инородческихъ школъ. Причина успѣха ея въ постановкѣ самого дѣла. Преподаваніе идетъ на родномъ языкѣ, быть ея чисто семейный. Связь школы съ народомъ органическая. Школьники не только сами учатся, но учатъ и своихъ однодеревенцевъ; переводятъ книги на крещено-татарскій языкъ.

На тѣхъ же основахъ возникаетъ въ Симбирскѣ чувашская учительская школа и инородческія школы въ другихъ мѣстахъ.

Всѣ эти учрежденія своею душою имѣютъ Н. И. Ильминскаго. Всѣ они живутъ сочувствіемъ и матеріальной поддержкой Государа Императора, Православнаго Миссіонерскаго Общества и небольшого круга лицъ.

Значеніе школъ Н. И. Ильминскаго громадное. Воспитывая дѣтей въ православно-христіанскомъ дѣлѣ, они заставляютъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ сближаться съ русскими и по внѣшности. Пророчество Н. И. Ильминскаго исполнилось и исполняется: „дайте“, говорилъ онъ, „инородцамъ русскую душу, остальное же придетъ само собою“: усвоивъ христіанство сердцемъ, благодаря родному языку, инородцы стремятся къ сближенію съ русскими какъ родными по вѣрѣ.

#### IV.

Нынѣ чуваша живутъ въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской,

Тобольской, Томской, и отчасти въ Енисейской, Нижегородской, Пензенской и Астраханской. Всего ихъ считается около милліона Отдѣльно по губерніямъ и уѣздамъ количество чувашъ таково:

**Въ Казанской губерніи 550,604 д. об. п.**

Въ уѣздахъ: Казанскомъ 400 об. п., Ядринскомъ 149244, Козмодемьянскомъ 54174, Чебоксарскомъ 94608, Цивильскомъ 148379, Свіяжскомъ 2018, Чистопольскомъ 52432, Спасскомъ 13715, Тетюшскомъ 35630, Лаишевскомъ 2.

**Въ Симбирской губерніи 173,110 душъ об. пола.**

Въ уѣздахъ: Симбирскомъ 18445, Буинскомъ 86113, Коргунскомъ 6100, Курмышскомъ 41721, Сенгилеевскомъ 7979, Сызранскомъ 9782.

**Въ Самарской губерніи 99495.**

Въ уѣздахъ: Самарскомъ 8579, Бугульминскомъ 27906, Бугурусланскомъ 37332, Бузулукскомъ 13660, Ставропольскомъ 12018.

**Въ Саратовской губерніи 15541.**

Въ уѣздахъ: Вольскомъ 2642, Кузнецкомъ 4280, Петровскомъ 2407, Хвалынскомъ 6212.

**Въ Астраханской губерніи 1700.**

Въ уѣздѣ: Черноярскомъ 1700.

**Въ Уфимской губерніи 75916.**

Въ уѣздахъ: Белебеевскомъ 37443, Мензелинскомъ 4154, Стерлитамакскомъ 31019, Уфимскомъ 3000.

**Въ Оренбургской губерніи 6775.**

Въ уѣздахъ: Оренбургскомъ 2600, Орскомъ 3175, Верхнеуральскомъ 1000.

**Въ Тобольской губерні 11650.**

Въ уѣздахъ: Тобольскомъ 10000, Тюменскомъ 600, Тарскомъ 1050.

**Въ Томской губерні 12200 обоого пола.**

Въ уѣздахъ: Барнаульскомъ 5000, Мариинскомъ 4500, Красноярскомъ 2500, Бійскомъ 200.

**Въ Енисейской губерні 1000.**

Въ Енисейскомъ уѣздѣ 1000.

**Въ Пензенской губерні 500.**

Въ уѣздахъ: Пензенскомъ 300, Нижнеомовскомъ 200.

**Въ Нижегородской губерні 325.**

Въ уѣздахъ. Васильсурскомъ 150, Ардатовскомъ 25, Арзамасскомъ 150.

Всего въ 12 губерніяхъ, въ 46 уѣздахъ 948816 душъ обоого пола.

**V.**

Чуваши занимаютъ земли между 47°-и 57°-сѣверной широты 12°-и 32°-восточной долготы (отъ Пульева).

Климатическія условія этой мѣстности не одинаковы. Сами чуваши себя различаютъ какъ верховыхъ и низовыхъ, имѣя для того основанія въ бытѣ.

Климатическія условія оказали вліяніе на физическій и духовной міръ чувашина.

Преобладающее тѣлосложеніе чувашина худощавое. Но случаи чрезмѣрной худобы очень рѣдки. Случаевъ чрезмѣрной

толстоты или ожирѣнія встрѣчать не приходится. По физической силѣ чувашинъ уступаетъ русскому. Преобладающимъ ростомъ является средній. Изрѣдка встрѣчаются люди очень высокаго роста. Карлики среди чувашъ не наблюдаются. „Средняя“ роста чувашина по всей Казанской губерніи, какъ говоритъ Анучинъ, будетъ 1626; для русскаго населенія 1667 и. с. м. (низкій ростъ 1600 мм., ниже средняго 1650 — 1600, выше средняго 1700 — 1750, высокій 1700), средняя размѣра головы, по Теодорову, 228, 87, что составляетъ 13,9% роста.

Преобладающій цвѣтъ волосъ черный, цвѣтъ глазъ карій; иногда случается несоотвѣтствіе между волосами и глазами. Зоркость глаза нѣкоторые называютъ сильной. Близорукость вовсе не встрѣчается.

Цвѣта чувашинъ различаетъ не всѣ; для оранжеваго цвѣта у него нѣтъ названія. Слухъ средній. Самыми пріятными считаютъ мелодіи безъ слишкомъ рѣзкихъ переходовъ. Характерная походка чувашина медленная. Говоритъ онъ тоже медленно.

Духовной міръ чувашина таковъ.

Память твердая. Разсудочная дѣятельность развита слабо. Мыслить чувашинъ конкретно. Онъ не скажетъ: „дѣятельность полезна человѣку“, а „человѣкъ, который работаетъ, получаетъ пользу“. Языкъ чувашина, вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ этнографовъ, представляетъ богатый матеріалъ для изслѣдованія; однихъ только собственныхъ языческихъ именъ г. Магницкій насчиталъ муж. 10000, женскихъ 900. Гербарій, доставленный мнѣ однимъ Буинскимъ чувашинномъ, заключаетъ въ себѣ до 100 названій. Наблюдательность у чувашина развита въ болѣеи степени, чѣмъ у другихъ приволжскихъ инородцевъ. Чувашскія примѣты о погодѣ и чувашскія предсказанія о погодѣ рѣдко были ошибочны. Чувашина можно назвать любознательнымъ, хитрымъ, настойчивымъ, скрытнымъ. Впрочемъ, если вы вошли къ нему въ довѣріе, онъ выложитъ вамъ всю свою душу.

Въ чувашинѣ преобладаетъ настроеніе печальное. Страхъ предъ властью, боязнь предъ новымъ человѣкомъ иного племени являются характерными для чувашина. Въ чувашскихъ народныхъ сказаніяхъ юморъ проявляется слабо.

Аномаліи въ области душевной жизни наблюдаются рѣдко. Встрѣчаются случаи пироманіи и, какъ весьма большая рѣдкость, клептоманія и лунатизмъ.

## VI.

Чувашскія жилища расположены деревнями большими и маленькими. Устройство избы соотвѣтствуетъ климатическимъ условіямъ.

Въ деревню ведутъ ворота. Около нихъ, по народному вѣрованію, стоитъ пирѣшти-ангелъ. Улицы нынѣ принимаютъ правильный видъ. Ранѣе были беспорядочными.

Это объясняется родовымъ бытомъ. Около радоначальника селились его дѣти. Ихъ хозяйства представляли изъ себя радіусы, проведенные изъ центра.

По бокамъ улицъ, а иногда и въ серединѣ, насажены деревья: ветлы, осины, рябина, рѣже береза, липа, дубъ.

Самая древняя изба чувашина, по сказкамъ, была 3-хъ угольная. Матеріаломъ служилъ лѣсъ дубовый, нынѣ-сосновый. Осина ни на какія постройки не употребляется, такъ какъ, по мнѣнію чувашъ, на ней удавился Іуда. Для постройки предпочитается нанимать русскихъ. Избы строятся по бѣлому. Надворныя постройки: лачуга, сарай, амбаръ, погребъ. Утварь въ домѣ чувашина болѣе покупная, чѣмъ самодѣльная. Старинныя стулья, ковши встрѣчаются изрѣдка.

Отопленіе избы такое же, какъ и у русскихъ. Вмѣсто дровъ въ Оренбургской губерніи употребляютъ кизякъ. Для освѣщенія нынѣ употребляется керосинъ. Раньше употреблялась лучина. Бѣдная семья расходуетъ керосину не болѣе 5 фунт. въ годъ, средняя отъ  $1\frac{1}{2}$  п. до 1 пуда.

Обстановка чувашской избы: картины по стѣнамъ, по преимуществу религіознаго и историческаго содержанія.

Религіозные обычаи, соблюдаемые при постройкѣ.

При основаніи деревни въ землю зарывали собаку или волка. Прежде чѣмъ построить домъ, въ землю зарываютъ собаку. Положивъ основаніе: совершаютъ никѣс пѣтти.

Послѣ закладки печи совершаютъ хѣрт-сорт пѣтти.

Новоселье справляютъ при особыхъ моленіяхъ и обрядахъ. Параллельно съ ними идутъ угощенія.

Благодаря книгамъ на родномъ языкѣ, чуваши начинаютъ наблюдать опрятность. Надо желать, чтобы книги, вроде „татары и чувашы“, „о сохраненіи здоровья“ больше распространялись среди чувашъ.

## VII.

Воспитательное значеніе занятій безспорно. Охотникъ привыкаетъ къ мысли, что одинъ онъ не можетъ обезпечить своей жизни, что нужно дѣйствовать въ сообществѣ съ себѣ подобными. Развивается у охотника дальноркость, чуткость слуха.

Скотоводъ привыкаетъ къ мысли о необходимости общиннаго труда и общинной безопасности. Онъ приходитъ и къ мысли о необходимости особаго руководителя.

Возникаетъ патріархальная семья.

Земледѣлецъ развивается и въ отношеніи культурномъ, и въ отношеніи соціально-экономическомъ.

Первымъ источникомъ пропитанія издревле является охота. По чувашскому народному воззрѣнію, первые насельники Приволжья были охотники. Они кормились исключительно отъ этого занятія. Охотой не гнушаются царскіе дѣти (чув. сказка).

Орудія охоты: стрѣлы, ружье.

, Охота будетъ спориться, если выпить воду изъ котла въ которомъ находится сѣлен—змѣя. Тогда человѣкъ будетъ знать языкъ птицъ и животныхъ.

Нынѣ охота производится и съ цѣлью питанія и съ цѣлью лѣченія. Мясо отъ сарѣ кайѣк употребляется отъ болѣзни сарѣ-амак-желтухи.

Въ XVI—XVIII вв. въ числѣ занятій чувашъ было рыболовство. Орудіями рыболовства называется удочка, наметка, бредень, временемъ же ловли по преимуществу лѣто. Польза ловли незначительная. Нѣкоторые чуваша заводятъ пруды, въ которыхъ разводятъ карасей; послѣдними питаются сами, особенно въ постные дни.

Языческія вѣрованія, связанныя съ рыболовствомъ. Въ водѣ живетъ водяной духъ; его нужно умилостивлять приношеніемъ хотя бы маленькихъ жертвъ. Домашней рыбы нельзя продавать: уйдетъ счастье. Нельзя ловить рыбу, которая плыветъ по теченію: въ образѣ ея иногда ловили черта, отъ котораго можно увидать много зла.

Огородничество не скоро привилось къ чувашамъ. Нѣкоторыя огородныя растенія они стали сажать только уступая силѣ власти. Картофель, который впервые приказала сажать Императрица Екатерина II, долго не принимается чувашами. Въ половинѣ XIX в. изъ-за него возникаютъ волненія, на примѣръ, въ Акрамовской волости, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи. Нынѣ огородныя растенія ютятся на небольшомъ четырехугольникѣ, прилегающимъ къ надворнымъ постройкамъ. Время посадки—до Николина дня. Доходы отъ огородничества весьма не велики. Отъ хмѣля нѣкоторыя семьи получаютъ не болѣе 75 коп.; отъ капусты лишь изрѣдка получаютъ до 1 рубля; картофель нѣкоторымъ личностямъ даетъ до 5 рублей.

Всѣ неречисленныя растенія и овощи считались въ старину плодами нечистой силы. Нынѣ остались лишь повѣрья о времени посадки: не годится сажать послѣ поворота солнца и др.

Пчеловодство въ старину было бортническое въ лѣсу. Нынѣ имѣются пеньки или колоды для жилья пчелъ. Заводятся и рамочные улья. Теперь пчеловодствомъ занимается тотъ, кто понялъ пользу его. По 1—2 улья имѣется у многихъ, по 50—200 у исключительныхъ лицъ. Мѣстомъ для пасѣки служатъ огороды; для большой пасѣки лѣсъ. Уходъ за пчелами у большинства примитивный. Если повадились чужія пчелы, утромъ намазываютъ соотвѣтствующій улей дегтемъ. Пришлые воры пачкаются; пачкаютъ своихъ сожителейницъ; воровской улей погибаетъ. Для зимовки устраиваются особыя помѣщенія; у большинства ульи оставляются на мѣстахъ, отъ мороза же обвязываютъ сѣномъ. У крупныхъ пчеловодовъ доходъ измѣряется сотнями рублей, у мелкихъ самое большее 5—7 рублями.

Чтобы хозяйство спорилось, чувашинъ не долженъ продавать пчелъ: уйдетъ стастье. Отъ недобраго глаза надо спастись такъ: вокругъ пчельника повѣсить кости. Сила глаза коснется костей, но не дойдетъ до ульевъ. Хорошо держать въ одномъ изъ ульевъ младенца покойника, обложивъ его воскомъ,—во время посадки пропускать матку черезъ горло волковъ.

Лѣсоводство въ деревняхъ встрѣчается, въ другихъ мѣстахъ рѣдко. Прибыльнымъ деревомъ считается ветла; она чрезъ 8 лѣтъ становится очень большой и можетъ быть продана рубля за 2. Сажаютъ березу, липу, орѣшникъ, осину. Но краше всѣхъ деревьевъ считается рябина. Мѣстомъ посадки служитъ мѣсто предъ избой, дворъ, линія загорода, иногда край загона. Въ послѣднее время, благодаря проповѣди духовенства, начинаютъ обсаживать кладбища, пустыри. Крестьяне села Ронги, Буинскаго уѣзда, Сим. г., засадили глубокой песокъ, занимавшій нѣсколько десятинъ, тальникомъ. Укрѣпляютъ деревьями отъ обваловъ овраги. Въ цѣляхъ сохраненія лѣса начинаютъ рубить его съ такимъ расчетомъ, чтобы часть, срубленная лѣтъ 10 назадъ, могла подрости къ 11 году.

Площадь земли, которую можно было бы обсадить, громадна. Въ деревнѣ Изедеркиной, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи, пропадаетъ 1000 кв. сажень оврага. Есть деревни, въ которыхъ количество не обсаженныхъ кв. сажень больше.

Непроизводительно расходуется земля подъ широкія дороги. Если взять лѣсную дорогу отъ Чебоксарь къ Ишатамъ, то увидимъ болѣе 5000 сажень пустыхъ, не годныхъ какъ для проѣзда, такъ и для пашни. Въ Ядринскомъ уѣздѣ пустыхъ мѣстъ, которые можно было бы засадить, болѣе 1 милліона сажень; полагая на 1 сажень 1 ветлу, мы могли бы имѣть черезъ каждые 8 лѣтъ 1 милліонъ ветель, т. е. въ годъ 250 тыс. рублей. На всю націю потеря, благодаря невѣжеству, должна быть исчислена въ 1 слишкомъ милліонъ рублей.

Надъ вопросомъ о древонасажденіи должны потрудиться духовенство и особенно учителя. Лучшій способъ проповѣди— праздники древонасажденія, по образцу учрежденныхъ въ Америкѣ. Эти праздники переняты затѣмъ въ нашей Южной Россіи; нынѣ изрѣдка устраиваются и въ чувашскомъ районѣ.

Религіозныя вѣрованія чувашъ не идутъ въ разрѣзъ съ древонасажденіемъ, Рябина, по ихъ мнѣнію, имѣетъ свойство отгонять нечистую силу; она святое дерево; береза чистое дерево. Если срубить жертвенное дерево, умретъ срубившій или его родственникъ. Луговодство, такъ же, какъ и прочія отрасли народнаго хозяйства, у чувашъ развито слабо. Они предпочитаютъ пользоваться естественными лугами.

Травосѣяніе почти не замѣтно. Самая уборка сѣна пока еще примитивна, путемъ косъ, граблей, вилъ. О машинахъ и способахъ приобрѣтенія ихъ чуваша не знаютъ. Зато дѣдовскіе обычаи на этотъ счетъ соблюдаются свято. Варят кашу.

Бѣдятъ съ особой молитвой. Предъ тѣмъ, какъ начать покосъ, мужчина кладетъ за поясъ горсточку травы, съ при-

словіемъ „пустѣ не болитъ спина“. Въ лугахъ много добрыхъ и злыхъ духовъ. Самыя травы обладаютъ таинственной силой. Нѣкоторыя изъ нихъ хранятся на груди какъ талисманы.

Сады у чувашъ появляются какъ подражанія. Въ послѣднее время наблюденія показали чувашину, что яблони могутъ приносить большой доходъ. Чув. началъ разводить у себя въ огородѣ яблони. Есть въ Ядринскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, братья Шумиловы—чуваша. У нихъ въ садахъ имѣются яблони, груши, сливы, смородина, крыжевникъ. Шумиловы считаютъ свои доходы отъ садовъ сотнями рублей. Средній доходъ чувашина, имѣющаго 50 яблонь, измѣряется 15—20 рублями.

Размѣры садоводства, какъ занятія, ограниченны. Есть деревни, въ которыхъ всѣ жители имѣютъ въ своихъ огородахъ яблони; есть деревни съ обратнымъ явленіемъ.

Разведенію садовъ препятствуетъ малоподвижность, боязнь риска.

Религіозныя воззрѣнія чувашина говорятъ въ пользу садоводства. Яблони—Божій даръ. Ихъ есть можно по наступленіи дозволеннаго времени, т. е. съ 6 августа.

Скотоводства въ томъ видѣ, въ какомъ оно понимается въ южныхъ губерніяхъ, у чувашъ нѣтъ. Издавна они разводятъ домашній скотъ да и то лишь въ размѣрѣ, достаточномъ для обработки полей,—для содержанія семьи. Чувашинъ, имѣющій 4—6 лошадей, считается богачемъ. Неимущій ни лошади, ни коровы, слыветъ за бѣдняка.

Скотъ растеть у чувашина почти безъ ухода. Чуваша кормятъ лошадь въ лѣтнюю пору гдѣ-нибудь въ лѣсу, на лугахъ, избирая тѣ части лѣса и луговъ, въ которыхъ нельзя косить. Въ зимнюю пору лошади кормятся соломой. Не лучшее питаніе и прочаго скота. Поэтому скотъ чувашина малосиленъ; доставляетъ чувашину слабый доходъ. Коровы, овцы и пр. съ апрѣля по сентябрь пасутся наемнымъ пастухомъ. Пастухъ, начиная свое дѣло, долженъ заговорить скотъ такъ,

чтобы послѣдній всегда повиновался ему. Если онъ самъ не можетъ этого сдѣлать, долженъ пригласить искуснаго челоуѣка. Въ Буинскомъ уѣздѣ при выгонѣ коровъ пользуются травой таллѣ пицен, иногда вербой. Наговариваютъ на нее и гонять ею коровъ. Когда скоть выгоняютъ въ поле въ 1-й разъ, бросаютъ изъ воротъ дѣревни яйцо. Если яйцо разобьется, скотинѣ будетъ тяжело все время.

Покровитель скота верховный Богъ, пирѣшти—особый духъ. Если Богъ разгнѣвается на челоуѣка, болѣзнь скота не избѣжна. Если пирѣшти любитъ лошадь, завиваетъ у нея гриву, питаетъ; если развить эту гриву, лошадь умретъ; въ противномъ случаѣ напускаетъ болѣзнь. Нужно строго наблюдать масть скота. Скоть не по двору или вымираетъ или хвораетъ. Если лошади пали одна за другой, хозяинъ долженъ похоронить одну изъ павшихъ передъ воротами, ведущими съ улины во дворъ, головой къ западу, съ особыми причитываніями. Зарываютъ такъ, чтобы лошадь оказалась въ<sup>3</sup> стоячимъ положеніи. Коровы иногда страдаютъ оттого, что не были принесены жертвы духамъ предковъ. Нужно дѣлать такъ, чтобы и духи пили коровье молоко. Достаточно одинъ разъ отлить на полѣ изъ дойника и сказать: „на-те, старики, ѣшьте“, предки будутъ благосклонны къ скотинѣ.

Хвораетъ скотина и отъ худого глаза. Худой глазъ можетъ умертвить скотину. Чтобы знать вообще о положеніи животнаго, надо знать его языкъ. Средствомъ для этого одно: надо выпить сало змѣй, вскипяченное въ котлѣ.

## VIII.

Если вѣрна теорія болгарскаго происхожденія чувашъ, то земледѣліе среди нихъ существовало уже около X вѣка. Старинные документы, начиная съ XII вѣка называютъ чувашъ земледѣльцами. Писатель 2-й пол. XVIII вѣка характеризуетъ чувашъ какъ очень смышленныхъ, усердныхъ и трудо-

любивыхъ земледѣльцевъ. Газетныя замѣтки о чувашахъ говорятъ въ пользу ихъ знаній времени посѣва и жнитва.

По представленію чувашъ, земледѣлію научилъ челоуѣкъ ежъ. Сильное вліяніе въ этой области имѣли на чувашъ русскіе. Самая соха называется у чувашъ „суха“, грабли-кѣрепле.

Чувашинь начинаеть пахать съ 13-лѣтняго возраста, дѣвушки позднѣе—съ 17 лѣтъ. Боронить начинають съ 7—10 лѣтъ. Черноземная почва у чувашъ встрѣчается оазисами. Преобладаетъ суглинокъ. Есть почва песчаная, глиняная и т. д. Соотвѣтственно съ этимъ самая продуктивность земледѣлія разная. Симбирцы и Спасцы могутъ похвалиться хорошими урожаями. Остальные говорятъ о среднихъ и плохихъ урожаяхъ. Земля отводится по количеству мужскихъ душъ. На женскую душу отводится, когда въ семьѣ нѣтъ мужчинъ. Есть мѣста, гдѣ земля распредѣляется по ревизскимъ душамъ. Количество кв. сажень на каждую податную единицу въ разныхъ мѣстахъ не одинаковое. Въ Ядринскомъ уѣздѣ приходится въ 3-хъ поляхъ до 5000 кв. сажень, въ Бугульминск., Бугурусланскомъ до 15000 кв. сажень.

Страдающіе отъ безземелья желаютъ дѣлежа по наличнымъ душамъ; имѣющіе достаточное количество земли—по дворамъ. Сѣютъ: рожь, овесъ, пшеницу, ленъ, конопель, горохъ, чечевицу, гречу. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ чуваша сѣютъ подсолнечникъ и макъ.

Орудія чув.—земледѣльца—соха, борона, плугъ, косуля. Время посѣва считается по „спасамъ“, а также отъ Ильина дня назадъ и отъ Покрова. Размѣръ посѣвовъ не великъ. Въ Ядринскомъ уѣздѣ на 1 душу сѣютъ 7—8 пудовъ.

Система земледѣлія у чувашъ трехпольная: поле озимое, яровое и паръ.

Землю удобряють навозомъ, который вывозится на поля въ маѣ или въ іюнѣ, разбрасывается на полѣ; теряетъ свою настоящую силу, и дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ могъ бы на самомъ дѣлѣ. Искусственное удобреніе замѣчается у немногихъ.

Нѣкоторые чуваша покупали въ Н.-Новгородѣ молотую кость, по невидя ощутительной пользы, предпочли вернуться къ старымъ способамъ удобренія. Урожай у чувашъ не одинаковъ. Съ души получаютъ ржи отъ 40—70 пудовъ, овса столько же (Бугульм. чув.). Этого хлѣба у нѣкоторыхъ достаетъ до Рождества; немногіе живутъ своимъ хлѣбомъ полный годъ.

Для посѣва бѣднѣйшіе пользуются ссудой отъ земствъ или же отъ магазинныхъ амбаровъ.

Предъ отправленіемъ на жнитво въ Бугульминскомъ уѣздѣ топятъ баню. Читаютъ особую молитву, придя на загонъ, бросаютъ яйцо, приговаривая: „пустъ будетъ сытнымъ какъ яйцо“.

Предъ посѣвомъ выѣзжаетъ въ полѣ одинъ изъ самыхъ счастливыхъ въ деревнѣ. Если онъ встрѣтитъ скупого, урожай будетъ плохой. Придя на загонъ, высыпаетъ на него зерна изъ своей сумочки. Во время посѣва читаются молитвы; общее содержаніе ихъ таково: дай, Боже, урожай, пусть будетъ такъ, чтобы можно было ѣсть и веселиться.

Во время жнитва нельзя проходить между рожью и человѣкомъ, вяжущимъ снопъ: не хорошо.

При окончаніи жатвы соблюдается обычай: оставляютъ небольшой клокъ несжатымъ, садятся, ѣдятъ, потомъ уже дожинаютъ; (обыкновенно старшій въ семьѣ). Это дѣлается, чтобы на слѣдующій годъ былъ хорошій урожай.

Когда обмолотятъ 1-й настиль, по хлѣбу нельзя ходить босыми ногами. Складывая ворохъ, Бугульминцы приговариваютъ: „перекет“, „перекет“...

Предъ топкой овинной печи приносятъ жертву: на овинную доску кладутъ хлѣбъ, читаютъ молитвы и потомъ ѣдятъ. По окончаніи молотбы 1 снопъ вывѣшивается на овинъ, при этомъ приговариваютъ: „пустъ коровы приносятъ телокъ, птицы пусть ѣдятъ снопъ и молятся Богу“. Снопъ долженъ быть большой, чтобы слѣдующій годъ былъ урожайный.

Межа окружена религіозными представленіями. Ядринцы говорятъ, что по ней ходитъ Богъ. Бугульминцы думаютъ,

что по ней ходить пирёшти. Тѣ и другіе считаютъ недозволеннымъ спать на межѣ. Это запрещеніе простирается и на среднюю линію загона; нельзя на ней ни спать, ни сидѣть, ни ѣсть: ходить нечистый, который можетъ напустить болѣзнь. Поле можетъ быть источникомъ болѣзней. Спать на немъ можно, но послѣ того, какъ оградить себя кругомъ; для этого употребляется какая-нибудь желѣзная вещь.

Томъ служитъ мѣстомъ моленій въ случаѣ болѣзни кого либо изъ членовъ семьи. На немъ обитаетъ какой-то старикъ. Онъ учитъ различнымъ превращеніямъ дѣтей, отданныхъ ему на воспитаніе.

Сильнымъ врагомъ земледѣлія считается градъ. Но противъ него есть средство. Нужно съѣсть первую градинку тому, кто родился лѣтомъ. Града больше не будетъ.

## IX.

Недостатокъ земли, необходимость кормленія и пр. вызываютъ раздѣленіе труда. Среди чувашъ имѣются: плотники, столяры, печники, иконописцы, кузнецы, портные, шерстобиты, сапожники, спеціалисты по выдѣлкѣ извести, кулей, телѣгъ, дугъ, шапокъ, лаптей, башмаковъ, переплетчики. Въ деревнѣ Дальней Мусирмѣ, Цивильскаго уѣзда, изъ дерева вытачиваютъ посуду: тирѣк-зашѣк, курка. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ развито плетеніе корзинъ и плетѣнокъ для тарантасовъ.

Самымъ древнимъ занятіемъ надо считать плотничество. Оно появилось одновременно съ жилищами. Чтобы разбогатѣть отъ плотничества, нужно быть религіознымъ. Было 3-е братьевъ и всѣ занимались плотничествомъ, 2-е были безрелигіозные, 3-й очень набожный; за все благодарилъ Бога. За терпѣніе получилъ богатство. Плотниковъ среди чувашъ, кажется, не болѣе 4%.

Столяры выдѣлываютъ не только мебель; нѣкоторые съ успѣхомъ выдѣлываютъ модели птицъ, животныхъ, домовъ и другихъ построекъ. Ядринскіе чуваша думаютъ, что столярное

искусство постепенно усовершится: столяры будутъ умѣть дѣлать летающихъ утокъ, а, можетъ быть, и летающія лодки (сказка Ядринскаго уѣзда).

Печниковъ среди чувашъ мало. На волость приходится не болѣе 5 человекъ. Они ходятъ артелями въ 2—8 человекъ. По убѣжденію чувашъ, печники люди капризные и лживые. Ядрицы предпочитаютъ нанимать ихъ не рядясь относительно цѣны. „Заплати ту плату, которую просишь, придамъ еще немного и угощу за хорошую работу. Но все это сдѣлаю не ранѣе, какъ по испытаніи качества вашей кладки. Если печь задымитъ, возьму съ васъ 5 рублей штрафа“. Если печниковъ обидѣтъ, они насолятъ тѣмъ, что печь всегда будетъ дымить. Склонность къ художеству у чувашъ есть. Выраженіемъ ея служатъ примитивныя изображенія различныхъ животныхъ, на фасадахъ домовъ, воротъ, посудѣ, напр. бѣгущей лошади, льва, изображеніе пѣтуха. Изъ чувашскихъ мальчиковъ, обучающихся въ селѣ Ишаковѣ, въ двухклассной братства Св. Гурія школѣ, есть очень недурные художники. Произведенія учениковъ художественной школы, нѣкоторыхъ воспитанниковъ Казан. Учительской Семинаріи нисколько не хуже оригинала. Къ сожалѣнію, какъ у русскихъ, такъ и у чувашъ, художественные таланты не встрѣчаютъ себѣ поддержки. Конкуренція съ хромофотографическими изображеніями подрываетъ сбытъ самостоятельныхъ изображеній.

Фотографы явились сравнительно не давно. Они дѣлаютъ снимки съ предметовъ чувашскаго быта. Такихъ фотографовъ въ Ядринскомъ уѣздѣ 3, въ Буинскомъ уѣздѣ 1.

Кузнецы такъ же необходимы чувашамъ, какъ серпы, косы. Кузнецовъ изъ чувашъ на волость приходится не болѣе 2. Отъ этого ремесла доходность не значительная. Имъ можно заниматься только днемъ. Ночью нельзя. Къ одному кузнецу подъ видомъ лошадей и людей явились дѣвушки и черти. Кузнецъ ихъ узпалъ, когда они исчезли: когда онъ перекрестился, услышавъ голосъ одной изъ нихъ.

Шерстобиты работают осенью. Въ это время къ нимъ привозятъ шерсть; дѣлаютъ заказы на валенки, подметки и пр. Сукно выдѣлывается чувашами такъ. Шерсть, побывавшую подъ машиной, прядутъ, потомъ ткутъ. Ткутъ преимущественно женщины.

Красильщики явились не давно. Ихъ не много. На весь Ядринскій уѣздъ работаетъ одинъ человекъ. Въ котлѣ кипятъ краску, иногда съ кореньями особой травы. Красятъ холстъ, сукно.

Портные умѣютъ шить чувашскую одежду. У нѣкоторыхъ имѣются швейныя машины. Чувашаи портные въ большинствѣ грамотныя. Бесѣдуютъ на религіозныя темы, иногда читаютъ заказчикамъ божественныя книги на родномъ языкѣ. Чувашаи-портные, являющіеся къ мусульманамъ, стараются заслужить симпатію со стороны заказчиковъ: иногда надѣваютъ тюбетейки, дѣтей заставляютъ учиться по-татарски.

Количество сапожниковъ сравнительно не велико. На каждые 5—6 человекъ приходится одинъ сапожникъ. По словамъ 3 братьевъ сапожниковъ Шуматовской волости Ядринскаго уѣзда, они шьютъ въ недѣлю 5 паръ сапогъ: за работу безъ матеріала брали по одному рублю за пару. Починки въ недѣлю бываетъ на 1 рубль.

Жженіе извести наблюдается не часто. Въ 1903 г. въ селѣ Шумшевахъ, Ядринскаго уѣзда, размыло берега оврага. Показалась извести. Были вырыты ямы, начато жженіе извести. На каждого предпринимателя пришлось около 184 р. въ лѣто.

Выдѣлка колесъ, дрогъ и телѣгъ и пр. даетъ при извѣстномъ усердіи въ день до 1½ рубля дохода. Людей, занимающихся этимъ трудомъ, очень мало.

Жители ближайшихъ къ городу мѣстъ занимаются выдѣлкой кулей. За это дѣло засаживаются и малые дѣти. Вредъ отъ этого занятія для чувашъ громадный. Большинство заболѣваетъ туберкулезомъ легкихъ

Переплетчики явились среди чувашъ одновременно съ появленіемъ книги на родномъ языкѣ. Этимъ дѣломъ занимаются исключительныя лица. Размѣры переплетнаго мастерства весьма не большіе: довольствуются переплетничествомъ собственныхъ книгъ и книгъ забазчиковъ—однодеревенцевъ.

Мельницы у чувашъ различаются какъ вѣтрянки, водяныя и ручныя. Болѣе доходными считаются первыя. Количество мельницъ большихъ и малыхъ, дорогихъ и дешевыхъ находится въ зависимости отъ количества наличныхъ душъ въ деревнѣ. Въ деревнѣ съ 300 душъ можно насчитать 10 мельницъ, въ деревнѣ въ 50 душъ—всего 1 мельницу.

Если хозяинъ мельницы самъ наблюдаетъ за мельницей, скупаетъ хлѣбъ для помола, самъ же и продаетъ его, доходность мельницы измѣряется 1 сотней рублей.

Водяныя мельницы не популярны среди чувашъ, главнымъ образомъ потому, что онѣ работаютъ не всѣ времена года. Мельница, по чувашскому воззрѣнію, приноситъ доходъ тогда, когда хозяинъ обладаетъ счастьемъ. Случайныя явленія могутъ испортить предпріятіе хозяина. Сюда относятся: полазъ, расположеніе обывателей, капризъ нечистой силы и т. д.

Въ зимнее время мельницы служатъ мѣстомъ стеченія народа и обмѣна его текущими новостями. Хорошій мельникъ съумѣетъ прочитать и растолковать газету и чрезъ это усилить доходность мельницы.

Нужда заноситъ чувашина въ города, на фабрики и заводы. Имѣются чуваша на фабрикахъ и заводахъ Казани, Москвы, Баку, Н.-Новгорода.

Отхожіе промыслы, по воззрѣніямъ чувашъ, расширяютъ ихъ кругозоръ; но тѣ же промыслы портятъ чувашъ; заражаютъ ихъ дурными взглядами, болѣзнями и т. д.

Ямщичество и извозъ слабо развиты, да и то главнымъ образомъ у чувашъ, живущихъ вблизи городовъ, бойкихъ торговыхъ мѣстъ.

На заработки уходятъ лишніе члены семьи, главнымъ образомъ, мужчины. Уходятъ очень немногіе. Въ деревнѣ

Испуханахъ, Шуматовской волости, Ядринскаго уѣзда, 200 душъ. Ушло на заработки 3 человекъ. Уходятъ въ Астрахань, Баку, Самару, Ярославль и вообще въ приволжскіе города.

## Х.

Повинности чувашами несутся и натурой и деньгами. До 1905 г. съ каждой души въ Буинскомъ уѣздѣ приходилось по 5 руб., въ Ядринскомъ уѣздѣ по 7 руб. 50 коп.; нынѣ отъ 2—3 рублей. Въ дѣлѣ исправленія дорогъ, мостовъ участвуютъ всѣ мужчины, даже неплатящіе податей. Разверстка повинностей въ Чебоксарскомъ уѣздѣ производится одновременно съ разверсткой земли. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ разверстка повинностей ежегодная. Сроки для уплаты податей апрѣль, іюль и сентябрь. Отъ повинностей освобождаютъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Не освобождается тотъ, по винѣ кого пало его хозяйство. Въ Буинскомъ уѣздѣ при размежеваніи земли оставляется участокъ земли въ 1200 кв. сажень и болѣе. Эта земля отдается семьямъ, неимущимъ мужскихъ душъ. Отъ неисправныхъ плательщиковъ общество отбираетъ землю и уплачиваетъ долги само. Наблюденіе за исправнымъ несеніемъ повинностей и податей возлагается на деревенскихъ полицейскихъ и особыхъ сборщиковъ.

Воинская повинность у чувашъ имѣетъ для себя основаніе въ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. „На небѣ Богъ, а на землѣ Царь“, начинается каждое моленіе чувашина. На небѣ Богъ—хозяинъ, на землѣ Царь, поэтому чувашинъ—охотникъ, когда захотѣлъ перейти къ земледѣлію, идетъ, по выраженію одной Ядринской сказки, къ Царю, просить у него земли; обязуется за послѣднюю платить и натурой и деньгами. Въ старину общество отдавало въ солдаты, кого хотѣло. Срокъ службы былъ 25-лѣтній. Многіе не возвращались со службы: умирали отъ тяжелыхъ условій солдатчины. Возвращавшіеся выглядывали стариками; часто ихъ не узна-

вали свои же родные. Солдатчина признавалась дѣломъ непосильнымъ. Поэтому встрѣчались примѣры уклоненія отъ солдатчины. Чтобы не выйти въ мѣру, ѣли таракановъ, въ обувь вляли табаку, отрубали пальцы, искривляли губы, повреждали половые члены. Въ Цивильскомъ уѣздѣ употреблялось настойка изъ табаку, начиная мѣсяца за 2 до призыва. Нынѣ взглядъ на воинскую повинность чуждъ прежняго пессимизма. Причина этого въ условіяхъ самой службы: продолжительность ея не болѣе 6 лѣтъ для флотскихъ и 4—5 лѣтъ для пѣхотныхъ, обращеніе съ солдатами воинской команды стало лучше, чѣмъ было ранѣе, многіе солдаты за время службы научаются грамотѣ, приучаются къ чистоплотности.

Нынѣ не боятся воинской повинности, но скорбь уходящаго и его родныхъ очень большая.

Будущій солдатъ за мѣсяць до приѣма ходитъ въ гости къ роднымъ, однопорученцамъ и знакомымъ. За  $\frac{1}{2}$  года до приѣма изъ волостныхъ правленій по деревнямъ развозятъ списки, провѣряютъ ихъ на сходахъ, объявляютъ, кому явиться на приѣмъ. Списки, кромѣ этого, свѣряются съ метрическими книгами и затѣмъ отсылаются въ Уѣздное по воинской повинности Присутствіе.

Въ Ядринскомъ уѣздѣ съ октября всѣхъ лицъ призывного возраста увозятъ на жеребьевку. Въ семьяхъ, гдѣ не надѣются на освобожденіе сочлена отъ солдатчины, плачутъ. Особенныхъ обрядовъ не бываетъ. Кто по жребію долженъ идти угощается сверстниками, оставшимися по вынутымъ ими жеребьямъ. Будущіе солдаты учатся здѣсь солдатскимъ пѣснямъ. На другой день возвращаются домой. При въѣздѣ въ деревню рекрутъ громко говоритъ: „ушелъ“, „ушелъ“. Въ домъ рекрута собираются парни, дѣвушки и др., чтобы вмѣстѣ провести время. Парни призывного возраста, освобожденные отъ повинности, должны возить рекрута по деревнямъ къ его роднымъ и знакомымъ. Вездѣ ему даютъ подарки: холсты, платки, рубашки, чулки, орѣхи, сушки и т. п. Рекруты бываютъ на базарахъ. Поютъ пѣсни. Въ день про-

водовъ домъ рекрута полонъ народа. Горестныя чувства захватываютъ всего рекрута. Незвѣстность новой жизни смущаетъ его. Общая мысль печальныхъ пѣсенъ рекрута такова. Въ новой жизни не будутъ съ нимъ обращаться по родственному. Отеческаго и материнскаго обращенія онъ не увидитъ. Печаль овладѣваетъ присутствующими. Тогда старики начинаютъ говорить утѣшительныя слова; сущность ихъ рѣчей такова: во время солдатства узнаютъ о многомъ; находящіеся въ деревнѣ развитія не получаютъ; солдатъ угоденъ и Богу и Царю. Убранство стола при проводахъ особенное. На правой сторонѣ стоитъ хозяйская посуда съ пивомъ, рядомъ хлѣбъ съ солью, затѣмъ пиво родственника и его гостинцы, далѣе пиво и гостинцы слѣдующаго родственника и т. д.

Предъ иконами ставятъ зажженную свѣчу, у богатыхъ она горитъ весь день; молитву творитъ сначала одинъ рекрутъ. „Доселѣ, Боже, ты меня хранилъ, сохрани и впредь; дай возвратиться въ родной домъ. Тебя поминаю съ большимъ хлѣбомъ“. Затѣмъ разрѣзаетъ хлѣбъ на мелкіе ломти, насыпаетъ ихъ солью и раздаетъ присутствующимъ. Послѣдніе берутъ въ руки, отламываютъ по маленькому кусочку. Когда раздача окончится, всѣ встаютъ на молитву; молится каждый, какъ хочетъ. Послѣ молитвы кусочки съѣдаются. Присутствующимъ раздаются ковши съ пивомъ. Встаютъ на молитву. Далѣе по очереди подходятъ къ столу, отливаютъ немного въ посуду съ пивомъ, приговаривая: „изобиліе пива да будетъ за столомъ, добро въ дорогѣ уходящему человѣку“. Отпиваютъ по немногу изъ ковшей. Рекрутъ доликаетъ. Это продѣлывается до 3-хъ разъ. Начинается обрядъ прощанія. Рекрутъ изливаетъ свою душу въ пѣсняхъ. Рекрутъ цѣлуется съ присутствующими мальчиками. „Учитесь, современемъ и вы понадобится Богу и Царю“. Трогательно прощаніе рекрута съ отцемъ и матерью. На послѣдокъ отецъ подноситъ сыну ковшъ съ пивомъ. Если при этомъ ковшъ выпадаетъ изъ рукъ, то, по мнѣнію чувашъ, рекрутъ умретъ на службѣ. Рекрутъ прощается на дворѣ 3-жды съ родной землей. Затѣмъ входитъ

въ избу, молится, и въ сопровожденіи родныхъ идетъ къ подводѣ. На дворѣ полно народа. Поется пѣсня къ толпѣ. Рекрутъ проситъ ее не забывать его. Ему даются подарки на сумму иногда до 7—8 рублей. Когда рекрутъ ѣдетъ полемъ, прощается съ закономъ. Молится о томъ, чтобы опять ему увидеть эти поля.

Семья, оставшаяся послѣ рекрута, опекается однопородными. Если въ ней нѣтъ мужчины, помогаютъ пахать и сѣять

Рекрутъ чувашинъ, вернувшійся со службы, иногда для приданія себѣ важности, заявляетъ, что онъ уже забылъ чувашскій языкъ. Относится съ презрѣніемъ къ родной обстановкѣ. Но такъ какъ все это у него напускное, то онъ скоро дѣлается рядовымъ крестьяниномъ.

Дорожная повинность въ старину была трудной, теперь легкая. Миръ долженъ былъ поставлять лошадей по 1-му требованію приѣзжаго чиновника. Нынѣ ямщики оплачиваются. Дороги въ старину исправлялись бесплатно. Нынѣ проселочныя устроятся бесплатно, большія за плату.

## XI.

Пища и питье имѣетъ существенное значеніе для здоровья человѣка и его психики. Не лишена глубокаго смысла древняя латинская пословица: здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ.

Первой заботой чувашина относительно гостя является то, чтобы накормить и напоить его. Завѣтъ Н. И. Ильминскаго всѣмъ инородцамъ былъ такой—питаться получше и не пить вина. Пища чувашина въ сравненіи съ пищею русскаго хуже. По временамъ года она распределяется приблизительно такъ. Отъ Пасхи до Вознесенія не ѣдятъ свинины. Май и іюнь ѣдятъ борщовникъ съ салмой. Мясная пища мало употребительна. Причина—бѣдность.

Общей пищей служить картофель. Самъ чувашинъ свою пищу не считаетъ скудной. Скудная пища, но его мнѣнію, картофель съ хлѣбомъ, похлебка безъ масла. Изобильной онъ считаетъ мясную пищу, кислое молоко. Лакомымъ кушаніемъ считаетъ пирогъ съ лукомъ, крупой и яйцами, молочныя блюда, и особенно шарттан (родъ самодѣльной колбасы).

Праздничная пища рѣдко отличается отъ будничной. Роскошью считаются мясныя блюда. Въ видѣ исключенія замѣчается употребленіе пряниковъ, орѣховъ, подсолнуховъ, яблоковъ и ягодъ. Во дни поминокъ подаютъ: ватрушки съ творогомъ, пельмени съ творогомъ, вареную курицу. Лѣтомъ Ядринцы подаютъ гостямъ: поджаренный на маслѣ и на молокѣ сырецъ съ яйцами, щи съ бараниной; зимой колбасу домашнюю, пирогъ съ мясомъ.

Зажиточная семья болѣе имѣетъ возможности разнообразить свой столъ. Бѣдняки едва—едва видятъ мясо 10 разъ въ годъ. Большинство ихъ ѣдятъ сухой хлѣбъ да и тотъ у нихъ часто заѣмный. Странаетъ въ семьѣ та, которая не годится для другой работы. Если въ семьѣ нѣсколько женщинъ, по кухнѣ наблюдается очередь. Нѣкоторыя женщины готовятъ очень хорошо. Таковымъ поручается приготовленіе кушаній для гостей.

На зиму солить огурцы, грибы, рубятъ зеленую капусту, до морозовъ ставятъ на погребъ въ кадку съ водой. На зиму воду выливаютъ. Сокъ выжимаютъ. Хранятъ не въ погребѣ, а въ амбарѣ. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ сохраняютъ капусту въ погребѣ до 20 марта мѣсяца. Рубятъ ее, по мѣрѣ надобности, частями.

Домашніе напитки чувашина: квасъ, сыта, пиво. Въ приготовленіи тѣхъ и другихъ принимаютъ участіе и мужчины и женщины. Употребленіе чая не вездѣ замѣтно. Чай завариваютъ съ травой, посящей специальное названіе. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ на 50 домовъ самоваровъ приходится не болѣе 7. Если нужно угостить кого-либо, неимущіе берутъ самоваръ у сосѣда.

Водка употребительна на семейныхъ праздникахъ, на сходѣ, при гостепріимствѣ. Религіозныя повѣрья и суевѣрья, связанныя съ пищею, немногосложны. Хлѣбъ нельзя макать въ солоницу: будешь, какъ Іуда, предателемъ. Горбуль надо ѣсть одному и не разламывая, иначе будетъ худо. Остатки краюхи должны ѣсть двое; въ противномъ случаѣ ядущій заблудится въ дорогѣ <sup>вѣрѣ</sup> и не найдетъ прямого пути. Нельзя болтать ногами: умретъ кто-нибудь изъ родителей. По возвращеніи изъ гостей читается молитва о томъ, чтобы Господь продолжилъ добрыя отношенія гостей съ хозяевами и на будущее время. Послѣ молитвы домашнему духу удѣляется часть гостинцевъ, остальное раздается семейнымъ.

Во время приготовленія пищи наблюдается такое явленіе. Если по забывчивости пирогъ оставленъ въ печи, его нельзя ѣсть: можно сдѣлаться безпамятнымъ. Перваго блина не даютъ дѣтямъ: они не выучатся работать. Въ рабочую пору глава семьи, прежде чѣмъ начать ѣду, говоритъ: „идите съ нами поѣсть тѣ боги, которыя помогаютъ намъ“. Въ старину предъ каждой ѣдой чуваша обращались лицомъ къ двери, перечисляли боговъ, просили о помилованіи.

## XII.

Табакъ употребляется многими чувашами; есть куряція женщины. Табакъ разводится въ огородахъ.

Куреніе первоначально является какъ шалость, потомъ какъ удовольствіе и, наконецъ, какъ привычка. Необходимой принадлежностью трубочура являются трубка, табакъ, кремль, трутъ. Молодые курятъ папироски или самодѣльныя или пожушныя. Домашніе относятся къ куренію равнодушно. Общество считаетъ куреніе порокомъ, зломъ, но мирится съ нимъ въ виду трудности борьбы.

Если нѣтъ въ избѣ постороннихъ, почетныхъ лицъ, курятъ въ избѣ. Часто садятся для куренія на порогъ.

Насколько куреніе составляет потребность, можно видѣть изъ отрывочныхъ замѣчаній и дѣйствій чувашина. Въ одной чувашской загадкѣ куреніе называется пирогомъ. Пойду утромъ, возьму часть пирога. У кого нѣтъ табаку, замучится, будетъ искать по деревнѣ; не остановится ни предъ чѣмъ. На табакъ у нѣкоторыхъ лицъ выходитъ до 2 р. 50 коп. въ годъ. Курятъ табакъ для излѣченія отъ кашля.

Есть повѣрье, что никотинъ, положенный на больной зубъ, исцѣляетъ его.

Нюханье табаку встрѣчается какъ исключенье.

Жеванье табаку вовсе не наблюдается.

### XIII.

Одежда имѣетъ громадное значеніе для здоровья чело-вѣка. Гигіена требуетъ ношенія простой и легкой одежды и обуви въ теплое время, и одежды, ограждающей излишнее лучеиспусканіе, въ зимнее время. Много грѣшатъ противъ гигиены чуваша. Это видно будетъ изъ дальнѣйшаго описанія. Древніе чуваша носили божу животныхъ въ зимнее время, не отдѣлывая ея.

Чувашская женщина XVIII вѣка употребляла кѣпе-йѣм, шупѣр, ама, шулхеме, хушпу, тевет, сурпан, масмак, крымскій калпакъ.

У мужчинъ одежда была одинакова съ нынѣшней.

Нынѣшній праздничный нарядъ мужчины—парня—моле-скиновый кафтанъ съ вышивками на отворотахъ по тамбору; въ Цивильскомъ уѣздѣ употребляется красная ситцевая рубаха, шелковый платокъ. Обыкновенную одежду чувашина составляютъ въ лѣтнюю пору: фуражка, рубаха и панталоны изъ самотканнаго холста, поясъ, онучи бѣлые и черные и лапти; у болѣе состоятельнаго первые двѣ одежды шьются изъ самотканнаго холста или изъ купленной матеріи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принято окрашиваніе платья въ темно-синій цвѣтъ, портянки и сапоги. Въ зимнее время этотъ

туалетъ дополняется шапкой, кафтаномъ или полушубкомъ, кушакомъ и рукавицами.

Женщина дѣлаетъ свой туалетъ, въ лѣтнюю пору: изъ обычныхъ кѣпе-йѣм, спитыхъ особеннымъ образомъ, рубашка подвязывается, на ноги надѣваются: онучи бѣлые или черныя (у вир-йал) и лапти; грудь украшается амой, у болѣе состоятельныхъ употребляется шулхеме, алка; у всѣхъ вообще сарѣ, сурпан, шупѣр. У дѣвушки нарядъ тотъ же, за исключеніемъ масмака и сурпана.

Одежда и обувь дѣлается въ разныхъ мѣстахъ по разному. Въ Тетюшскомъ уѣздѣ ее шьютъ на общія средства мужчины и женщины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужчины приобрѣтаютъ на свои средства, женщины на свои.

Тѣ чувашы, у коихъ дома мало работниковъ, даже холстъ принуждены приобрѣтать; предпочитаютъ, однако, самодѣльную одежду.

Среди молодежи распространяется обыкновеніе одѣваться на русскій ладъ. Ей приходится покупать картузь, молескинъ, чулки, сапоги и проч.

Любимый цвѣтъ одежды у чувашъ желтый и бѣлый; чувашки предпочитаютъ всѣмъ остальнымъ зеленыя бусы.

Красивымъ нарядомъ дѣвушки въ Ядринскомъ уѣздѣ считается тотъ, въ который вошли: рубашка изъ тонкаго полотна, новые лапти, черныя онучи, поясъ, сарѣ, шулхеме, ама, суха-шѣрса, сутѣ-май сыххи, на головѣ тухѣя, платокъ; если платокъ не надѣвается, то къ ушамъ подвѣшиваются двѣ серебряныя большія монеты. У женщины тотъ же туалетъ, только, вмѣсто суха—сурбан, на голову надѣвается масмак, украшается голова сзади, подъ аму на груди вѣшаютъ шулхеме.

Красивымъ нарядомъ мужчины считается русская одежда. Чувашы, живущіе совместно съ татарами, носятъ нерѣдко одежду татарскую; необходимою принадлежностью крестьянина является тюбятейка; поясъ выходитъ изъ употребленія. Русская одежда замѣчается среди тѣхъ чувашъ, которые

живутъ поближе къ культурнымъ центрамъ—городамъ. Труднѣе увидать въ русскомъ костюмѣ женщину. Въ русской сарафанъ обряжается 1 изъ 200.

Религіозныя сказанія, суевѣрія, повѣрья, связанныя съ одеждой, таковы.

Масмав. Одинъ человекъ пошелъ на богомолье. По дорогѣ умеръ. Душа его ушла въ адъ. Нашелся благодѣтель. Спустилъ къ нему масмавъ, тотъ ухватился за него и былъ спасенъ. О происхожденіи масмака говорятъ такъ: человекъ впалъ въ грѣхъ благодаря соблазну жены. Наказывая жену, человекъ ударилъ ее змѣей, послѣ чего на головѣ остался слѣдъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ чувашъ, масмавъ выдумка и даръ дьявола.

Красную и синюю одежду Богъ не любитъ, такъ какъ отъ нихъ неприятно пахнетъ; бѣлыя рубашки и панталоны угодны Богу (Въ Цивильскомъ уѣздѣ).

Деньги на груди женщинъ свидѣтельствуютъ о любви чувашъ къ Царю (такъ говоритъ чувашская сказка Ядринскаго уѣзда).

Примѣты относительно обуви извѣстны слѣдующія. Если распустилась у женщины или дѣвушки веревка на правой ногѣ, она спрашиваетъ: кто это сегодня ругаетъ меня? Если распустилась на лѣвой ногѣ, то считается признакомъ хорошимъ: кто-нибудь хвалить.

Остригши волосы не бросаютъ ихъ куда бы то ни было: можетъ взять для свиванія гнѣзда галка; тогда у стриженнаго будетъ болѣть голова. Ногти тщательно собираются и прячутся, такъ какъ на томъ свѣтѣ о нихъ придется дать отвѣтъ. Ногти бѣлѣютъ всегда въ печали.

#### XIV.

Умъ чувашина по преимуществу направленъ на то, что видятъ его глаза. Семья, окружающая природа—вотъ обычные сюжеты его произведеній. Тонъ поэзіи больше печальный.

Поэзія чувашина разнообразна. Рифмуются не только концы стиховъ, но и середина. Иногда стихи только и рифмуются въ серединѣ.

Чувашинь, благодаря школѣ, началъ заниматься и литературой. Первымъ писателемъ изъ чувашъ былъ Спиридонъ Михайловъ, написавшій брошюру, подъ заглавіемъ: „Чувашскія сказки“. Въ числѣ писателей новѣйшаго времени должны быть упомянуты: Священникъ А. В. Ревѣевъ („изъ чувашскихъ преданій и сказокъ“ и пр), Священникъ А. С. Ивановъ („Богослуженіе, молитвы“... „Характеръ языческихъ молитвъ чувашъ“), Свящ. Д. Ф. Филимоновъ („Описаніе села Мусирмы“. „Докладъ о дѣятельности Казааскаго Училищнаго вѣдомства“ въ 1903—5 г. г. и др.), Свящ. К. П. Прокопьевъ („Бракъ у чувашъ“, „Похороны и поминки у чувашъ“. „Обрядъ прохожденія сквозъ земляныя ворота“ и т. д.), О. Г. Романовъ („Константинопольскіе чувашы“). Десятки авторовъ въ разное время писали статьи и замѣтки въ мѣстныхъ и столичныхъ газетахъ и журналахъ по вопросамъ этнографическаго, церковно-просвѣтительнаго характера.

Сотни авторовъ трудились надъ переводами и переложеніями съ русскаго на чувашскій языкъ.

Бывшіе курсисты составили:

- 1). В. Н. Никифоровъ, свящ. „Св. Александръ Невскій“. „О войнѣ и грамотности“.
- 2). Т. К. Кирилловъ, свящ. „Болѣзни за грѣхи“. „Ходите во свѣтъ“. „Отецъ Іоаннъ Ильичъ Кронштадскій“ и др., 3) А. С. Сергѣевъ, свящ. „Преподобный Сергій Радонежскій“.
- 4) Н. Е. Ефремовъ, свящ. „Наканунѣ св. причащенія“. 5) И. И. Ивановъ, свящ. „Св. Филаретъ Милостивый какъ земледѣлец“, „поученіе на день Покрова Пресвятыя Богородицы“.

## XV.

Экономическое положеніе чувашъ не завидное. Большая часть ихъ живетъ впроголодь.

Лишь меньшинство ухитряется имѣть достатокъ во всемъ. Чувашаи считаютъ того богачемъ, кто имѣеть 5 лошадей, 5 коровъ, 5—10 стоговъ ржи, нѣсколько десятковъ рогатаго и мелкаго скота и наслѣдственные деньги, сотни пудовъ запасной ржи,—у кого въ домѣ—шкапы, комнаты, кровати, картины. Тотъ, кто имѣеть хотя бы на чуточку больше, въ глазахъ чувашина богачъ, обладатель несмѣтныхъ богатствъ. О такихъ говорятъ, что они имѣють 40 тысячъ рублей деньгами. У зажиточной семьи должны быть 3 амбара хлѣба; кругомъ двора крѣпкія надворныя постройки, 5—6 лошадей, 20—30 овецъ; одежда особая для дома, церкви, базара; хорошая упряжь, достаточное количество сѣна, изба по бѣлому, стоящая 400 р., покрытая желѣзомъ.

Бѣдную семью характеризуютъ: плохая избѣнка изъ тонкихъ бревенъ, съ соломенной крышей, безъ всякой мебели, кромѣ какого-нибудь самодѣльнаго стула, *качка пуган*.

Хлѣбнаго запаса у богатыхъ и зажиточныхъ достаетъ на весь годъ; успѣвають много раздать займы; у бѣдняковъ изъ году въ годъ недостатки; своего хлѣба у многихъ изъ нихъ достаетъ лишь до святокъ.

Причины этого: 1) уплата податей, ради которыхъ чувашаи принуждены продавать сжатый хлѣбъ; 2) примитивные способы обработки полей и недороды; 3) безземелье.

Когда требуется большая затрата, заранѣе копятъ; это замѣтно предъ ремонтомъ избы, покупкой скотины, выдачей дочери замужъ. Для этихъ же надобностей иногда продается часть имущества, или прибѣгають къ займамъ.

Годовой приходъ и расходъ продуктовъ и денегъ чувашской зажиточной семьи можетъ быть выраженъ цифрой отъ 70 р. до 125 рублей; расходъ богатой семьи выражается въ цифрѣ отъ 100 до 250 рублей.

Бѣдная чувашская семья расходуетъ отъ 30 до 50 рублей; столько же у нея и прихода.

Количество дворовъ богатыхъ и бѣдныхъ приблизительно въ каждой деревнѣ относится какъ 1 къ 15 или 30. Въ

деревнѣ Подлѣсной, Цивильскаго уѣзда, зажиточныхъ 15, бѣдныхъ 110 дворовъ; въ деревнѣ 1-й Степановой при 80 дворахъ было бѣдныхъ (у которыхъ не хватало хлѣба своего на пицу) 10 дворовъ, зажиточныхъ 70 дворовъ.

Чтобы поднять благосостояніе крестьянъ, нужно распространить среди нихъ здоровыя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, уничтожить обыкновеніе справлять дорого стоящія попойки. Улучшенные способы сельскаго хозяйства могутъ быть лучше всего распространены чрезъ школы; параллельно съ теоретическими разъясненіями должны идти практическое ознакомленіе учащихся гдѣ-нибудь въ огородѣ, саду, въ полѣ. Тогда уничтожатся вѣрованія въ фатальное богатство.

По народному воззрѣнію, богатымъ и зажиточнымъ можетъ быть только тотъ, кому опредѣлила судьба. Есть однако способы разбогатѣть. Когда будетъ „кавак хуппи усѣлни“, нужно сказать: „Боже, дай побольше скота, счастья“. Непремѣнно разбогатѣешь. Разбогатѣть можно благодаря уму, умѣнію поладить съ судьбой.

У кого много денегъ, кладутъ ихъ въ какое-нибудь предпріятіе. Въ свое время крестьянинъ Ефремовъ, сумѣлъ скупить весь Ветлужскій лѣсъ, завести лѣсопильный заводъ, обзавестись 3-хъ—этажнымъ каменнымъ домомъ, построилъ спиртный заводъ. Нѣкто Селивановъ вложилъ свои сбереженія въ торговлю и теперь числится купцомъ 1-й гильдіи въ самой Казани. Такихъ примѣровъ среди чувашъ было нѣсколько.

Нѣкоторымъ любимцамъ судьба посылаетъ находки, клады. Про Чебоксарскаго купца Ефремова говорятъ, что онъ разбогатѣлъ, благодаря найденному имъ кладу.

Нашедшій имѣетъ право воспользоваться всѣмъ кладомъ, если кладъ находился на его загонѣ; имѣетъ право на  $\frac{1}{3}$  и даже  $\frac{1}{2}$  часть, если нашелъ на чужомъ загонѣ. Въ настоящее время находка объявляется начальству, хотя, по народному представленію, счастливецъ не обязанъ этого дѣлать. Находка, которую судьба послала сразу нѣсколькимъ лицамъ, дѣлится

между счастливыми. Тотъ, кто былъ лишь зрителемъ этого явленія, говоритъ: „Ваше счастье, сами же и берите“.

Хранителемъ кладовъ считается чертъ.

Искать кладъ въ чужой землѣ нельзя. Однако ищутъ его вездѣ, гдѣ только онъ, по предположенію чувашъ, долженъ быть. Въ Абызовскомъ лѣсу Ядринскаго уѣзда кладъ искало нѣсколько человѣкъ сразу.

Общее представленіе о кладахъ таково, что ихъ зарыли въ землю бѣглецы или разбойники, во время преслѣдованія ихъ. Счастливецъ, приближаясь къ мѣсту нахождения клада, видитъ огонь.

Чтобы разбогатѣть, нужно продать душу черту. Изъ деревни Васькиной, Ядринскаго уѣзда, ѣздило нѣсколько человѣкъ продавать свои души. При продажѣ души надрѣзывали мизинцы рукъ. Кровь должна попасть на особое условіе, заключаемое съ чертомъ. Послѣ этого богатство само придетъ къ человѣку. За свое одолженіе по смерти человѣка чертъ сдѣлаетъ изъ него, что ему заблагоразсудится: сани, телѣгу, возжи и т. п. Рассказываютъ, что въ деревнѣ Асламасовѣ, Ядринскаго уѣзда, умеръ богачъ. Въ полночь пріѣхали къ нему неизвѣстные люди. Это былъ чертъ со свитой, при чемъ лошадыю ему служила превращенная душа кладоискателя.

Встарину деньги хранили въ землѣ. Здѣсь же хранились и вообще цѣнныя вещи, дарственные грамоты на землю и пр.

Бѣдность, по словамъ чувашъ, посылается судьбой и обуславливается лѣнностью членовъ семьи. Трудолюбивый не будетъ бѣднякомъ.

У бѣдняка вездѣ холодно: въ избѣ и на дворѣ. Одежка его—рубище. У него нѣтъ лошади и коровы, а если есть, то очень тощія, такъ что ни работать, ни кормиться отъ нихъ нельзя. Съ духовной стороны бѣднякъ представляетъ круглое убожество. Умъ его витаетъ около богачей. Сердце наполняется завистью къ нимъ. „Счастье ихъ таковское“, говоритъ бѣднякъ. „У нихъ, богачей, и дѣло спорится не такъ, какъ у меня. Впрочемъ, что завидовать: намъ нужно много только

здѣсь; когда умрѣшь, понадобится только одна сажень земли“. Ходить много сказаній о бѣднякахъ; общій тонъ ихъ обличительный, вездѣ слышится упрекъ бѣднякамъ въ лѣности.

Нищенство среди чувашъ не развито. Лишь крайняя необходимость, слѣпота, увѣчье, заставляютъ ихъ обращаться за помощію къ добрымъ людямъ. Есть, однако, исключительные экземпляры въ средѣ нищихъ: залѣнится работать, предвидить, что дармоѣда не будутъ кормить, и вотъ начинается путешествіе по благотворителямъ. Наряду съ нищими одной крови каждая чувашская деревня видитъ въ годъ у себя 1—2 русскихъ, 5—6 человѣкъ татаръ нищихъ. Чтобы сборъ былъ удачный, татары высказываютъ чувашамъ пожеланіе изобилія во всемъ; иногда вычитываютъ предъ чувашами наизусть какую-нибудь главу изъ евангелія по-чувашски. Иногда нищіе поютъ молитвы по-чувашски, напр. „Отче нашъ“. Большинство чувашъ жалѣетъ нищихъ, снабжаетъ ихъ, поить и кормить. Нѣкоторые предполагаютъ, что въ лицѣ нищихъ ходитъ самъ Богъ. Другіе предъ нищими запираютъ ворота. При хорошемъ сборѣ нищій можетъ набрать въ мѣсяць до 9 рублей.

Имѣя въ виду довѣрчивость народа, нѣкоторые, особенно русскіе, разглашаютъ, что они собираютъ на Аѳонъ. Разумѣется, пожертвованія даются въ изобиліи.

Общественныя бѣдствія являются одной изъ многихъ причинъ обѣднѣнія чувашъ.

Голодъ 1891 года сказался на чувашскомъ благосостояніи довольно сильно: нѣкоторыя семьи лишились даже домовъ своихъ.

Пожары выбрасываютъ на улицу иногда цѣлыя деревни. Чтобы поправить своё состояніе, нѣкоторые переселяются на новыя земли. Со стороны общества или деревни препятствій не бываетъ. Выходятъ нѣкоторыя затрудненія чисто формальнаго характера. Безъ паспорта можно ходить лишь въ предѣлахъ своей волости. Для отлучки въ сосѣднюю волость или городъ нужно выправить паспортъ. Если паспортъ уте-

рянь, выдаётся новый. Паспорты получаютъ изъ Волостныхъ Правленій.

Встарину паспортъ стоилъ: на 2 мѣсяца—40 коп.,  $\frac{1}{2}$  г.—85 коп., 1 г.—1 р. 45 коп.; за работу письмоводителю каждый разъ давали 15 коп. Нынѣ паспортъ выдается безплатно.

Переселяются въ разныя губерніи.

Начиная съ 16 вѣка переселялись въ мѣста нынѣшней Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской губерніи. Нынѣ переселяются въ губерніи: Уфимскую, Томскую, Тобольскую и даже Енисейскую.

Предъ тѣмъ, какъ уйти изъ деревни, чувашинъ отдаётъ въ аренду свою землю, иногда распродаетъ весь домашній скарбъ.

Поселившись на новой родинѣ, переселенецъ долженъ почитать духовъ этой земли, но тогда же, время отъ времени, вспоминать и духовъ своей прежней родины. Чуваша деревни Аеонкиной, Бугульминскаго уѣзда, выходцы изъ деревни Чагаръ, Симбирской губерніи, приносятъ жертву добрымъ духамъ своей деревни; для этой цѣли запасаютъ гусей. Аналогичные случаи наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ.

## XVI.

Власть, по воззрѣніямъ чувашъ, священна такъ же, какъ и божество. На землѣ нѣтъ равнаго по власти Царю. Его помощниками являются всѣ поставленные имъ должностныя лица. Повиновеніе имъ обязательно. Угодять Богу и Царю долгъ всякаго человѣка. Не смотря на такія воззрѣнія, встрѣчаются уклоненія отъ повиновенія должностнымъ лицамъ. Сельскій староста, полицейскіе, сотскіе получаютъ иногда оскорбленія, особенно со стороны подвыпившихъ чувашъ. Въ этомъ отношеніи много наблюденій можно почерпнуть на сельскихъ и волостныхъ сходахъ. Вопросы, которые поручаются компетенціи сходовъ, касаются семьи, личности и общества; иногда

ставятся вопросы религіознаго характера. Кто-нибудь меня обокралъ или засѣялъ мой загонъ, я ищу удовлетворенія у виновника. Въ случаѣ упорства съ его стороны, иду и заявляю старостѣ. Созывается сходъ. Виновника принуждаютъ удовлетворить потерпѣвшаго.

Религіозные вопросы, которые иногда ставятся на сходахъ, бываютъ разнообразны. Они касаются выбора духовенства, вознагражденія его, ремонта церкви, выбора старосты, сторожей. Встарину вопросъ о принятіи христіанства рѣшался на сходахъ.

На сходахъ со смѣшаннымъ составомъ наблюдается перевѣсъ болѣе культурной народности. Если на сходѣ мусульманъ  $\frac{1}{3}$ , все равно они возьмутъ перевѣсъ надъ чувашами, особенно если должностное лицо—староста мусульманинъ. Когда на сходѣ русскихъ не болѣе  $\frac{1}{3}$ , перевѣсъ возьмутъ русскіе.

Въ виду этихъ явленій неизбѣжны драки и брань какъ на самыхъ сходахъ, такъ и послѣ нихъ.

Говорить на сходѣ и пользуется вліяніемъ тотъ, кто по-богаче и по-смѣлѣе. „Въ селѣ Пролейкѣ, Самарскаго уѣзда, живутъ 3 народности, изъ коихъ половина чуваша. На сельскомъ сходѣ русскіе и мордва очень много шумятъ, но мало думаютъ, а чуваша, наоборотъ, мало говорятъ, но много думаютъ“ (сообщеніе мѣстнаго священника).

## XVII.

Различается родство по мужской и женской линіи. Есть личности, составляющіе таблицу родословную въ видѣ дерева (грамотники). Отношенія между родней проявляются въ радушномъ приѣмѣ, почетномъ мѣстѣ во время гостѣбы, въ участіи въ семейномъ совѣтѣ, въ оказаніи матеріальной помощи. Иногда несутъ обязанность—содержать больныхъ или неспособныхъ къ работѣ родственниковъ. Ни побратимства, ни посестрiя нѣтъ. Молочное родство не признается. Относительно брачнаго

союза думаютъ, что здѣсь участвуетъ судьба. Молодые люди, умершіе до брака, вступаютъ въ него на томъ свѣтѣ. Случаи безбрачія чрезвычайно рѣдки да и тѣ обусловливаются крайней бѣдностью. При заключеніи брачныхъ союзовъ имѣютъ въ виду главнымъ образомъ хозяйственныя соображенія, напр., недостатокъ въ работницахъ. Въ невѣстѣ особенно цѣнятся ея дородство, здоровье, способность къ работѣ, имущественный достатокъ, семья, изъ которой берется. Нравственныя качества стоятъ на 2-мъ планѣ. Въ женихѣ цѣнятся: трудоспособность, имущественный достатокъ, трезвость, его семья (небольшой составъ). Народная совѣсть не позволяетъ чувашамъ брачиться даже въ самыхъ отдаленныхъ степеняхъ родства. Въ послѣднее время это запрещеніе мало имѣетъ силы. Не брачатся родственные по кумовству. Но усыновленные могутъ вступать въ браки съ дѣтьми усыновившихъ. Запрещаются браки съ мусульманами, хотя въ послѣднее время не строго. Дѣвушка выходитъ замужъ часто 29-лѣтней. Бываютъ тайные браки.

Выдѣлы и раздѣлы обусловливаются распрями семей, живущихъ вмѣстѣ. Вліяніе дѣлежей на хозяйство печальное. Благосостояніе крестьянина понижается. Право наслѣдованія принадлежитъ прямымъ потомкамъ по мужской линіи.

Въ видахъ предотвращенія ссоръ между наслѣдниками отецъ заранѣе распредѣляетъ между ними свое имущество. Чисто распорядительное значеніе имѣютъ чувашскія духовныя завѣщанія. Завѣщаніями налагается на наслѣдника: кормить осиротѣлыхъ жену и дочерей, честно похоронить и поминать, сестеръ кормить до замужества и выдать замужъ. Если мужъ за неимѣніемъ дѣтей, завѣщаль свое имущество женѣ, родственники мужа могутъ отобрать у нея это имущество при выходѣ ея вторично замужъ.

Жена солдата, отбывающаго воинскую повинность, получаетъ помощь отъ общества. Возвратившійся солдатъ, если его земля поступила за неимѣніемъ работниковъ въ пользоніе общества, вновь получаетъ землю.

Собственность встарину обозначалась пятнами, знаменами, тамгой. Нынѣ эти знаки встрѣчаются, но не вездѣ. Если кто построить что-либо на чужой землѣ или посѣть, и строеніе, и посѣвъ, и посадка принадлежить собственнику земли. Но онъ обязанъ вознаградить за матеріаль и трудъ. Случаи общаго владѣнія движимымъ или недвижимымъ имуществомъ между чувашами не часты. Сообща владѣютъ, напр., банями, колодцами. Общинное владѣніе земель наблюдается рѣдко. Она сдается въ аренду съ общаго рѣшенія на сходѣ. Усадебная земля, какъ и поле, можетъ подлежать передѣламъ одновременно съ передѣломъ поля. Поля, лѣса, луга дѣлятся по наличнымъ душамъ мужскаго пола.

Заключеніе и совершеніе договоровъ обыкновенно сопровождается магарычами, молитвой, рукобיתемъ. Послѣ молитвы договоръ считается окончательнымъ и закрѣпленнымъ. Договоры касательно земли, пѣнныхъ вещей, облекаются въ письменную форму.

Займы между чувашами практикуются. Есть даже растовщики. Кто занималъ, обязанъ уплатить долгъ, проценты же работой, хлѣбомъ. Чаше бываютъ займы на срокъ. Заимодавцы обезпечиваютъ себя залогомъ, берутъ женскія украшенія. Наемъ пастуха происходитъ на сходѣ. Если бѣднякъ согласился пасти, угощается водкой. Дары, которые получаетъ пастухъ при выгонѣ скота, не сложны. Дарятъ иногда платки, одежду. Попастушный счетъ ведется по чередѣ. Крупная скотина: корова, быки составляютъ каждая полный чередъ; свиньи, овцы часть череда. Плата пастухамъ производится иногда до вступленія ими въ отправленіе своихъ обязанностей.

Помочи при общественныхъ работахъ, при полевыхъ, при вывозѣ лѣса для крестьянскихъ построекъ, а въ особенности послѣ пожара, практикуются. Бываютъ помочи общія, т. е. сперва помогаютъ одному, потомъ другому и т. д. Помогаютъ за одно угощеніе. О какомъ-нибудь вознагражденіи

не заводятъ рѣчи: Есть обычай соединяться нѣсколькимъ хозяевамъ лошадьми, телѣгами для общей работы.

Существуетъ товарищество парней для добыванія денегъ или натурой, на примѣръ для Рождественскаго праздника, для общей торговли.

Артели существуютъ для приобрѣтенія сообца сырого матеріала на издѣлія, для производства и сбыта послѣднихъ. Существуютъ артели разомъ для всѣхъ этихъ цѣлей.

Существуютъ артели воровскія.

Артели составляются по особымъ словеснымъ договорамъ. Вопросы, возникающіе въ средѣ артели, рѣшаются и посредствомъ выборныхъ и сходомъ. Есть артели, которыя ходятъ на заработки, на примѣръ, въ города или къ крупнымъ землевладѣльцамъ для уборки хлѣба. Въ крестьянскомъ быту встрѣчаются договоры довѣренности или порученія. Въ качествѣ ходяковъ избираютъ желающихъ, порученіе дается словесно. Повѣренный имѣетъ право на получение денегъ на путевые и др. расходы.

Отвѣтственность за убытки, причиненные потравой полей или иныхъ угодій несетъ хозяинъ скота.

Полученное въ видѣ взятки не подлежитъ возврату, хотя бывають случаи добровольнаго возвращенія.

## XVIII.

а) По понятіямъ народа, власть преслѣдовать, судить и наказывать виновныхъ за преступленія принадлежитъ судѣ. Непокорный преступникъ подвергнется карѣ Божіей за гробомъ. Божьи кары распространяются на дѣтей и родственниковъ преступниковъ.

Преступленіе въ народѣ считается важнѣе, чѣмъ грѣхъ. Несоблюденіе праздниковъ обсуждалось на сходахъ, на примѣръ, въ Тобурдановскомъ приходѣ, Цивильскаго уѣзда; рѣшено было виновныхъ подвергать волостному суду.

Обычай мстить виновному за преступленіе существуетъ среди чувашъ въ такой формѣ. Мстителемъ является прежде

всего потерпѣвшій; если онъ не достигъ желаемаго результата, приглашаетъ къ мести все общество или часть его.

Чтобы наказать того, чья лошадь совершила потраву, берутъ ее калъ, сжигаютъ или просто наговариваютъ. Такая лошадь, по воззрѣнію чувашина, непременно умретъ.

Съ цѣлію примиренія или оставленія дѣла безъ судебного разбора между преступникомъ и потерпѣвшимъ встрѣчаются частныя сдѣлки. Главнымъ средствомъ для этого служитъ водка. Если послѣ частной сдѣлки потерпѣвшій всетаки заявляетъ въ судъ, мнѣніе народа о потерпѣвшемъ понижается.

Обычай признаетъ за потерпѣвшимъ отъ преступленія право на вознагражденіе за причиненный ему преступленіемъ вредъ, не только за вредъ имущественный, но и за иные случаи вреда, на примѣръ, увѣчье. Отвѣчаютъ вознагражденіемъ также подговорщики и помогавшіе преступленію. Известны случаи запрещенія дѣйствій, не наказуемыхъ; наоборотъ, нѣкоторые дѣйствія, подлежащія наказаніямъ по закону, народъ не считаетъ преступными, на примѣръ, лѣсныя порубки.

Есть преступленія, обратившіяся въ промыселъ, на примѣръ, конокрадство. Были примѣры, что занятіе преступнымъ промысломъ переходило по наслѣдству отъ дѣдовъ и отцовъ къ дѣтямъ. Есть цѣлыя деревни, занимающіяся конокрадствомъ. Среди чувашъ есть различеніе преступленій. Къ преступленіямъ противъ имущества они относятся строже, чѣмъ къ преступленіямъ личнымъ.

Преступленія, совершаемыя не по злой волѣ, а въ раздраженномъ состояніи или въ пьяномъ видѣ, народъ признаетъ заслуживающими снисхожденія. Тѣмъ болѣе, что во многихъ преступленіяхъ человекъ является лишь орудіемъ нечистой силы. Въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ воля человека совсѣмъ не участвуетъ, на примѣръ, у безумныхъ отъ рожденія, у больныхъ, глухонѣмыхъ и дѣтей.

Замѣтно снисходительное отношеніе у чувашъ къ тѣмъ, кто укрываетъ слѣды преступленія, или преступника, или вещи, добытыя преступленіемъ. Доносить обычно боятся, такъ какъ доноситель потерпитъ значительный вредъ отъ преступника. При взысканіяхъ размѣръ опредѣляется состоятельностью виновнаго, его семейнымъ положеніемъ и семейными обязанностями. Аресты примѣняются не часто. Арестуемый по выходѣ изъ своего заключенія не пользуется прежнимъ значеніемъ въ обществѣ.

Тѣлесныя наказанія примѣняются въ рѣдкихъ случаяхъ, по поводу нарушенія имущественныхъ правъ даннаго лица. Наказанія, по преданію, практиковались очень часто, и особенно во время сбора податей.

Лицъ, нетерпимыхъ по своему поведенію, присуждаютъ къ изгнанію изъ деревни, общества и переселенію въ Сибирь. Предпочитаютъ обойтись самосудомъ, такъ какъ суды государственныя медлительны, хлонатливы и подчасъ разорительны.

Къ лицамъ, бывшимъ подъ уголовнымъ судомъ, но ненаказаннымъ, чуваша относятся съ меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ къ прочимъ. И вообще крайне неохотно принимаютъ людей, отдаваемыхъ подъ ихъ надзоръ послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Это объясняется преступностью самыхъ арестантовъ, боязнью предъ новыми преступленіями. Исключеніе бываетъ относительно лицъ, невинно пострадавшихъ.

Ссылки по приговорамъ общества наблюдаются рѣдко, въ крайнихъ случаяхъ. Къ этой мѣрѣ прибѣгаютъ, когда данное лицо заявило себя со стороны неспособности жить въ согласіи съ обществомъ, уважать его имущественныя права. Имущество ссылаемаго продается; выручка отдается на путевыя издержки высылаемому лицу.

Какъ наказаніе, употребляется проклятіе родительское. Оно, по народному вѣрованію, дѣйствуетъ всегда очень сильно.

В) Преступленія религіозныя караются, но не всегда одинаково.

Есть обычаи, которымъ народъ придаетъ значеніе церковныхъ постановленій: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай запрещаетъ молодымъ быть у исповѣди и св. причастія. Впрочемъ, эти обычаи не охраняются наказаніями.

Чуваши равнодушны къ соблюденію православными новокрещенными языческихъ или иновѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ. Богохульство и вошунство считаются преступленіями; но случаи наказаній не встрѣчаются; чуваши думаютъ, что въ обоихъ случаяхъ кара Господня преступнику неизбѣжна. Лжеприсяга и лжесвидѣтельство считаются позорными. То и другое ведетъ за собой Божіе наказаніе.

Оскорбленіе духовенства не считается преступленіемъ, равнымъ образомъ и кража у него. Но если кто-либо обокралъ церковь, кара Божія неизбѣжна.

Разрытіе могилъ встрѣчается въ видѣ исключенія. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ имѣлъ мѣсто случай: были голодные годы; кто-то распустилъ слухъ, что это произошло отъ того, что дѣвушка погребена живою. Стали искать ея могилу. Разрыли нѣсколько, прежде чѣмъ найти искомую. Когда нашли, увидали у нея во рту холстъ. Вынули холстъ. Голодь прекратился. Общественныя преступленія караются очень рѣдко. Оскорбленіе должностнаго лица разсматривается какъ нетерпимое, но заслуживающее снисхожденія. Ропотъ неудовольствія раздается тамъ, гдѣ принуждаютъ членовъ схода по отдѣльности подавать голоса. Случаи подкупа для подачи на сходѣ голоса въ опредѣленномъ направленіи вызываютъ апелляціи къ волостному суду.

Понятіе запрещенныхъ сходбищъ знакомо чувашамъ, благодаря прошлымъ 1905—1906 годамъ.

Взятничество, растрата общественныхъ суммъ должностными лицами общественнаго управленія считаются за преступленія, но заслуживающія снисхожденія.

Неисполненіе повинностей и неисправность въ уплатѣ податей наказуются. Виновные лишаются земли: она продается; выручка идетъ на покрытіе долговъ.

Къ членовредителямъ отношеніе несочувственное. Уставъ о воинской повинности не считается на столько труднымъ для исполненія, чтобы позволить себѣ калѣчить себя. Тайные кабаки; торговля безъ свидѣтельства, поддѣлка ассигнацій не наказываются во избѣжаніе имущественнаго вреда со стороны преступниковъ. Контрабанда не считается преступленіемъ.

Преступленія противъ народнаго здравія, отравы и т. п. считаются тяжкими, подлежащими карѣ Божіей.

Недозволенное врачеваніе не считается преступленіемъ. Знахари пользуются авторитетомъ бѣльшимъ, чѣмъ доктора. Сквозь пальцы относится народъ къ непринятію мѣръ предосторожности противъ заразы скота и противъ скотскихъ падежей.

Безпаспортное прожираніе не подлежитъ наказанію по народному обычаю.

Нищенство запрещается тамъ, гдѣ оно обусловливается лѣнью, привычкой къ праздности. Изрѣдка нищіе, по обычаю, соединяють съ нищенствомъ пѣніе. Среди чувашъ нѣтъ организованнаго нищенства и калѣченія дѣтей ради нищенства. Станиковъ ранѣе уважали, теперь склонны причислять ихъ къ бродягамъ.

Пьянство, азартныя игры, бои не запрещаются. Но на лицъ, зараженныхъ ими, смотрятъ съ сожалѣніемъ, особенно на работоспособныхъ и семейныхъ.

Напрасная тревога вызываетъ негодованіе въ обществѣ. Виновные, чтобы избѣжать самосуда, ставятъ  $\frac{1}{4}$  водки или цѣлое ведро водки и наказаніе предотвращается.

Ложные чудеса, вѣдовство не вызываютъ наказаній. Наоборотъ къ колдунамъ и вѣдьямъ обращаются за помощію, въ случаѣ болѣзни, несчастія. Вѣдья, вредившая деревнѣ своими наговариваніями, подвергалась позорному шествію по

деревнѣ. (Въ деревнѣ Юрмиейкиной, Шуматовской волости, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи).

Плотскія преступленія народъ встрѣчаетъ съ насмѣшкой. Преступленія противъ семьи караются самой семьей.

Убійство должно быть подвергнуто, по возрѣніямъ чувашъ, строгому наказанію. Въ разыскиваніи убійцы принимаетъ участіе иногда вся округа. Впрочемъ, не всякое убійство одинаково важно. На оцѣнку убійства имѣютъ вліяніе разновѣріе и разноплеменность. Убить своего болѣе преступно, чѣмъ какого-нибудь татарина-мусульманина. Убить простого мужика менѣе преступно, чѣмъ убить изъ своей же братіи кого-нибудь по-важнѣе. Убійство колдуновъ, конокрадовъ встрѣчается съ сочувствіемъ; особенно послѣднее.

Самоубійство считается навожденіемъ дьявольскимъ. Оно практиковалось лѣтъ 35 назадъ тому, въ видѣ мести своему обидчику.

Среди чувашъ не одинаково отношеніе къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, напримѣръ, увѣчьямъ, ранамъ и побоямъ, по необходимости и по злой волѣ. Первое прощается, второе подвергается суду схода или разбору волостныхъ судей. Случаи поджоговъ вызываютъ общее негодованіе. Но если они нечаянны, то кары не налагаютъ.

Разбой и грабежъ считаются тяжкими преступленіями. Порубки въ казенныхъ лѣсахъ не считаются преступными, порубки въ частныхъ лѣсахъ—считаются преступными. Обмѣръ, обвѣсъ, подмѣси встрѣчаются равнодушно.

С) Судопроизводство существуетъ въ слѣдующихъ видахъ. Практикуется самосудъ, месть родовая. Есть судъ стариковъ, судъ сосѣдей, сельскаго схода, судъ братскій и т. п.

Дѣло, рассмотрѣнное на одномъ изъ этихъ сходовъ, можетъ быть вновь рассмотрѣно на волостномъ судѣ. Количество лицъ, избираемыхъ въ волостные судьи, измѣряется цифрой 3. Срокъ избранія 3 года; но онъ можетъ быть продолженъ по рѣшенію волостного схода. Порядокъ избранія разнообразенъ: употребляются шары, вставанье, сидѣнье, расхожде-

ніе въ стороны. Для избранія въ волостные судьи требуется возрастъ не менѣе 25 лѣтъ, грамотность и хорошее поведеніе. Волостнымъ судьямъ назначается жалованье 3 руб. въ мѣсяцъ каждому. Суды производятся въ волостномъ правленіи. Судьи собираются по средамъ съ 9 часовъ утра; суды могутъ быть продолжены до ночи. Волостные судьи руководствуются главнымъ образомъ писанными законами, но иногда дѣла рѣшаются и по народному обычаю. Большое значеніе придается свидѣтелямъ—самовидцамъ. Иногда дѣла оканчиваются примиреніемъ, чаще присужденіемъ наказаній. Практикуется взысканіе за судебныя издержки.

## ХІХ.

Чувашская семья составляется при слѣдующихъ обрядахъ.

а) Форма заключенія брака двойкая—1) по предварительному согласію и договору съ невѣстой и ея родителями, 2) женитьба чрезъ похищеніе невѣсты. Свадебный ритуаль въ первомъ случаѣ подробный, во 2-мъ краткій. Предварительное знакомство жениха съ будущей невѣстой совершается путемъ посидѣнокъ, базаровъ. Если у жениха нѣтъ никого на примѣтѣ, родители сами подыскиваютъ ему невѣсту. Ъдутъ въ извѣстную деревню, останавливаются у родственника; въ домъ невѣсты посылаютъ сватуна; послѣдній договаривается относительно калыма. Денежная плата жениха за невѣсту бываетъ въ 40—200 руб. и болѣе; она соразмѣряется съ количествомъ и качествомъ приданого. Назначается день для формальнаго празднованія сватовства, только не на понедѣльникъ и среду: дни тяжелые. Иногда совѣтуются даже съ йомзей. Уходя изъ дома будущей невѣсты сватунъ оставляетъ кнутъ, отчего и самый предварительный сговоръ называется—бросаніе или оставленіе кнута. Если сговоръ будетъ нарушенъ, кнутъ возвращается сватуну. Разладъ дѣла называется возвращеніемъ кнута.

б) Въ назначенный день поѣздъ жениха съ ближайшими родственниками отправляется „сватать“ невѣсту (безъ жениха). Количество лицъ и гостинцевъ не должно быть четнымъ. Здѣсь лошади могутъ указать будущій исходъ дѣла: если лошадь предъ выѣздомъ мочится, умретъ ранѣ заключенія брака или женихъ, или невѣста. На этомъ основаніи отгадывается и самый поѣздъ. Если она испражняется, предзнаменованіе доброе. Нѣкоторые предъ выѣздомъ закалаютъ пѣтуха и бросаютъ на землю. Счастлива будетъ поѣздка, если пѣтухъ будетъ биться. По выѣздѣ за ворота поѣзжане молятся на 4 стороны; дорогой, на перекресткахъ, поѣздъ останавливается, бросаются мѣдныя монеты, кусочки хлѣба и сыра изъ взятыхъ въ суму. Приѣхавъ въ деревню, останавливаются у сватуна. Посылаютъ его въ домъ невѣсты спросить, могутъ-ли и готовы-ли они принять гостей. Получивъ утвердительный отвѣтъ, идутъ въ домъ невѣсты; здѣсь къ этому времени собираются родственники невѣсты. Сама невѣста вся нарядная уходитъ въ амбаръ или къ сосѣдямъ. Родители жениха послѣ окончательнаго уговора о калымѣ отдаютъ его тутъ же. Родители жениха ставятъ на столъ свои гостинцы. Приглашается невѣста. Дѣвушки начинаютъ варить дѣвичью похлебку непременно съ яйцами въ знакъ пожеланія молодымъ плодovitости. Затѣмъ подаютъ на столъ. Разламываютъ привезенные гостинцы на кусочки, кладутъ ихъ предъ гостями. Немножко пріотворяется дверь, всѣ встаютъ на ноги, родители жениха и невѣсты берутъ по ковшу пива: одинъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Бога о здоровьѣ молодымъ, долгоденствіи, многочадіи. По окончаніи молитвы мать невѣсты по кусочку хлѣба и сыра бросаетъ на печь въ честь домового, часть пива изъ ковша выливаютъ у двери и въ очагъ; остальное уже выпиваетъ сама въ честь благополучно начатаго дѣла. Пьютъ и всѣ другіе, приговаривая: „пусть будетъ намъ горько пить и говорить сладко“. Послѣ этого чинно садятся за столъ и начинается угощеніе. Невѣста раздаетъ подарки. Гости повязываютъ ихъ на руки повыше локтя

и съ пѣснями возвращаются домой. Здѣсь подарки вывѣшиваются. Приходящіе осматриваютъ, высказываютъ пожеланіе невѣстѣ и жениху дожить до сѣдыхъ волосъ.

в) Черезъ нѣкоторое время отцы жениха и невѣсты выѣзжаютъ на базаръ, взявши съ собой и жениха съ невѣстой. Родитель невѣсты покупаетъ приданое для нея, подарки для жениха и его родни. Затѣмъ оба свата устраиваются гдѣ-нибудь въ квартирѣ и ведутъ мирную бесѣду. Женихъ и невѣста гуляютъ по базару и знакомятся другъ съ дружкой; женихъ угощаетъ невѣсту орѣхами и пряниками. Изъ купленнаго товара шьется приданое невѣсты и подарки для будущей родни. За нѣсколько дней до свадьбы родитель жениха еще разъ бываетъ у родителей невѣсты для окончательныхъ переговоровъ о свадьбѣ. Назначается день вѣнчанія, обыкновенно за 3—4 дня до свадьбы, иногда за недѣлю.

Въ условленный день невѣста съ ближайшей родственницей ѣдетъ въ церковь прихода, къ которому принадлежитъ женихъ. Послѣ вѣнчанія молодые разѣзжаются по домамъ своихъ родителей. Церковное бракосочетаніе совершается лишь для формы. По убѣжденію чувашъ, пока не выполненъ установленный отцами и дѣдами брачный ритуаль и пока на голову молодой не возложенъ еще сурбанъ, молодые не могутъ вступить въ супружескія отношенія, хотя бы были вѣнчаны. Наоборотъ, бракъ, совершенный чрезъ умыканіе, даетъ право на вступленіе въ супружескія отношенія, хотя бы молодые не были вѣнчаны. И это въ народѣ не считается развратомъ.

Самая свадьба у жениха и невѣсты начинается въ одинъ день, но совершается отдѣльно; сходятся только во вторые сутки. Наканунѣ свадьбы паренъ или мальчикъ наряжается верхомъ для оповѣщенія родныхъ и односельчанъ о свадьбѣ.

г) На слѣдующій день около полудня, начинается свадьба жениха. Жениха одѣваютъ въ новое и чистое бѣлье, новый кафтанъ, подпоясываютъ кушакомъ, на руки большія кожаныя рукавицы, сверхъ кафтана сзади приши-

вается родъ короткаго полотенца, съ вытканными на концахъ красивыми узорами (подарокъ невѣсты), кѣрѹ сурпанѣ сверхъ него трехугольный платъ съ бахрамами на концѣхъ (сулѣк), на голову надѣвается мѣховая шапка, а въ руки дается ременная толстая нагайка (саламат). Въ этомъ нарядѣ женихъ долженъ быть все время, даже въ жаркую погоду. Нагайка дается для отогнанія злыхъ духовъ и предотвращенія всякихъ наговоровъ злыхъ людей. Женихъ ударяетъ ею при въѣздѣ въ каждый домъ.

Одѣваются должностныя лица: ман кѣрѹ, туй пусѣ, ур-таксѣ. 1-й церемоніймистеръ; говоритъ рѣчи. 2-й начальникъ свадебнаго поѣзда. 3-й носильщикъ сумокъ съ съѣстными припасами; онъ же ведетъ за поводъ лошадь музыканта при переѣздѣ поѣзда изъ дома въ домъ.

Во время одѣванія всѣ гости сидятъ чинно. Родители жениха сидятъ за столомъ съ наполненными пивомъ ковшами. Входитъ въ избу женихъ. Земно кланяется родителямъ; становится на корточки. Отецъ благословляетъ его, желая счастья въ самостоятельной жизни, долгоденствія и многочадія. Ковшъ, съ которымъ отецъ благословлялъ сына, отдается носильщику; послѣдній кладетъ его въ сумку. Далѣе начинается общее веселіе, угощеніе, музыка. Начинаются разъѣзды по родственникамъ жениха. До вечера слѣдующаго дня отецъ и мать сидятъ дома. Въ каждомъ домѣ хозяинъ встрѣчаетъ гостей съ ведромъ пива, стоя на крыльцѣ. Церемоніймистеръ говоритъ рѣчь, потомъ верховые дѣлаютъ кругъ на дворѣ, церемоніймистеръ опять говоритъ рѣчь. Хозяинъ подноситъ ему пиво. Затѣмъ всѣ идутъ въ избу. Уѣзжая церемоніймистеръ говоритъ благодарственную рѣчь.

Вечеромъ слѣдующаго дня поѣздъ отправляется за невѣстой. Онъ останавливается у сватуна. Начальникъ поѣзда отправляется въ домъ невѣсты. Къ этому времени туда приѣзжаютъ и родители жениха. Туй пусѣ спрашиваетъ хозяевъ: „ждете-ли и рады-ли принять свадебный поѣздъ этого свата“. Слѣдуетъ отвѣтъ: „по древнему обычаю ждемъ, рады принять“.

Послѣ этого пріѣзжаетъ свита. При входѣ въ избу туй пусѣ привѣтствуетъ отца невѣсты. Этотъ послѣдній подноситъ ему алтѣр пива, подслащеннаго медомъ. Идутъ обычныя церемоніи. Гости усаживаются за столъ. Большая часть поѣзжанъ стоитъ у крыльца, не слѣзая съ лошадей. Невѣстинъ отецъ встрѣчаетъ ихъ съ пивомъ: „на коняхъ-ли пріѣхали, или пѣшкомъ пришли?“ Церемоніймистеръ отвѣчаетъ: „на коняхъ мы пріѣхали, на коняхъ проводите“. Здѣсь намекъ на то, чтобы невѣста не была отпущена безъ приданнаго коня. Церемоніймистеру подносится пиво въ новомъ ковшѣ, которымъ отецъ благословлялъ невѣсту. Пиво выпивается. Ковшъ отдается носильщику: тотъ кладетъ его въ свою суму. Начинаются привѣтствія. Затѣмъ верховые дѣлаютъ кругъ на дворѣ. Туй пусѣ опять подходитъ къ крыльцу. Говоритъ привѣтствіе и т. д. до 3 разъ. Въ 3-ій разъ туй пусѣ говоритъ обширную рѣчь (такмак); въ пышныхъ поэтическихъ выраженіяхъ восхваляются богатство и добродѣтели хозяина и спрашивается у него позволеніе для свадебной свиты повеселиться въ его домѣ. Послѣ рѣчи поѣзжане входятъ въ избу. Совершается молитва. Всѣ стоятъ лицомъ къ двери, которая немножко пріотворена. Начальникъ поѣзда держитъ на блюдѣ жаренаго, цѣльнаго гуся, невѣстинъ отецъ ковшъ съ пивомъ, мать—хлѣбъ. Болѣе опытный творитъ молитву: „на небѣ — Богъ, на землѣ Царь; благодаримъ, кланяемся: дай молодымъ хорошее здоровье и всякое благополучіе; дай этимъ сватьямъ вѣкъ дѣлиться другъ съ другомъ хлѣбомъ—солью, чтобы пить имъ горькое, говорить сладкое. У гусей (у каждой гусыни) чтобы было по 12-ти гусятъ, по одному для ястреба, по 11-ти для хозяевъ, для угощенія родныхъ сосѣдей и односельчанъ“. Послѣ этого хозяинъ подходитъ къ двери и дѣлаетъ земной поклонъ. Подошедши къ столу, предлагаетъ начальнику поѣзда разломить гуся. Тотъ совершаетъ омовеніе рукъ предъ всѣми, разламываетъ гуся на части, но непременно на нечетное число частей. Невѣстинъ отецъ спрашиваетъ его о причинѣ. Тотъ долженъ отвѣтить:

„человѣкъ сначала рождается одинъ (въ нечетномъ числѣ), потомъ дается ему отъ Бога подруга (для пары)“.

Начинается веселіе, угощеніе. Уртаксѣ вынимаетъ изъ своей сумки гостинцы, взятые изъ дома жениха, кладетъ сюда новые со стола невѣстинаго отца, но въ болѣшемъ количествѣ, чѣмъ было взято изъ дома жениха, чтобы у молодыхъ все болѣе и болѣе умножались плоды земные.

д) Свадьба невѣсты справляется одновременно и самостоятельно. Домъ наполняется родственниками и подругами. Невѣсту ведутъ одѣвать въ амбаръ. Поверхъ лучшихъ одеждъ ея покрываютъ бѣлымъ покрываломъ съ расшитыми краями такъ, что оставляется только небольшое отверстіе предъ глазами. Учатъ ее прощальнымъ причитаніямъ. Для этого одна изъ женщинъ садится къ ней подъ покрывало. Скрипачъ въ одинъ тонъ съ нею начинаетъ наигрывать то же самое на скрипкѣ; потомъ женщина отстаетъ, невѣста пристаётъ къ скрипачу, сначала тихо и робко, потомъ громче и смѣлѣе. Скрипачъ отстаетъ, невѣста причитаетъ одна. Она поминаетъ ближнихъ и болѣе уважаемыхъ родныхъ, потомъ зрителей. Теперь невѣсту ведутъ въ избу. Родители сидятъ у края съ ковшомъ пива. Дочь подходитъ къ нимъ, встаетъ на колѣни. Родители благословляютъ такъ же, какъ и родители жениха своего сына. Дочь говоритъ: „я, видно, стала вамъ лишняя“; тѣ отвѣчаютъ: „дитятко наше, не нами установленъ этотъ обычай, а изстари, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, идетъ этотъ порядокъ“. Пьютъ пиво, подносятъ дочери. Отецъ даетъ ей немного денегъ. Послѣ этого дочь садится съ дружкой на нары предъ печкой; начинаетъ причитанія; совершаетъ ихъ во все время свадьбы. Каждому или каждой, кого она поминаетъ, подносится ковшъ пива. Выпивши, каждый старается положить денегъ въ него для невѣсты. Далѣе поѣздъ отправляется по роднымъ невѣсты. Во всѣхъ домахъ подается, какъ обязательное блюдо, похлебка съ яйцами для того, чтобы у молодыхъ было много дѣтей. Изъ должностныхъ лицъ здѣсь бываетъ только туй пусѣ; онъ надзираетъ за

поѣздомъ, носить подушку, на которой сидитъ невѣста. Невѣста ѣздитъ въ кибиткѣ, стоя, прислонившись къ верху кибитки. Съ начала свадьбы до конца невѣста не дѣлаетъ ни шагу пѣшкомъ: изъ избы до кибитки и обратно вездѣ носить ее кто-нибудь изъ мужчинъ ея свиты. Обѣздъ совершается до вечера слѣдующаго дня.

Поѣздъ ночуетъ у кого-нибудь изъ родныхъ. Вечеромъ возвращается въ свою деревню, останавливается у кого-нибудь изъ родныхъ. Женихъ со свитой сидитъ уже въ домѣ невѣсты. Дружки невѣсты отправляются туда „дразнить жениха“. Эта обрядность продѣлывается съ пивомъ, хлѣбомъ, до 3-хъ разъ. Послѣ нея одѣваютъ невѣсту „замужней“. Надѣваютъ на нее сурбанъ и хушпу—принадлежности замужней. Затѣмъ везутъ ее въ кибиткѣ въ домъ отца. Кибитка останавливается у крыльца. Молодой со свитой выходитъ встрѣчать свою жену. Дружки молодой поютъ пѣсни, требуютъ „выкупа“ за невѣсту, не менѣе 40 к. Молодой ломается, предлагаетъ 5 коп. Тѣ моментально уѣзжаютъ вонъ со двора. Опять то же требованіе 40 к. Молодой предлагаетъ немного болѣе 5 к. Невѣста опять увозится; это бываетъ до 3-хъ разъ. Въ 3-ій разъ молодой соглашается на выкупъ. Теперь онъ допускается къ кибиткѣ, 3 раза цѣлуется съ женой подъ покрываломъ; 3-жды подъ покрываломъ обмѣниваются кольцами. Затѣмъ, взявшись за руки, идутъ въ избу. Если кто-нибудь очутился между ними, предзнаменованіе дурное. Въ сѣняхъ ихъ ждетъ церемоніймистеръ съ пивомъ. Молодой дѣлаетъ „тав“ (привѣтствіе) женѣ, называя ее по имени. Тоже дѣлаетъ и молодая. Входятъ въ избу. Встаютъ на колѣни предъ родителями; получивъ благословеніе, молодой садится въ передній уголъ, молодая предъ печью съ женщинами. Начинается шумное веселіе, пляска, музыка. Къ утру молодыхъ выводятъ въ амбаръ, молодая при зрителяхъ надѣваетъ на мужа рубаху собственной работы. Далѣе молодые идутъ въ избу. Начинается обрядъ прощанія невѣсты съ родными. Мужъ выѣзжаетъ за околицу и ждетъ жену. Поѣздъ послѣдней 3-жды обѣзжаетъ

молодого; то же дѣлаетъ и поѣздъ молодого. Затѣмъ мужъ подходитъ къ кибиткѣ жены, смотритъ ей въ глаза, 3-жды плотно ударяетъ ее нагайкой; первое символизируетъ обѣщаніе любить, 2-ое обѣщаніе наказывать въ случаѣ неповиновенія. Послѣ этой церемоніи нареченный отецъ молодыхъ сажаетъ съ собой молодую, свита молодого ѣдетъ въ его деревню, свита молодой ѣдетъ обратно. Кибитка нареченнаго отца останавливается у врыльца. Молодой подводитъ къ кибиткѣ лошадь. Онъ беретъ полой кафтана поводъ лошади и передаетъ молодой, эта принимаетъ его чрезъ полу покрывала, стоя въ кибиткѣ. Церемонія повторяется до 3 разъ. Молодой поворачиваетъ лошадь по солнцу, бросаетъ ей поводъ на спину и съ кѣмъ ниб. отсылаетъ въ конюшню. Обрядъ этотъ обозначаетъ мысль, что съ этого времени имущество новобрачныхъ становится ихъ общей собственностью. Молодую вносятъ въ избу, сажаютъ на нары предъ печкой. Дѣвушки варятъ салму, ставятъ ее въ блюдѣ на столѣ. Новобрачные становятся предъ печкой. Молодая дѣлаетъ печкѣ низкій поклонъ. Начинается церемоніаль снятія съ молодой покрывала. Молодые посыпаются мукой при словахъ: „живите до тѣхъ поръ, пока не будете бѣлы (сѣдые), какъ эта мука“. Далѣе молодыхъ сажаютъ за столѣ, покрываютъ головы войлокомъ; каждый гость беретъ ложкой салму, чуть отпиваетъ, остальное выливаетъ на войлокъ. На молодую надѣваютъ мужнину шапку и ведутъ ее за водой. Молодая кланяется рѣчкѣ или ключу. Золовка или кто-нибудь изъ родственницъ мужа черпаетъ воду, ставитъ ведро на землю; молодая толкаетъ его ногой и проливаетъ. Въ 4-й разъ она беретъ ведро и несетъ въ домъ мужа. Часть воды идетъ на варку йашки, другая на угощеніе. Во время варки и угощенія молодая стоитъ около печки на одномъ колѣнѣ. Свекоръ благословляетъ ее. Присутствующіе высказываютъ ей свои благопожеланія. Потомъ молодыхъ отводятъ въ амбаръ. Утромъ молодые возвращаются въ избу. Молодая несетъ подарки, одѣлаетъ ими новыхъ родственниковъ.

Далѣ слѣдуютъ обмѣны визитами между родными.

е) Перечисленные церемоніи стоить очень дорого. Для собращенія калыма, расходовъ, совершаются браки чрезъ похищеніе. Женихъ и невѣста договариваются о дѣѣ похищенія. Невѣста вручаетъ сурбанъ жениху. При увозѣ она для виду кричитъ. Хищники останавливаются съ невѣстой у кого-нибудь изъ родныхъ. Одѣвается невѣста. Учитя наскоро причитаніямъ. Болѣе важныя обрядности совершаются наскоро. Послѣ свадьбы отправляютъ молодыхъ въ амбаръ на брачное ложе. На 3-ій день является отецъ невѣсты, журитъ ее. Та отвѣчаетъ, что она кричала, билась, просила помощи, но никто не откликнулся. Результатъ объясненій одинъ: молодыхъ вѣнчаютъ, устраиваютъ небольшую пирушку и этимъ дѣло кончается.

Совершается и насильственное похищеніе невѣсты. Удалой молодецъ сумѣетъ вынудить согласіе. Въ случаѣ несогласія невѣсту отвозятъ въ какую-нибудь другую деревню, бросаютъ ее на улицѣ измученную и обезсиленную. Жаловаться судебнымъ властямъ не принято.

ж) Возрастъ обычаемъ не опредѣленъ. Родители невѣсты стараются не выдавать ее замужъ какъ можно дольше. Родители жениха стараются женить его на невѣстѣ какъ можно раньше. Бывали помолвки 5—7 лѣтнихъ на 28—30 л. дульдиняхъ. Такая жена бралась для стряпни, и вообще работы, но не болѣе. Дѣти язычниковъ, родившіеся до достиженія отцомъ 18 л. возраста, признаются законными, на основаніи обычнаго народнаго права.

з) Родство. Браки по прямой восходящей и нисходящей линіи кровнаго родства, у чувашъ язычниковъ запрещаются безусловно. По боковымъ линіямъ кровнаго родства бракъ запрещается до 6-й степени, даже до 7 степени. Нельзя жениться: 1) на родной сестрѣ, 2) на двоюродной или троюродной сестрѣ по отцу (на двоюродной или троюродной сестрѣ матери жениться можно), на племянницѣ до троюродной включительно. Въ другихъ видахъ родства (2-хъ и 3-хъ кровнаго)

браки допускаются въ близкихъ степеняхъ. Позволяется жениться на женѣ своего умершаго брата, на свояченицѣ послѣ смерти 1-ой жены. Нельзя жениться 2 братьямъ на 2-хъ родныхъ сестрахъ. Позволяется жениться на племянницѣ умершей жены. Причина женитьбы на родственницахъ слѣдующая: родственница лучше будетъ относиться къ дѣтямъ отъ умершей жены, приданое 1-й жены достается своему человѣку.

и) Количество браковъ у чувашъ не установлено. Можно жениться по нѣскольку разъ. Многоженство считается грѣховнымъ, неприличнымъ. Двоеженство допускается съ согласія 1-й жены при неимѣнии отъ нея сыновей или бездѣтности. Преобладающимъ положеніемъ въ семьѣ будетъ пользоваться первая жена.

і) Разводъ брачнымъ правомъ чувашъ не одобряется; онъ понимается какъ нѣчто безнравственное. Случаи тѣмъ не менѣе бываютъ. Недовольный своею женою мужъ лишаетъ её своего ложа, дѣлаетъ работницей, но изгнать ее не можетъ. Недовольная жена можетъ уйти; при этомъ она беретъ свое приданое; дѣтей дѣлать по соглашенію. Въ Уфимской губерніи разводъ совершается при шаригатчикахъ, старикахъ, разбирающихъ обстоятельства, послужившія поводомъ къ разводу. Самый разводъ совершается чрезъ разрѣзываніе поперекъ сурбана и каждой половины вдоль, или же чрезъ разрывъ холста у берега рѣки, какъ у русскихъ въ XVI в.

к) Запись браковъ язычниковъ—чувашъ не ведется. Прибыль и убыль семьи отмѣчается въ посемейномъ спискѣ волостнымъ писаремъ или помощниками. Никакихъ формальностей не наблюдается; свидѣтелей не призываютъ. Время рожденія, смерти, бракосочетанія показываются приблизительно.

л) Семейныя отношенія чувашъ встарину и теперь не одни и тѣ же. Встарину женщина была полной и безличной рабыней мужа. Объ этомъ говорятъ почти всѣ обрядности брака, какъ-то: употребленіе нагайки, обрядъ

насильственнаго вывода изъ дому отца, похищеніе невѣсты, калымъ и т. д.

Въ настоящее время калымъ не опредѣляетъ собою стоимости безличной рабы—женщины, а является скорѣе матеріальною помощью, оказываемой родными жениха. Роднымъ невѣсты для снаряженія ея приданого. Въ этомъ видѣ калымъ является гарантіей ея личныхъ и имущественныхъ правъ. При деспотическомъ обращеніи мужа жена можетъ уйти отъ него, взявши все свое имущество, движимое и недвижимое.

Внѣшне-распорядительная власть въ семьѣ принадлежитъ отцу-хозяину, а внутренняя, контрольно-исполнительная матери-хозяйкѣ. Приобрѣтеніе матеріаловъ, уходъ за скотомъ все это относится къ обязанности мужчинъ. Мужчина же совершаетъ и религіозныя моленія. Если женщина совершаетъ ихъ, то надѣваетъ на голову мужнину шапку или держитъ ее подъ мышкой или за пазухой. Всѣ заработки женщины принадлежатъ ей. Приданое снохъ является ихъ собственностью. Пренія скотина есть собственность матери семейства. Лошади ихъ работаютъ на всю семью. Но приплоды считаются собственностью снохъ.

Сноха не должна показывать свекру ни волосъ, ни ногъ; провинившаяся сноха даритъ свекру полотенце или кисеть. Можетъ быть, здѣсь надо видѣть остатокъ реакціи противъ существовавшаго въ первобытныя времена коммунизма половъ и кровосмѣшенія.

м) Рожденіе дѣтей, воспитаніе и обученіе у чувашъ въ общемъ однообразно.

Роженица до родовъ не отличается отъ прочихъ женщинъ семьи, несетъ пренія обязанности. Появленіе на свѣтъ ребенка считается благословеніемъ Божиимъ, особенно, когда родится сынъ, такъ какъ онъ даетъ возможность получить при передѣлѣ земли положенную часть. Въ крестные зовутъ наиболѣе уважаемое лицо, по преимуществу, изъ родственникововъ. Уходъ за ребенкомъ плохой. Онъ долженъ терпѣть

и отъ холода, и отъ дыма, и отъ дурного воздуха въ избѣ. Мать кормить ребенка иногда до 7 лѣтъ.

Одежда дѣтей—въ общемъ, если взять малый размѣръ, та же, что и у взрослыхъ, особенно у мужчинъ. Дѣтскія игрушки чувашина подражательныя: соха, борона, мельница, телѣжка и т. п. Игры тоже подражательныя, напр., сноповозка на лаптяхъ, сооруженіе плотины черезъ ручей. Есть игры символическія въ коршуна, въ вѣдму. Есть игры чисто дѣтскія. Взрослые относятся къ дѣтямъ мягко. Учатъ ихъ молиться, ходить въ церковь очень рано. Также надо сказать и относительно обученія работѣ. Съ 7 лѣтъ чувашинъ мальчикъ или дѣвочка уже пасетъ, и лошадей, и скотъ, и птицъ, напр., гусей, утокъ.

Нѣкоторые чуваша отдаютъ своихъ дѣтей для обученія ремесламъ, напр., столярному къ сосѣду-столяру, сапожному, если въ деревнѣ есть сапожникъ.

## XX.

Смерть разсматривается чувашами какъ переходъ въ иной міръ. Загробная жизнь есть продолженіе настоящей.

Къ больному, приближающемуся къ смерти, созываются родственники. Больной или больная должны распорядиться объ одеждѣ для себя, о могилѣ, о причитальщикахъ. Умиравшій отецъ семьи оставляетъ словесное завѣщаніе, которое строго выполняется чувашами. Затѣмъ дѣлаются приготовленія къ смерти. На окно около умирающаго ставится чашка съ водой; душа должна вымыться здѣсь, чтобы въ чистомъ видѣ явиться въ загробный міръ. Вода эта послѣ предъ обмываніемъ выливается на покойника.

На дворъ выносятся всѣ вещи, употребляющіяся въ домашнемъ обиходѣ. По повѣрію чувашъ, они обрызганы кровью человека при надрѣзываніи его Эсрелью (духомъ смерти).

Если предсмертная агонія продолжительная, чуваша для ускоренія выхода души изъ тѣла починаютъ бочку пива.

Когда больной умретъ, одна изъ женщинъ отрываетъ голову курицѣ, выкидываетъ ее на улицу, со словами: „пусть твою душу водить эта курица“. Въ семьѣ больного употребляется въ жертву злымъ духамъ яйцо или нѣтухъ. Затѣмъ одни обмываютъ и одѣваютъ покойника, другіе дѣлаютъ гробъ, третьи роютъ могилу. За водой для обмыванія идутъ на влючъ или къ рѣчкѣ 2 муж. и 1 женщина, если умеръ мужчина, 2 жен. и 1 муж., если умерла женщина. Съ собой берутъ ведро съ ковшомъ или чашкой, котелъ или чугунокъ, топоръ или косарь и 3 пасма нитокъ. Въ воду сначала опускаютъ небольшую монету, нитки и топоръ или косарь. 1-я обозначаетъ, что вода взята не даромъ, 2-е дѣлается для того, чтобы вода по ниткамъ текла въ ротъ умершаго для утоленія жажды, 3-ей для отогнанія отъ воды нечистыхъ духовъ.

Какъ черпаніе воды, такъ и многія другія дѣйствія совершаются иначе, чѣмъ при иныхъ условіяхъ. Черпаютъ по теченію, отдаленнымъ краемъ ковша. Принесенную воду нагрѣваютъ предъ обмываніемъ.

На полъ кладется лубокъ, на него солома, на солому полагаютъ покойника; моютъ лѣвой рукой; рука бываетъ обвязана холстомъ, чтобы къ ней не пристала нечистота отъ покойника. Затѣмъ соръ и земля съ того мѣста въ подпольѣ, куда стекла вода во время обмыванія покойника, чуваша выгребаютъ и выкидываютъ на улицу.

Положивъ затѣмъ покойника на конниязъ, одѣваютъ его въ чистое бѣлье. Въ ротъ покойнику кладется серебрянная монета или сердоликовый камень, у бѣдныхъ кладутъ нохратку. Въ уши, ноздри и на глаза кладутъ шелковыя нитки, свернутыя въ комокъ, со словами: „если тебя будутъ спрашивать на томъ свѣтѣ мертвецы, нѣтъ-ли еще идущихъ за тобой въ могилу, то ты отвѣчай имъ: мои уши не слышали, мои глаза не видали, мой носъ не обонялъ“. Бѣлье покойника выносятся на палкѣ, палками же моется въ рѣчкѣ. Гробъ дѣлается на улицѣ или въ полѣ.

Предъ тѣмъ, какъ дѣлать гробъ, одинъ гробовщикъ ударяетъ концемъ топора въ доску и говоритъ: „пусть не будетъ усѣха въ начинаніи этого дѣла“. Гробъ дѣлается безъ дна. вмѣсто него, натягивается лыко. Когда гробъ будетъ готовъ, вносятъ его въ избу, ставятъ на конникъ или скамейку въ серединѣ избы. Изнутри гробъ обивается холстомъ.

Въ гробъ съ покойникомъ кладутъ отъ всего, что онъ любилъ. Въ руки покойника дается таволга; она считается надежнымъ средствомъ для отгнанія злыхъ духовъ. Въ карманъ покойнику кладутъ деньги, встарину до 100 р.

Рытье могилы происходитъ тоже съ церемоніей. Предъ отходомъ на кладбище, могильщики поминаютъ покойника хлѣбомъ: отламываютъ отъ хлѣба небольшіе кусочки со словами: „пусть будетъ предъ тобою“ и бросаютъ эти кусочки на щепки отъ гроба; придя на кладбище, могильщики прежде всего приносятъ здѣсь жертву обладателямъ земли и кладбищенскому начальнику. Отламываютъ и бросаютъ на землю кусочки хлѣба и сыра, произнося слова: „отецъ земли, мать земли, начальникъ сего кладбища, пусть наша жертва будетъ предъ вами. У насъ померъ такой-то, дайте ему уголокъ земли“. Должностные лица кладбища: 1) кладбищенскій начальникъ, первый покойникъ, схороненный на кладбищѣ, 2) кладбищенскій судья, 3) сторожъ, бывшій при жизни караульщикомъ. Затѣмъ могильщикъ, которому завѣщено рыть могилу, вынимаетъ лопатой элинообразный комъ земли со словами: „дверь покойника такого-то“. Этотъ комъ откладывается въ сторону. При погребеніи покойника онъ положится подъ гробъ; при воскресеніи мертвыхъ этотъ комъ поднимаетъ его на верхъ. Могила роется до красной глины. Кого схоронятъ въ черную землю, при кончинѣ міра „поѣдающій черную землю“, вмѣстѣ съ землей, можетъ съѣсть и покойника. Встарину могилу рыли отъ сѣвера къ югу, теперь отъ запада къ востоку.

До выноса изъ избы покойника 2-жды совершается поминовеніе его,—въ 1-й разъ похлебкой, приготовленной изъ

воды и муки. Топить печь нельзя. Поэтому и не кипятятъ. Каждый беретъ лучинкой этой похлебки, и льетъ ее на щепки отъ гроба со словами: „пустъ будетъ передъ тобой“.

2-й разъ поминаютъ покойника при положеніи его во гробъ. Ставятъ на сметанѣ тѣсто; изъ прѣснаго тѣста дѣлаютъ тоненькія лепешки (хѣймалу), всегда нечетное число (ытѣ: 5, 7, 9, 11 и т. д.), иначе въ домѣ будетъ еще покойникъ. Лепешки пекутся въ маслѣ на сковородѣ, щепками, взятыми отъ гроба. Поливаютъ на сковороду особый соусъ изъ муки и сметаны. Ставятъ у изголовья покойника чиякъ и чашку. Въ 1-й льютъ въ честь покойника воды, а въ чашку крошатъ лепешки. Потомъ все это выливается и выбрасывается на улицу. Чиякъ и чашка оставляются въ сѣняхъ; они разбиваются при большихъ поминкахъ. Предъ выносомъ покойника причитальщицы поютъ заунывнымъ голосомъ пѣсни, въ которыхъ высказываются, что нѣтъ возврата покойнику въ настоящій міръ; просятъ его благословить домъ свой, дѣтей и скотъ.

Выносятъ покойника 6 человекъ на 3-хъ лыжахъ. Дѣти должны 3-жды перелѣзть черезъ трупъ, чтобы не угнетало ихъ сиротство. Выносятъ покойника ногами впередъ. Около двери раскачиваютъ гробъ, 3-жды ударяютъ о косякъ. Это дѣлается для того, чтобы не ушелъ изъ дому домовый или для того, чтобы показать покойнику, что ему больше здѣсь нѣтъ дѣла. Вслѣдъ умершему выбрасывается каленый камень или зажженое тряпье; иначе умретъ кто-нибудь изъ того же дома.

Провожаютъ покойника на телѣгѣ или саняхъ. Женщины около воротъ дѣлаютъ причитанія. Провожающіе покойника садятся на гробъ со словами: „пустъ будетъ награда за доброе дѣло“. Проводы богачей совершаются на 3 лошадахъ и больше. Къ хомуту коренника съ лѣвой стороны притыкаютъ иголку съ шелковой ниткой. Эта иголка, по убѣжденію чувашъ, отгоняетъ отъ дороги злыхъ духовъ. Бѣлье, въ которомъ умеръ покойникъ, лубокъ и солому везутъ на особой подводѣ.

Все это выбрасывается за околицей. Выброшенный лубокъ будетъ служить покойнику санями или телѣгой при путешествіяхъ (съ дозволенія кладбищенскаго начальника).

При опусканіи покойника въ могилу бросается монета; это значитъ, что мѣсто покупается. Узлы, какіе есть въ одеждѣ покойника, развязываются, — для того, чтобы покойникъ не могъ погнаться за родственниками.

Зарывши покойника, на могилу ставятъ дощечку, небольшой столбъ: зажигаютъ на столбѣ свѣчу и наскоро поминаютъ покойника лепешками.

Сани или телѣгу, на которой отвезенъ покойникъ, нельзя ввозить во дворъ: на нихъ приѣзжаютъ съ похоронъ умершіе родственники, могутъ войти въ избу; ихъ придется поминать, а это стоитъ очень дорого.

Ко времени возвращенія съ кладбища родственниковъ домъ омывается, начиная отъ порога. Топятся бани. Всѣ участники погребенія моются. Затѣмъ справляется поминальный обѣдъ. Въ честь новаго покойника дѣлается особая свѣча. Ставится въ уголь. Если она горитъ ярко, покойнику на томъ свѣтѣ весело, если капаетъ, покойникъ плачетъ. По окончаніи обѣда могильщикамъ дается разрѣзанный мотокъ нитокъ, изъ котораго они выдергиваютъ по 3 нитки. Значеніе нитки такое; она, по чувашескому повѣрью, протягивается черезъ адъ и служитъ какъ бы мостомъ для души при переходѣ ея въ рай.

Выходя изъ дома, гости говорятъ: „пусть печаль ваша въ ничтожество превращается“. Хозяева не провожаютъ ихъ. Поминки бываютъ частныя и общія. Частныя бываютъ малыя и большія. Большія соотвѣтствуютъ русскимъ родительскимъ днямъ. Частныя поминки совершаются надъ новымъ покойникомъ въ 3-й и 7-й дни и въ каждый четвергъ до совершенія надъ нимъ большихъ поминокъ.

Поминовеніе въ 3-ій день совершается при участіи родственниковъ. Смотря по состоянію, колютъ овцу, ягненка, или бурицу на томъ мѣстѣ, гдѣ дѣлался гробъ для покой-

ника. Поминовение совершается по очереди, начиная со старших членов семьи. Часть яствъ выбрасывается за ворота. Четверговья поминки болѣе скромны, чѣмъ поминки въ 3-й и 7-й дни.

Время для большихъ поминокъ траурное: нельзя ни пряхъ черной шерсти, ни пѣть, ни плясать.

Большія поминки по новоумершемъ совершаются въ октябрѣ мѣсяцѣ. Если смерть случилась послѣ праздника до осеняго пива, то большія поминки справляются по немъ весной, между семикомъ и паровой папней.

Дня за 2 варятъ пиво. Поминаютъ сусломъ, говоря: „пустъ будетъ предъ тобою и молодымъ пивомъ“; при этомъ отливаютъ часть покойнику.

Въ самый день поминокъ пекутъ ситные хлѣбы, ватрушки, блины, яичницу; варятъ курицъ. Богатые чуваша колютъ лошадь, корову, овецъ, бѣдные—жеребенка, телку и овцу. Лошадь колется въ убѣжденіи, что она нужна на томъ свѣтѣ умершему.

Дѣлаютъ подобіе человѣка изъ дерева, маленькую скамейку и маленькій домикъ изъ досокъ.

Когда соберутся всѣ родственники для поминовения, чурбанъ вносится въ избу. На него ставится свѣча; кладутся кафтанъ, шапка. У ногъ ставится ведро съ чашкой; около него столъ съ поминальными напитками и яствами. Поминаютъ, отламывая и отливая часть кушаній и напитковъ въ чашку чурбана. Пляшутъ, поютъ; играетъ музыка; каждый обязанъ поплясать, потомъ подойти къ чурбану и сказать „пустъ будетъ предъ тобой“. При этомъ обрядѣ иногда надѣваютъ кафтанъ, шапку или хушпу, шупър, принадлежавшіе покойному или покойной.

Утромъ слѣдующаго дня чурбанъ торжественно отвозится на кладбище и ставится надъ головой покойника.

Затѣмъ совершается поминовение при участіи всѣхъ жителей деревни. Эта 2-я ночь поминокъ называется „ночнымъ сидѣніемъ подъ длинной свѣчкой“.

Дня черезъ два совершается обрядъ присоединенія новоумершаго къ ранѣе умершимъ, при участіи лишь одной семьи. Черезъ 5 дней послѣ этого устраивается новая, но скромная пирушка, на которой угощаютъ вновь сваренымъ „чистымъ пивомъ“.

Эти обряды соблюдаются цѣликомъ у чувашь-язычниковъ, у христіанъ лишь отчасти. Общее поминовеніе усопшихъ бываетъ 4 раза въ годъ: 1) въ понедѣльникъ пасхальной седмицы, а у язычниковъ—въ четвергъ на Страстной седмицѣ, 2) въ семьѣ, 3) по окончаніи полевыхъ работъ, 4) въ первый четвергъ мѣсяца „йупа уйӓх“ (октября).

1-ю родительскую отправляютъ такъ: разводятъ костеръ гдѣ-нибудь среди деревни, жгутъ солому, лапти, приглашаютъ повойника погрѣться, дѣлаютъ въ честь его возліянiя и прошенiя. Затѣмъ ходятъ изъ дома въ домъ и поминаютъ покойниковъ, ставя во имя каждаго самодѣльную свѣчу, въ заключеніе въ каждомъ домѣ поминаютъ безвременно умершихъ.

2-я родительская отправляется въ пятницу передъ троицынымъ днемъ, дома и на кладбищѣ.

3-я родительская въ 1-й четвергъ „йѣтем уйӓха“ колютъ пѣтуха. Поминки называются „пѣтушинымъ пивомъ“. Въ 4-ю родительскую колятъ курицу, свѣчей не зажигаютъ.

## XXI.

Чуваши почитаютъ боговъ добрыхъ и злыхъ.

Благія и злыя божества обитаютъ на небесахъ, въ воздухѣ, въ водѣ и въ центрѣ земли. Какъ благія, такъ и злыя суть существа, владѣющія земными существами; они безсмертны, премудры, невидимы и непостижимы.

Къ числу добрыхъ принадлежатъ божества:

1. Сѹлти турӓ, творецъ, небесный богъ. Онъ называется мӓн турӓ, турӓ-тала. У него есть жена и дѣти.

При немъ имѣются божества: 1) предстоящій, 2) предшествующій, 3) отворяющій двери, 4) затворяющій двери, 5) божіе дуновеніе, 6) милость, 7) могущественный, 8) производящій силу, 9) посылающій силу, 10) бичъ божій, 11) гнѣвъ божій, 12) божіе наказаніе. Онъ подаетъ хлѣбъ, одождлеваетъ поля, посылаетъ вѣчное счастье. У него есть отецъ и мать, дѣти. Жертвы бываютъ общественныя—въ полѣ и частныя—дома, предъ яровой и паровой пашнями. Въ жертву приносится бѣлая лошадь. При этомъ играетъ музыка; молодые пляшутъ. Въ послѣднихъ числахъ декабря небесному богу приносится семейная жертва (жеребеновъ).

2. Сѣрти патша, земной царь. Ему приписываются свойства всѣхъ добрыхъ божествъ, какъ-то: нѣкоторыя свойства бога небснаго, бога свѣта, солнца, судьбы, бога благодѣянія, бога изобилія, бога предписателя участей, бога покровителя утопающихъ. Жертвы ему приносятся тѣ самыя, которыя положены перечисленнымъ божествамъ. Въ молитвахъ имя земного царя всего занимаетъ 2-е мѣсто. Поминаются: сначала всевышній богъ, потомъ земной царь, далѣе другія божества. Религіозное ученіе чувашъ о Государѣ таково. Онъ былъ посланъ Богомъ для управленія земными существами. Имѣя всегда пребываніе съ послѣдними, онъ сдѣлался божествомъ земнымъ и смертнымъ. Государю жертва приносится въ 1-хъ числахъ ноября при собраніи гостей, при особыхъ молитвахъ приносится пиво и хлѣбное.

3. Сутъ тѣнѣ, богъ свѣта; онъ освѣщаетъ всю вселенную. Посылаетъ людямъ свѣтъ и теплоту.

4. Сѹлти кепе, судьба, имѣющая власть внутри земли или подъ землею. Онъ обитаетъ въ небесахъ; имѣетъ своихъ вѣстниковъ или служителей: Пѹлѣх и Пихампар.

5. Ыун суратан туръ, творецъ душъ. По повелѣнію небснаго бога, это божество каждому человѣку предъ рожденіемъ даетъ душу; до этого времени души хранятся въ особенномъ мѣстѣ на востокѣ.

6. Хёвел, солнце; у него есть жена, дѣти. Есть божества: уши солнца, ногти солнца. Солнце посылаетъ 4 времени года; благодаря ему посипѣваютъ плоды и явства. Женѣ солнца приносятъ пиво съ кашей, хлѣбныя приготовления и яйца.

7. Уйѣх туря, богъ луна; у него жена и дѣти.

8. Етем туря, богъ грома и молніи.

9. Брѣ туря, богъ благодѣяній. Живетъ на небесахъ. Благословляетъ семейный союзъ брачующихся. Благодаря ему упрочивается счастье новобрачныхъ. Приносятъ въ жертву пиво, а иногда гнѣдого жеребца. Лѣвый богъ идетъ на ширтанъ, правый въ жертву; остальное сжигается.

10. Перекег туря, богъ изобилія; у него есть жена и дѣти. Раздаетъ людямъ обиліе въ жизни. Поддерживаетъ счастье супруговъ; умножаетъ земные плоды. Онъ же хранить земные клады. Свойства этого Бога чуваша представляютъ въ видѣ особыхъ боговъ: 1) итем перекезѣ—прибыль тожда, кѣшѣл перекезѣ—прибыль вороха и т. д.

11. Сурен ыря, странствуетъ по воздуху; избавляетъ утопающихъ, если они призываютъ его на помощь. Покровительствуетъ плавающимъ по водамъ.

12. Сёр ашшѣ, отецъ земли; его жена сёр амашѣ, мать земли.

Этому божеству приписываютъ созданіе земли.

13. Хёрлѣ сёр туря, Богъ красной, плодородной земли, оплодотворяетъ землю.

14. Суратан туря, сѣверное сіяніе. Его чуваша называютъ рождающимъ сыномъ божіимъ. Чуваша думаютъ, что во время сѣвернаго сіянія твердь небесная рождаетъ сына; во время этого акта молитва доходитъ до Бога; въ это время просятъ о размноженіи пчель. Онъ облегчаетъ болѣзни роженицъ.

15. Пүлѣх, предписатель частей; у него есть жена пүлѣх амашѣ и дѣти. Сүлти кепе посылаетъ его на землю назначать рожденнымъ младенцамъ часть и записывать имена,

даваемые имъ по рожденіи юмзей; по исполненіи порученія пўлѣхъ возвращается на небо и довлѣдываетъ кепе.

16. Пихампар, вѣстникъ судьбы. Онъ охраняетъ животныхъ отъ волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей. Онъ же посылаетъ человѣку огонь. Прежде чѣмъ подложить огоиъ при варкѣ пива, чувашинъ вспоминаетъ пихампара.

17. Сурѣх ашшѣ, оберегатель стадъ и паствы. Онъ живетъ въ землѣ и въ центрѣ ея. Сохраняетъ стадо отъ припадковъ и нездоровой пищи. Подаетъ имъ здоровье. Онъ же хранитъ и сокровища земли. Ему поручаютъ свои сбереженія тѣ родители, которые имѣютъ безпутныхъ дѣтей, зарывая сокровища въ землю.

18. Пѣр тѣрли, однородный. Помогаетъ въ трудѣ и въ руководѣліи. Только благодаря ему, употребляемая чувашами пища служитъ имъ во здравіе.

19. Сѣлен—воздушное явленіе, имѣющее нѣкоторое подобіе змѣя; его называютъ летучимъ змѣемъ. Живетъ въ воздухѣ. Обусловливаетъ чадородіе. Увидя его, молятся о дѣтяхъ.

20. Ёс туря, „спутный“ богъ.

21. Килти туря, домовый.

22. Картари туря, богъ двороваго скота.

23. Шыври туря, иначе вутѣш. Живетъ въ водѣ. Оздоровляетъ послѣднюю. Благодаря ему чуваша не получаютъ вреда отъ воды.

24. Вѣрман туря, лѣсной.

25. Хирти туря, божество, находящееся въ полѣ. Покровительствуетъ полевымъ работамъ и тѣмъ, кто въ полѣ.

26. Сил—вѣтеръ, у него жена сил амѣшѣ. У него крылья сил сунаѣѣ. По просьбѣ чувашъ вѣтеръ ниспосылаетъ землѣ благотворныя дуновенія. Вѣтровымъ крыльямъ приносится жертва съ прочими благотворительными божествами, въ видѣ пива, каши и гуся.

27. Вутѣ—огонь. Жертва приносится дома въ кругу семьи. Варится гусь или утка. Жрецъ встаетъ на колѣни

предъ горнушкой печи, въ которой непрерывно бываетъ жаръ, читаетъ молитву: огненное божество, помилуй, спаси, подай здравіе мнѣ съ домашними моими.

28. Ёмёре упран, охраняющій жизнь.

29. Хърпан, возносить къ богу жертву чувашина.

30. Йуларан-паларан, собираетъ остатки жертвы. У него—жена и дѣти.

31. Пăхат-пăхан, видящій, озирающій.

32. Пирѣшти—ангелъ.

Общій мотивъ молитвъ къ каждому доброму духу и вообще къ добрымъ духамъ такой: вы давали добра немало раньше, продлите его и на будущее время. Мѣстомъ жертвоприношенія имъ служить особо отведенныя мѣста, но не кереметныя, или жилище чувашина.

Подъ именемъ злыхъ боговъ разумѣются духи, живущіе вблизи чувашскихъ деревень, въ лѣсахъ, наносящіе чувашамъ разныя болѣзни и несчастья. Ихъ чуваша называютъ керемет или ырсем. Всѣ они раздѣляются на главныхъ—аслă, среднихъ—вăта, малыхъ—кёсĕн.

#### ГЛАВНЫЕ СУТЬ:

1. Вылари ырсем. Они считаются отцами всѣхъ кереметей. У вылари ыря—имѣются четыре сына. Первый изъ нихъ называется сĕрти кепе—земная судьба.

Чуваши думаютъ, что эта керемет не имѣетъ начала; она старѣе всѣхъ прочихъ. „Она имѣетъ пребываніе близъ деревни Вылы, Цивильскаго уѣзда, въ лѣсу и при озерѣ. Здѣсь ради нея были въ свое время воздвигнуты 3 зданія; была надѣлана масса требищъ“. Вокругъ нея находилось множество ульевъ, изъ коихъ жрецъ, вынимая медъ и сдѣлавъ напитокъ, приноситъ этой керемети въ жертву.

2. Кутăр султан.

3. Сёве синзи ырсем, святые, находящіеся въ Свіяжскѣ или на Свіягѣ.

4. Тилне синзи ырасем, святыне, находящіеся на Цильнѣ (рѣкѣ). Предъ нимъ даютъ обѣты молодые люди, отданные въ рекруты; его просятъ о благополучномъ окончаніи службы и о возвращеніи въ свое жилище.

#### СРЕДНІЕ:

1. Катам ырасем.
2. Малим хуса.
3. Минтѹна ырасем.
4. Ашул-вар ырасем, святыне, находящіеся въ ажуровомъ оврагѣ.

#### МАЛЫЕ:

1. Кёсён ырасем, младшіе святыне.
2. Вѣталѣх ырасем, средніе святыне.
3. Атѣл синзи ырасем, святыне, находящіеся на Волгѣ. Этыхъ святыхъ чтутъ приволжскіе чуваше.

#### МЕЛКІЯ БОЖЕСТВА СУТЬ:

1. Есрел, ангелъ смерти. Поражаетъ людей и животныхъ внезапной смертью.

2. Йе, чертъ, существо насмѣшливое. Живетъ въ домахъ (въ печкѣ) и въ баняхъ. Любитъ вывихать руки, покровительствуетъ пчеловодамъ и торговцамъ.

3. Арсури, лѣшій. Живетъ въ лѣсу. Въ деревню не является: боится собакъ. Можетъ причинить разслабленіе и онѣмѣніе членовъ.

Кромѣ этихъ, главныхъ кереметей, каждая чувашская деревня имѣетъ своихъ особенныхъ кереметей до 5—6; они именуются по рѣчкамъ и деревнямъ: „всякій чувашинъ“, говоритъ писатель конца XVIII в. Мильковичъ, „вѣруеть въ 12 кереметей

своей и сосѣднихъ деревень“. Во всякомъ мольбищѣ или загородеѣ почитается кереметь Мамаля; ей въ жертву приносятъ только деньги.

Кромѣ перечисленныхъ, имѣются еще домовые прихи. Прихи это духи. По просьбѣ хозяевъ, они причиняютъ вредъ сосѣдямъ. Обитаютъ въ свинцовыхъ кружкахъ, съ продѣтою по срединѣ шерстяною крашеною ниткою. Къ концу нитки привязывается рябиновая кисточка съ плодомъ; кисточка мѣняется до созрѣнія новыхъ плодовъ рябины. Это божество чуваши обертываютъ въ чистое полотно и бересту, вѣшаютъ на верхъ; къ нему прикрѣпляютъ разныя оловянные и свинцовыя бляшки. При этомъ наблюдается строгая чистота около приха.

Прихи бываютъ: хайар—злой, йѣваш—добрый, түрѣ—справедливый. Эти прихи представляютъ изъ себя изображенія, подобныя коровьей головѣ. Дѣлаются они на небольшихъ дощечкахъ.

Чемен. Первоначально былъ обыкновеннымъ обывателемъ деревни Чеменовой, Буинскаго уѣзда. Въ народѣ онъ слылъ за юмзю. Онъ сдѣлалъ завѣщаніе, чтобы его не хоронили на общемъ кладбищѣ, а похоронили въ полѣ, въ мѣстѣ, избранномъ имъ самимъ. Завѣщаніе было исполнено. Самъ чеменъ причисленъ къ злымъ божествамъ. Это самое злое божество. Малѣйшая неисправность въ жертвоприношеніи и жестокія бѣдствія будутъ постигать человѣка: будетъ корчить человѣка; начнутся неизлѣчимыя болѣзни.

Чемену было посвящено 2 мольбища. Здѣсь приносятъ въ жертву однихъ только большихъ животныхъ и жеребятъ. Какъ только родится жеребецъ, немедленно приносится въ жертву чемену. Женщина считаетъ долгомъ въ одни сутки наярять и выткать для жертвы чемену 1 аршинъ холста.

Никакая невѣста деревни Чеменовой не смѣетъ выйти въ замужъ безъ принесенія жертвы чемену. Иногда, по требованію юмзи, она обязана принести барановъ до—12. Если чувашинъ желалъ отомстить своему врагу, шелъ въ мольбище

чемена, приносилъ ему жертву. Чемень причинитъ виновному лицу большія бѣды. Для избавленія отъ послѣднихъ виновный долженъ принести великія жертвы тому же чемену.

Всѣ злые божества имѣютъ женъ и дѣтей. Одновременно съ переселеніемъ людей на новыя мѣста переселяются и злые духи. Для свиданія съ своими родственниками злые духи ѣздятъ каждую ночь въ великолѣпныхъ колесницахъ. Находясь въ зависимости отъ перечисленныхъ боговъ, чувашинъ долженъ быть выразить такъ или иначе свое отношеніе къ нимъ. Самое древнее и всегда новое выраженіе этого отношенія есть жертва.

Въ жертву приносятся: 1) домашнія животныя: лошади, быки, овцы, бараны (эсрелю—чернаго цвѣта), 2) домашнія птицы; гуси, утки, курицы, 3) овощи, напримѣръ, яблоки въ честь суратац туря, 4) съѣстные припасы: яйца, молоко, масло, сыръ, медъ, мука, соль, блины, вотрушки, 5) напитки: пиво, водка.

Вмѣсто животныхъ, въ послѣднее время приносятся изображенія ихъ, приготовленныя изъ муки или глины.

„Когда чуваша предпринимаютъ свое богомоліе, тогда всѣ вообще омываются водою или въ банѣ, и надѣваютъ чистое платье“<sup>1)</sup>. Самое жертвоприношеніе состоитъ изъ произношенія молитвы, заклинанія жертвеннаго животнаго, если приносится животное, и яденія жертвы. Божеству удѣляется самая малая часть, да и то рѣдко съѣдобная. Непремѣнной принадлежностью молящагося чувашина-язычника служитъ шанка, которая обыкновенно кладется подъ лѣвую руку. Сущность моленія всегда одинакова. „Уроди“, молится язычникъ, „хлѣбъ, скоть, дай дѣтей, избавь отъ горя, печали, болѣзней и бѣдствій“.

На полевоомъ жертвоприношеніи и въ праздникъ синси бываютъ, сверхъ указаннаго, музыка, пляска и веселыя игры.

<sup>1)</sup> Д е п е х и н ъ. Дневныя записки. С. П. Б. 1795 ч. 1, стр. 164.

Мѣстомъ для жертвоприношеній чувашину служить поле, лѣсъ, берегъ рѣчки, ручейка, озера.

Сравнительно недавно существовали у чувашъ и постоянныя мѣста для жертвоприношеній. Сюда относятся: „ѳук йывăсĕ и киремет“; подъ именемъ ѳук йывăсĕ разумѣется жертвенное дерево, расположенное на чувашскомъ дворѣ. Въ XVIII в. около него совершали жертвоприношенія отдѣльныя „семьи или сродства“<sup>1)</sup>.

„Для публичнаго жертвоприношенія“ имѣлась „особая большая киреметь“. Киреметь устраивалась гдѣ-нибудь въ оврагѣ или полѣ, и имѣла видъ квадрата, окруженнаго заборомъ въ ростъ человѣка. Длинною отъ запада къ востоку заборъ былъ отъ 40 до 60 саж., шириной отъ сѣвера къ югу—50 саж. Въ киреметь вело трое воротъ—восточныя, западныя и сѣверныя. Въ сѣверныя ворота приносилась вода, западными—входили и выходили люди, восточными проводилось жертвенное животное. По правую сторону западныхъ воротъ, саж на 6 дальше отъ забора къ востоку устраивался жертвенникъ или столъ, длиною отъ С. къ Ю. въ  $\frac{1}{2}$  саж., а шириной отъ З. къ В.  $\frac{1}{2}$  арш. По обѣимъ сторонамъ жертвенника ставилось 2 столба съ перекладинами, на которые вѣшались котлы для варенья мяса животныхъ и которые посредствомъ особыхъ отводинъ соединялись съ навѣсомъ, находившимся надъ жертвенникомъ. Во время жертвоприношенія, вѣрять чувашъ, на жертвенникѣ присутствуетъ самъ богъ, а на отводинахъ его семья. На западъ отъ жертвенника и отъ мѣста, гдѣ варилась жертва, почти у самаго забора киремети тянулось крытое зданіе, имѣвшее только три стѣны—западную, сѣверную и южную, а къ востоку совершенно открытое. Въ серединѣ киремети находилась деревян-

<sup>1)</sup> Палласъ. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Переводъ Зуева. С. П. Б. 1809, ч. I, ст. 140. Ср. Сбоевъ. Изслѣдованія объ инородцахъ. Стр. 72.

ная хижина съ дверью на В., въ которой жертву ѣли стоя. Здѣсь находились столы, покрытые скатертями.

Время совершенія жертвы стоитъ въ связи съ характеромъ самой жертвы.

Послѣднія бываютъ частныя и общественныя. Частныя жертвоприношенія опредѣляются занятіями чувашина и состояніемъ его семьи. Пока чувашинъ на работѣ и здоровъ, онъ никакихъ моленій не совершаетъ. Какъ скоро работа полевая окончилась, начинается одинъ за другимъ въ порядкѣ хлѣбной уборки: аван пѣтти—моленье надъ овинной кашей, моленье надъ новымъ хлѣбомъ, пивомъ, медомъ и т. д.

Болѣзнь того или другого члена семьи ведетъ за собой даже въ рабочую страдную пору различные религіозные обряды, начиная простымъ относомъ болѣзни и кончая закланіемъ быка.

Общественныя жертвоприношенія совершаются—одни передъ яровой и озимой пашней, другія—во время общественныхъ бѣдствій, какъ-то: бездождія, падежа скота, морового повѣтрія и вообще эпидемическихъ болѣзней.

Обязанности жреца при частныхъ жертвоприношеніяхъ несетъ хозяинъ или въ родѣ старшій 1) для общественныхъ жертвоприношеній избирается единогласно старшина, который и молитвы читать долженъ и убивать жертвенное животное. 2) Въ помощь ему дается, напр. при жертвоприношеніи по случаю бездождія, 8 человекъ.

3) Встарину жреческія обязанности отправлялъ йумзя съ своими помощниками; безъ йумзи не обходились и частныя жертвоприношенія. Такія событія въ жизни, какъ рожденіе, бракосочетаніе, похороны и поминки, праздновались непременно при участіи йумзи.

Утративъ свое первоначальное значеніе духовнаго главы чувашъ, йумзя тѣмъ не менѣе пользуется и нынѣ уваженіемъ, какъ знахарь. Къ нему ѣздить за совѣтомъ во время несчастій члена семьи или рода. Онъ долженъ опредѣлить причину бѣдствія, напр., болѣзни и указать способъ къ устраненію ея.

По большей части совѣты, которые даются йумзей, состоятъ въ указаніи размѣра жертвы тому или иному божеству. Весьма часто чувашинъ, руководимый йумзей, принужденъ бываетъ ѣхать къ иконѣ прославившагося святого, напримѣръ, въ село Ишаки, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской епархіи, въ монастыри Раиескій, Свѣяжскій—Успенскій и нѣкоторые другіе.

Въ послѣдніе годы, благодаря усилившейся пропагандѣ ислама, многіе изъ чувашъ-язычниковъ и язычествующихъ христіанъ-чувашъ начинаютъ отказываться отъ отцовской вѣры и родной національности. Вотъ что писали Самарскіе чуваша въ своемъ прошеніи въ 1906 году.

„Мы давно не христіане, а магометане, называемся Мратбаки, Юнусы, Юсупы, а по документамъ числимся Иванами, Петрами“ и т. п., пишутъ они. „Всосавъ съ молокомъ матери магометанское ученіе и не имѣя ни малѣйшаго понятія о христіанской религіи, мы такъ и остались магометанами. Теперь, благодаря такому положенію, мы въ церковь не ходимъ, какъ магометане, а въ мечеть насъ не пускаютъ муллы, боясь отвѣтственности за совращеніе, такимъ образомъ мы лишены храма Божія и должны въ такомъ дѣлѣ, какъ вѣрованія, жить ложью. Со времени принятія нашими предками отъ Казанскихъ татаръ магометанства у насъ постепенно утратился свой родной чувашскій языкъ такъ вмѣстѣ съ религіей перешелъ къ намъ и магометанскій языкъ, на которомъ мы обыкновенно говоримъ между собою и въ семьѣ; нравы и обычаи наши, а равно вся домашняя обстановка, даже покрой одежды совершенно сходны съ татарами—такъ что мы ничѣмъ не отличаемся отъ нихъ по наружности“.

„Мы, просители и члены нашихъ семействъ“, пишутъ чуваша—язычники, „никогда и никакихъ обрядовъ языческой вѣры не исполняли и теперь не исполняемъ, такъ какъ никакихъ ровно понятій о языческомъ ученіи не имѣемъ, родились, росли, воспитывались въ духѣ и правилахъ магометанской религіи, крѣпко вѣруя догматамъ мусульманской религіи; живемъ среди магометанскаго населенія и какъ единовѣрцы,

одѣваемся, какъ и всѣ магометане, именуемые мусульманскими именами, ведемъ такой же образъ жизни, какъ и они, ни въ чемъ отъ нихъ не отличаемся, какъ внѣшне, такъ и своимъ поведеніемъ“. Всѣ поданныя прошенія составлены по одному образцу. Основаніемъ для нихъ былъ указъ 17 октября 1905 г. Были подложныя прошенія. Были со стороны чувашъ—язычниковъ заявленія, что они подобныхъ ходатайствъ не возбуждали, что имена ихъ значатся „лично ложно“.

Чуваши изъ деревни Канбекъ отпали въ мусульманство. Въ 1907 г. они построили собственную мечеть. (см. Дѣла Архива Казанской Учительской Семинаріи). Нѣкогда чувашаи считали себя „чувашами“ по вѣрѣ. Страницы слѣдственныхъ дѣлъ XVIII и начала XIX ст. пестрятъ подобными заявленіями. Этимъ чувашаи хотѣли сказать, что они признаютъ себя наслѣдниками вѣры отцовъ, дѣдовъ и. т. д. и желаютъ быть вѣрны ей.

## XXII.

Съ самаго начала XVIII вѣка „чувашская“ вѣра стала вытѣсняться „русской“ вѣрой. Единственное оправданіе себѣ чувашинъ находилъ въ томъ, что его принудили измѣнить отцамъ. Преданія изъ Цивильскаго, Ядринскаго, Бугульминскаго и другихъ уѣздовъ говорятъ о принудительномъ крещеніи чувашъ.

Въ настоящее время среди чувашъ наблюдается двоякое отношеніе къ церкви: равнодушное и сочувственное. Къ первому лагерю принадлежитъ большинство, ко 2-му меньшинство.

Инициатива по постройкѣ церкви, ремонту ея возникаетъ въ лагерѣ послѣднихъ. Они разъясняютъ пользу церкви; многіе протестуютъ противъ сбора на нужды церкви, но потомъ, принуждены бываютъ поступиться рублемъ или двумя съ души.

Мотивы, выставляемые въ приговорѣ о постройкѣ церкви, сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) дальность существующей церкви отъ чувашскихъ деревень такихъ-то, 2) невозможность удовлетворять религіозныя нужды во время весеннихъ разливовъ, 3) желаніе возможно скорѣе выполнить требы, 4) стремленіе лучше узнать христіанскую вѣру чрезъ церковное богослуженіе и проповѣдь. Встарину боялись строить церковь въ деревнѣ. Бывали случаи, что привезенный казенный лѣсъ увозился куда-нибудь въ другое мѣсто. Въ данномъ случаѣ дѣйствовала боязнь оскорбить ближайшую киреметь негоднымъ ей зданіемъ.

При закладѣ церкви нынѣ происходитъ то же, что и въ русскихъ селеніяхъ: совершается молебствіе, священнослужители полагаютъ 1-й камень въ основаніе и. т. д.

Народная сказка Ядринскаго уѣзда необходимымъ условіемъ правильной постройки храма считаетъ совершеніе молебствія. Нѣкто началъ строить церковь безъ молебна. Сколько усилій онъ ни потратилъ, не могъ добиться окончанія дѣла. Когда былъ отслуженъ молебенъ, постройка церкви закончилась быстро.

На освященіе храма стекается необыкновенно большая толпа народа; если освященіе происходитъ лѣтомъ, то народомъ бываетъ занята вся церковная площадь.

Встарину чуваша являлись въ церковь 3-жды въ жизни. Нынѣ, слава Богу, не то: препятствіемъ къ хожденію въ церковь не являются даже полевыя работы, какъ-то: сѣнокосъ, жнитво, и. т. д. Женскій полъ въ большинствѣ случаевъ усерднѣе, чѣмъ мужская половина. Придя въ церковь, чуваша ведутъ себя весьма хорошо: разговаривать и оглядываться не въ обычаѣ. Болѣе зажиточные для церкви имѣютъ особую одежду. Бѣдняки являются въ обычномъ костюмѣ.

Пьяныхъ чувашъ въ церкви никогда не бываетъ. Нѣкоторые не ходятъ въ церковь, чтобы не заболѣть. Жертвовать въ церковь считается долгомъ каждаго, но крупными жертвователями бывають тѣ богачи, у которыхъ умирають дѣти,

или тѣ, которымъ желательно быть похороненными въ оградѣ. Молебны служатся, сравнительно, часто и притомъ, по большей части, по обѣщанію. Если обѣщаніе дано сразу 5 святымъ на разныхъ иконахъ, то причту придется служить каждому святому особые молебны. Долгъ исповѣди большая часть справляетъ въ годъ 1-жды. Встарину говѣли по принужденію, употребляя въ пищу сыръ, съ которымъ являлись иногда въ самую церковь. Для крещенія крестъ берутъ иногда у счастливаго человѣка, а не покупаютъ особо.

У чувашъ есть свои молитвы, которыя читаются во время поминокъ, по случаю пожара, при отправленіи въ дорогу и т. д.; наряду съ языческими божествами, упоминаются и христіанскіе святые, наприм., Николай Чудотворецъ; наряду съ языческими обрядами, встрѣчаются христіанскіе, напр., крестное знаменіе.

Икона считалась у язычествующихъ чувашъ фискаломъ духовенства. Во время языческаго обряда ее обертывали задомъ къ присутствующимъ; изрѣдка выкалывали глаза у лика. Иконы и сами по себѣ, помимо изображеннаго на ней святого, имѣли для язычествующихъ чувашъ значеніе какихъ-то идоловъ. Но у чувашъ христіанъ, особенно получившихъ школьное образованіе, благодаря школамъ по системѣ Н. И. Ильминскаго, составился правильный взглядъ на иконы. Много помогали разъясненію истиннаго смысла почитанія иконъ брошюры на чувашскомъ языкѣ: „о св. иконахъ“, „о единой истинной вѣрѣ“, „чуваша въ Константинополѣ“. Подъ св. иконами у нѣкоторыхъ чувашъ устроены ящички для храненія священныхъ и богослужебныхъ книгъ на родномъ языкѣ. Большимъ почитаніемъ у набожныхъ пользуются картины священнаго содержанія. Изданія Фесенко часто можно видѣть въ переднемъ углу вмѣстѣ съ иконами. Нельзя ложиться ногами къ иконамъ и св. изображеніямъ. Вступающихъ въ бракъ благословляютъ иконами: иконой Спасителя—жениха, иконой Богоматери—невѣсту.

Для благословенія иконы покушаются; изъ дома давать нельзя. Особеннымъ почитаніемъ пользуются иконы: Тихвинской Божіей Матери въ Цивильскомъ женскомъ монастырѣ, Св. Николая Чудотворца въ селѣ Ишакахъ, Козмодемьянскаго уѣзда, прославленные даромъ чудотворенія.

Изъ священныхъ вещей, употребляемыхъ въ церкви, чуваша пользуются: при домашнихъ обрядахъ—свѣчами и ладономъ. Послѣдній считается средствомъ для отгнанія злыхъ духовъ.

Паломничество среди чувашъ есть, но оно по преимуществу касается ближайшихъ къ ихъ обитанію святынь. Путешествуютъ на богомолье въ село Ишаки, Козмодемьянскаго уѣзда. Ишаки для чувашъ своего рода Кіевъ. Сюда являются чуваша даже изъ самыхъ отдаленныхъ губерній, напр., Саратовской, Самарской, Уфимской и Оренбургской. Изъ Казанскихъ святынь въ почитаніи Смоленская икона Божіей Матери въ Казани (въ Седмиезерной пустыни), въ Раиской пустыни икона Грузинская, въ Казани—мощи Св. Гурія и Варсонофія, въ Свіяжскѣ мощи Святителя Германа Чудотворца. Если мѣсто паломничества отстоитъ отъ деревни паломника не очень далеко, путешествіе совершается на собственные средства; дальнія путешествія—на средства благотворителей попутныхъ деревень. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ есть особія помѣщенія для паломниковъ, напр., въ Черемисскомъ монастырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи.

Паломничество совершается по какому-либо обѣту. Ходятъ въ село Ишаки для того, чтобы поставить свѣчу за какого-нибудь больного члена семьи. Ходятъ не только чуваша христіане, но и чуваша язычники; тѣ и другіе въ большинствѣ случаевъ по наказу йумзей, съ такимъ же настроеніемъ, съ какимъ, напримѣръ, въ какое-нибудь кире-метное мѣсто.

Отношеніе чувашъ къ профессиональнымъ странникамъ полупрезрительное, если странникъ не отличается хорошимъ поведеніемъ;—уважительное, если онъ производитъ впечатлѣніе истиннаго христіанина.

Относительно постовъ многіе чуваші почти ничего не знаютъ. Отъ нѣкоторыхъ можно бываетъ слышать заявленіе: „встарь не соблюдали постовъ, однако хорошо живали“, или: „не воровское я ѣмъ, не будетъ грѣха, если ѣсть свое“. Проникнутые христіанствомъ, благодаря книгамъ на родномъ языкѣ, вродѣ: „о святомъ постѣ“, соблюдаютъ все положенныя Церковію посты. Въ постные дни у таеихъ принято вкушать рѣдко, да и то лишь хлѣбъ и картофель; въ сочельники лишаютъ себя и этой пищи. Въ 1-ю и страстную седмицы четырехдесятицы строгіе постники въ Тетюшскомъ уѣздѣ ѣдятъ лишь хрѣнъ съ квасомъ, лишаютъ себя даже хлѣба.

По поводу сочельниковъ отдѣльныя лица высказываются такъ: „наканунѣ Рождества Христова и Крещенія Господня постилась Богоматерь; поэтому и намъ надо поститься“.

Встарину у чувашъ праздники были нѣсколько иные, чѣмъ нынѣ. Недѣльнымъ днемъ считалась пятница; въ этотъ день до полдень нельзя было топить печи, запрещалась всякая работа. Подъ вліяніемъ христіанства недѣльнымъ днемъ стало воскресенье. Оно соблюдается не съ той строгостью, какъ раньше пятница. Работать въ воскресенье дозволяется. Если начать работу въ воскресенье, то, по мнѣнію чувашина, она будетъ спориться. Старое поколѣніе къ этому дню пріурочиваетъ починъ какого-нибудь дѣла. Если пѣтъ такого дѣла, то старики ходятъ къ йумзѣ, совѣтуются относительно празднованія киремети, ходятъ въ языческія священныя мѣста, бросаютъ нохратки, приносятъ въ жертву кашу, лепешки. Въ горячую рабочую пору зажиточные устраиваютъ помочи для совершенія полевыхъ работъ; если человекъ проникнуть сознаниемъ важности праздника, то онъ сначала сходитъ въ церковь, а потомъ, до поздней ночи, идетъ работа въ полѣ. Совершенно непозволительной считается работа въ Ильинъ день (20 іюля). Пророку Іліи приносились жертвы (жеребенокъ). Въ видѣ исключенія можно бываетъ наблюдать явленіе: нѣкоторыя лица послѣ праздника отгуливаются день или два.

Праздники, приуроченные къ днямъ года, суть: Канунъ Новаго года—празднуется не вездѣ одинаково; вечеръ этого дня посвящается гаданіямъ. Дѣвушки отправляются на гумно, выдергиваютъ пукъ соломы. Если на ней окажется не обмолоченная рожь, говорятъ: нынѣ урожай будетъ. Ходятъ въ поле; ложатся на землю и слушаютъ.

Въ Новый годъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ возятъ круглыя булки изъ прѣснаго тѣста. На серединѣ булки дѣлается ямочка. Булки мажутъ масломъ. Названіе булокъ йѣва. Ъдятъ ихъ. Потомъ идутъ слушать подъ окнами.

Между Новымъ годомъ и Крещеніемъ парни и дѣвушки гадаютъ надъ кольцами.

25 Марта считается праздникомъ бросанія саней.

20 Іюля—день Ильи—бога. Отъ этого дня ведется счетъ недѣль назадъ для опредѣленія времени посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Въ 1891 году пророку, какъ распорядителю, собирались принести въ жертву жеребенка. (Въ Янгильдинской волости, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи).

1-й Спасъ—1-го августа.

2-й Спасъ—6 августа, „праздникъ яблоковъ“.

15 августа—последній день „праздника яблоковъ“.

29 августа нельзя продавать вапусты.

Въ этотъ день у жида на возу всѣ вилки, привезенные на базаръ для продажи, превратились въ человѣческія головы; изъ нихъ сочилась кровь.

1 октября. Отъ этого дня ведется счетъ назадъ недѣлямъ для опредѣленія времени посѣва озимыхъ хлѣбовъ.

Отъ Покрова до Крещенія нечистая сила путешествуетъ на умершихъ грѣшникахъ; люди видятъ грѣшниковъ въ образѣ лошадей. Ежедневно совершаемое путешествіе прекращается лишь съ 1-мъ пѣніемъ пѣтуха.

Праздники, приуроченные ко временамъ года, суть:

Масляница, которая у чувашъ подраздѣляется на главную и малую. Ей посвящено очень много пѣсенъ и сказаній. Во время масляницы молодежь веселится, пожилые люди ходятъ другъ ко другу въ гости.

„Вирём“, празднуемый въ Великую субботу. Изъ жилищъ изгоняется нечистая сила рябиной. Пасха. Нельзя ѣсть свинины: Христа зарыли въ землю. Свинья изрыла могилу. Запрещеніе на свинину продолжается до Вознесенія. Семикъ. Уйав. Святки. Языческій сурѣх-ури зачинался въ пятницу предъ Рождествомъ. Мальчики ходятъ по улицамъ, входятъ въ дома, вездѣ выкрикиваютъ свои пожеланія жителямъ, чтобы побольше родилось скота. Дѣлаютъ изъ снѣга фигуру человѣка. Въ полѣ читаютъ особыя молитвы. Дѣвушки совершаютъ гаданія. Ночью входятъ въ пустую избу. Шарятъ стѣны. Если въ руки дѣвушки попадетъ мягкое, говорятъ: придется выйти въ замужъ за стараго. Кидаютъ за ворота старыя лапти. Куда смотритъ кончикъ лаптя, оттуда пріѣдетъ женихъ. Среди меньшинства чувашъ замѣтно стремленіе провести праздникъ въ бесѣдѣ на религіозныя темы или въ чтеніи божественныхъ книгъ на родномъ языкѣ. Главными дѣйствующими лицами въ такихъ случаяхъ являются грамотные или полуграмотные. Подъ первыми разумѣются умѣющіе читать и писать, подъ вторыми—умѣющіе только читать; въ послѣднимъ въ вѣкоторыхъ деревняхъ относятся всѣ жители, къ первымъ лишь меньшинство, напр. въ деревнѣ Эштебенвиной, Чистопольскаго уѣзда. Грамотность среди чувашъ вызвана стремленіемъ узнать содержаніе божественной книги на родномъ языкѣ. Съ этой цѣлью въ Шумшевашевскомъ приходѣ, Ядринскаго уѣзда, обучались читать даже возрастные свыше 40 лѣтъ.

Чтеніемъ интересуются и неграмотные. Во время чтенія въ средѣ послѣднихъ раздаются возгласы: „Какъ хорошо! а мы этого не знали. Спасибо Богу и Царю за то, что они дали намъ книгу на нашемъ языкѣ. Стало быть, и мы люди“. Для слушанія чтенія книги собираются въ школы, въ домъ лучшаго грамотѣя, на мельницу. Благодаря родной литературѣ, появилось желаніе познакомиться и съ русской литературой. Въ домѣ чувашина теперь можно встрѣтить русскую или славянскую Библию, газету, сонникъ и т. п.

Такимъ образомъ, книга на родномъ языкѣ религіознаго характера вызвала книгу на русскомъ и славянскомъ языкахъ не только религіознаго, но и свѣтскаго характера.

Оправдывается предсказаніе приснопамятнаго просвѣтителя инородцевъ Н. И. Ильминскаго: „дайте инородцамъ русскую душу, русскій языкъ и обычаи придуть непременно“. Въ послѣднее время читаются книги свѣтскаго содержанія: сельско—хозяйственныя, медицинскія, историческія. Есть желаніе видѣть эти книги на своемъ родномъ языкѣ. Въ отвѣтъ на это желаніе народа явились книги на чувашскомъ языкѣ: 1) Какъ намъ жить, чтобы здоровыми быть, 2) Сборникъ популярныхъ листовъ по медицинѣ, 3) О пожарѣ и предохранительныхъ мѣрахъ, 4) Какъ устраивать соломенные крыши, 5) О пчеловодствѣ, 6) Три бесѣды о земледѣліи, 7) Какъ удобрять землю навозомъ, 8) Бесѣды о небѣ и землѣ, 9) Сельско-хозяйственныя бесѣды Селивановскаго и пр.

### XXIII.

Есть у священника средство возвысить душу прихожанина, настроить ее религіозно: это-богослуженіе. Сбумѣетъ онъ поставить богослуженіе какъ слѣдуетъ, дѣло просвѣщенія прихода пойдетъ очень хорошо.

Встарину понимали эту истину, но не достигли успѣха. Чувашина приходилось привлекать въ церковь чрезъ посредство церковныхъ десятскихъ, сотскихъ.

Со времени Н. И. Ильминскаго богослуженіе стало отправляться на чувашскомъ языкѣ, по изданнымъ имъ и И. Я. Яковлевымъ книгамъ, родными—священниками, діаконами и псаломщиками, т. е. инородческими причтами. Успѣхъ получился небывалый. Пустые храмы стали полны народа; изъ многихъ мѣстъ стали посылаяться приговоры о необходимости расширить существующій храмъ.

Отношеніе чувашъ къ современному духовенству въ разныхъ мѣстахъ не одинаково; есть приходы, которые лю-

бять батюшку какъ родного отца. Причина кроется въ личныхъ качествахъ послѣдняго: онъ всегда привѣтливъ, мягокъ, бесѣдуетъ по-чувашски, при чемъ выговариваетъ чувашскіе звуки одинаково съ прихожанами, отзывчивъ къ нуждающимся, служить, говорить проповѣди, совершаетъ требы на чувашскомъ языкѣ.

Способы обезпеченія духовенства умаляютъ его авторитетъ.

Древнѣйшій способъ обезпеченія духовенства—земледѣліе. По Посошкѣву, „мужиць принимался за соху и попъ за соху, мужиць за косу, и попъ за косу. Мужиць и попъ ничѣмъ другъ отъ друга не отмѣнны“. Объ этомъ часто говорится какъ въ чувашскихъ сказкахъ, такъ и въ преданіяхъ. Почти одновременно явился способъ обезпеченія ругой. Жалованье давалось въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Въ настоящее время существуютъ всѣ 3 вида обезпеченія духовенства. Земледѣліемъ занимаются единицы; землю предпочитаютъ отдавать въ аренду; отъ прихожанъ берутъ приговоръ о томъ, что они будутъ платить такой-то срокъ, обычно 12—лѣтній, съ каждой души по столько-то ржи, овса и т. д.

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ, вмѣсто руги, собираютъ деньги, съ души отъ 80 к.—1 р. 25 к. Эти деньги собираютъ сборщики податей одновременно съ обычными податями. Духовенство получаетъ каждое 20 число мѣсяца опредѣленную сумму изъ волостного правленія. Денежное обложеніе богатыхъ приходѣвъ даетъ священнику до 1200 р. въ годъ, діавону до 500 р., псаломщику до 360 р.;—въ бѣдныхъ священнику до 600 р., псаломщику до 200 р.

Духовенство, обезпеченное вышеуказаннымъ способомъ, не беретъ за требы. Первые два способа заставляютъ брать плату за требоисправленіе.

Подъ вліяніемъ христіанства у чувашъ сложилось убѣжденіе, что жизнь—благо, многосемейность—Божіе благословеніе, грѣхъ—отъ діавола, и. т. д.

Простые грамотѣи, являясь къ язычникамъ, читаютъ имъ, бесѣдуютъ съ ними. Павелъ Алексѣевъ вывелъ въ де-

ревнѣ Юрмикейкиной, Ядринскаго уѣзда, обычай праздновать сурѣх—ури. Филиппъ Артемьевъ успѣлъ уничтожить водочное жертвоприношеніе (въ Чувашско-Сорминской волости, Ядринскаго уѣзда).

Есть среди чувашъ примѣры высокой аскетической настроенности. Нѣкто Козьма уединяется въ лѣсъ; около него собираются подобные же лица; въ 1903 г. возникает чувашскій Александро-Невскій монастырь (Козмодемьянскаго уѣзда).

Есть чуваша, которые поступаютъ въ монастырь просто по убѣжденію, что тамъ нечистой силѣ уже нѣтъ мѣста, что здѣсь человѣкъ самъ по себѣ станетъ святымъ. Горькая дѣйствительность заставляетъ подобныхъ лицъ вернуться обратно домой.

Одинъ чувашинъ села Хочашева, Ядринскаго уѣзда, распродалъ все свое имущество; составилъ капиталъ въ 600 р. Поступилъ въ черемисскій монастырь, коему отдалъ и свои деньги. Когда онъ присмотрѣлся къ жизни монаховъ, воочію убѣдился, что не одежды спасаютъ человѣка, что не въ одеждахъ и самое спасеніе; чрезъ короткій промежутокъ времени онъ вернулся домой. Другой чувашинъ деревни Васькиной, Ядринскаго уѣзда, жилъ нѣкоторое время въ одномъ изъ монастырей Уфимской губерніи; тоже вернулся обратно.

Среди чувашъ Ядринскаго и Чистопольскаго уѣздовъ очень много лицъ, желающихъ открыть новые монастыри. Къ сожалѣнію, инициаторами являются лица, плохо усвоившія себѣ идею инородческо-просвѣтительнаго монастыря.

Отношеніе неграмотныхъ, но набожныхъ чувашъ къ монастырямъ видно изъ слѣдующаго діалога между 2-мя братьями; грамотный заявляетъ неграмотному: „напрасно думаешь ты, что монахи непременно спасутся. Спасаться можно и въ въ мірѣ“. Неграмотный: „ты еще не скажи этого кому-нибудь изъ постороннихъ лицъ. Какъ это можно!“ Другіе смотрятъ на уходящихъ въ монастырь, какъ на лѣнливыхъ лицъ, желающихъ кормиться безъ особеннаго труда съ своей стороны.

Масса же народная держится середины между указанными двумя крайностями. Она видитъ въ монахахъ ревнителей вѣры, но не безгрѣшныхъ, которымъ надо помогать. „Монахи“ говорятъ чуваши, „молятся Богу“.

#### XXIV.

Космогонія чувашъ не замысловата. Изъ устъ престарѣлыхъ лицъ можно слышать слѣдующія мысли о сотвореніи міра. Вселенная и сихиіи никѣмъ не сотворены, вѣчны, непостижимы. Люди сотворены небеснымъ Богомъ; сотворены были изъ земли, имѣли виды человѣческіе, но были безобразны, для устранения этого безобразія Богъ далъ тварямъ души. При сотвореніи всѣ имѣли одинаковый языкъ, одинаковое имущество; всѣ были одинаково богаты. Но богатство надмеваетъ и вызываетъ роскошь. Въ короткое время были изобрѣтены пьяные напитки: пиво, медъ. Научившись пьянствовать, люди стали сварливы. Появились ссоры. Богъ, видя такое неустройство, опредѣлилъ изъ небесныхъ жителей или боговъ „кепе“, далъ ему двухъ служителей: пѣлѣх и пихампар. Кепе получилъ повелѣніе предопредѣлять по своему усмотрѣнію всѣмъ рождающимся, дѣлать различіе между послѣдними. Дабы между тварями былъ порядокъ, Богъ для управленія послалъ божество, назвалъ его Сѣрти Патша, т. е. своимъ образомъ или земнымъ царемъ; произвелъ 77 языковъ.

Въ противоположность человѣку животныя имѣютъ только дыханіе.

Касаясь русской исторіи своего существованія, чуваши сложили рядъ историческихъ рассказовъ. При взятіи Казани Грозному помогали чуваши; они ѣздили въ Москву искать управу на татарскихъ хановъ, сильно притѣснявшихъ чувашъ. Грозный смилостивился. Взявъ Казань, чувашамъ за ихъ помощь ему далъ землю; дарственная грамота имѣла золотую печать. Получившіе ее сдѣлали для нея футляръ въ видѣ палки, и для лучшаго сбереженія скрыли въ землю.

Когда хотѣли крестить чувашъ, то приводили ихъ толпами къ ближайшей рѣкѣ, пруду. Давали рубашки, крестики, деньги-

Стенька Разинъ неоднократно бывалъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ. Прельщаль чувашъ обѣщаніемъ большихъ выгодъ. Тѣ вѣрили ему. Держали его сторону. Спасаясь отъ преслѣдованій, Стенька избиралъ самыя глухія мѣста.

Аналогичную исторію рассказываютъ про Пугачева. Онъ являлся къ богатымъ, требовалъ у нихъ хлѣба и денегъ, раздавалъ то и другое бѣднякамъ. Къ послѣднимъ онъ относился вообще хорошо. Освобождалъ чувашъ изъ-подъ опеки духовенства и чиновниковъ; вѣшалъ тѣхъ и другихъ; чувашамъ позволилъ держать прежнюю „чувашскую“ вѣру.

Солдатская служба прежняго времени, особенно эпохи Николая I, окружена рядомъ сказаній печальнаго характера. Служа вѣрой и правдой, чувашинъ никакой радости не видѣлъ. При возвращеніи домой его не узнавали. Невѣсты чурались солдатъ.

Въ сказкахъ мы находимъ отвѣты на вопросы о томъ, какъ жилось людямъ въ отдаленное старое время. Сказка о мачихѣ и падчерицѣ подчеркиваетъ людоѣдство.

Въ пѣсняхъ чувашинъ выливаетъ свою душу. Рисуетъ тяжесть доли. Много пѣсенъ, посвященныхъ святкамъ, масланицѣ, брагу и т. д. Здѣсь воспѣваются праздники, хозяева и пр.

Загадки и пословицы, поговорки имѣютъ характеръ бытовой и историческій, нравственный, общественный, напр. „что скажешь о жизни во времена царя Ивана“; „народъ плюнетъ, озеро будетъ, одинъ плюнетъ, совсѣмъ высохнетъ“ („общій трудъ всегда скорѣе достигнетъ цѣли“); „сынъ мой, почитай деревенскихъ стариковъ; старшаго себя называй дядей, родственниковъ братьями“ (изъ свадебныхъ наставленій).

Изъ искусствъ менѣе всего развито письмо. Съ какою поры появилась у чувашъ письменность, трудно сказать. Въ языкѣ ихъ есть указанія на существованіе письменныхъ знаковъ, напр., пайтъя—точка. Отъ древняго времени повелись

бирки съ своими знаками, немного похожими на римскіе цифры. Издревле существовали, для рукоприкладствъ знамена, изображавшіе то вилы, то грабли, то палку<sup>1)</sup>, растенія, а иногда и животныхъ. На воротахъ домовъ, на пасѣхъ имѣлись эти изображенія. Живопись развивается слабо, хотя пользуются большою любовью картины историческія и бытовыя. На домахъ можно бываетъ видѣть изображенія животныхъ. Есть обыкновеніе лѣпить изъ глины или тѣста фигуры животныхъ, людей, въ цѣляхъ жертвоприношенія киреметямъ. Музыка у чувашъ въ большомъ почетѣ. Безъ пузыря, скрипки, или гармоники трудно представить себя чувашскую свадьбу, улах и другіе праздники.

Въ настоящее время, благодаря школамъ, развилась любовь къ церковному пѣнію. Церковь, въ которой поютъ чувашскіе дѣти на родномъ языкѣ, никогда не бываетъ пустою. По мнѣнію этнографовъ, въ настоящее время любовь къ музыкѣ и пѣнію является типичной для чувашъ.

Разсуждая о знаніяхъ чувашъ, мы должны отбѣнять самобытное отъ заимствованнаго.

Болѣзни людей и скота заставляють чувашъ реагировать на нихъ.

Статистика говоритъ о большой заболѣваемости у чувашъ. Въ деревни Малой Шемякиной, Тетюшскаго уѣзда, при 121 обоого пола бываетъ 25 заболѣваній въ годъ; въ деревнѣ Баландаевой, Бугульминскаго уѣзда при 766 душахъ, 100 заболѣваній, въ деревнѣ Яргунькиной, Ядринскаго уѣзда, на 150 обоого пола—8 заболѣваній, на 65 дѣтей—20 заболѣваній; чувашская болѣзнь—это слѣпота, трахома. Она обуславливается плохими гигиеническими условіями; чуваша вытираются однимъ полотенцемъ и здоровые и больные. Заразными чуваша считаютъ насморкъ, желтуху, сифились. Особо предохранительныхъ мѣръ не принимается. Зараженіе происходитъ

---

<sup>1)</sup> Эти знаки установлены русскими на случай пожаровъ; съ этими и др. знаками чуваша—хозяева должны были являться на пожаръ.

отъ совмѣстнаго сожителства и отъ общественныхъ бань. Земства борятся съ заразными болѣзнями; земство Ядринскаго уѣзда развѣшивало вездѣ объявленіе о холерѣ. Но масса относится къ этимъ объявленіямъ какъ къ барскимъ затѣямъ, а къ мѣрамъ предохранительнымъ, какъ измышленіемъ досужаго ума.

Къ доктору чуваши являются съ запущенными болѣзнями, когда лѣченіе почти невозможно, когда больной рѣшитъ, что ему умирать все равно—отъ доктора или отъ болѣзни. Къ легкимъ заболѣваніямъ, пораненіямъ относятся легко. Зубную боль лѣчатъ крѣпкой водкой, снѣгомъ, имбиремъ, табачнымъ никотиномъ. Если пропалъ голосъ, чувашинъ бросаетъ корку хлѣба въ оврагъ.

Лапухъ—трава предварительно кипятится; настой употребляется отъ ломоты костей. Крапива—противъ боли въ ногахъ послѣ продолжительнаго путешествія. Черемухова кора жуется при желудочныхъ заболѣваніяхъ.

Отношеніе у чувашъ къ больнымъ, за рѣдкими случаями, равнодушное. Если есть у кого серьезно больные, ихъ посѣщаютъ старцы деревни и сидятъ около больныхъ. По представленію чувашъ, одновременно съ людьми страдаютъ и сохнутъ и деревья—ихъ посадки.

Когда хвораетъ ребенокъ, примѣняется уходъ бѣльшій, чѣмъ къ возрастнымъ. Худыхъ дѣтей купаютъ въ водѣ, вскипяченной вмѣстѣ съ травой „вѣйя курѣкѣ“ (Буинскаго уѣзда). Ожогъ лѣчатъ травой—„мѣкшѣ сарри“. Если болѣзнь продолжается долго, мать семи идетъ на токъ (на гумнѣ), произносить молитву объ исцѣленіи; свою просьбу она мотивируетъ желаніемъ, чтобы сынъ былъ годенъ для Бога и Царя, т. е. для военной службы.

Иногда больные даютъ обѣты: 1) принести въ жертву лошадь, 2) не жениться, 3) не пить водки, 4) идти въ монахи.

Существуютъ мѣры предохранительныя отъ болѣзней. Чтобы не страдать отъ молніи и избѣжать удара ея, нужно снять съ себя одежду, 3-жды ударить ею о землю. Тогда

дiаволь отходить отъ челоуѣка и бѣды не будетъ. Въ качествѣ талисмага нужно носить на тѣлѣ: 1) подобіе креста, сдѣланное изъ дерева, 2) рябину; въ послѣднее время подъ вліяніемъ цивильскихъ монахинь чувашки стали носить 1) „богородичную траву“, 2) „богородичную вату“. Обращаются также къ святымъ-цѣлителямъ Николаю Чудотворцу; ходятъ въ село Ишаки, Великомученику Пантелеймону—въ черемискій мужской монастырь и къ другимъ мѣстно-чтимымъ святымъ.

Болѣзни, по представленію чувашъ, обыкновенные люди; они занимаются хлѣбопашествомъ. Если житель деревни согрѣшитъ, Богъ посылаетъ болѣзнь. Чтобы нападеніе не было кровопійственнымъ, подъ подушку кладутъ хлѣбъ и соль, говоря: „ставлю ѣду и питье; ѣшьте, пейте и уходите; не дѣлайте зла“ (въ Ядринскомъ уѣздѣ).

Болѣзни скота у чувашъ носятъ спеціальныя названія; у лошадей бываетъ „сула“, опухоль въ жилахъ. Если лошадь хромаетъ, то предварительно ѣздятъ на ней верхомъ, потомъ поятъ водкой. Не помогло это средство, даютъ ей мышьякъ. Послѣдней мѣрой служить слѣдующая: больную лошадь ставить въ воду часа на 2—3 и запираютъ въ конюшню. Не подѣйствовала эта мѣра, лошадь продаютъ татарамъ на съѣденіе.

Коровъ лѣчатъ рыбой, мышьякомъ, имбиремъ, овецъ—сушеной полынью, куриць—сметаной, молокомъ, хлѣбомъ. По зимамъ больную скотину держатъ въ избѣ. По понятіямъ чувашъ, скотъ болѣетъ вслѣдствіе порчи. Порчѣ нужно противопоставлять жертвоприношенія. На овецъ вѣшаютъ имбирь, каеъ предохранительное средство отъ болѣзней.

Какъ видно изъ сказаннаго о болѣзняхъ, у чувашъ слабы познанія въ области гигиены, медицины и ветеринаріи. Необходимо рядъ изданій на чувашскомъ языкѣ по этимъ наукамъ. Школа должна усиленно поработать надъ выработкой правильныхъ представленій у чувашъ о здоровьѣ и о болѣзняхъ у людей и скота.

Каковы у чувашъ сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, отчасти мы уже видѣли изъ главы о земледѣліи.

О физическихъ познаніяхъ чувашъ говоритъ брошюра А. В. Смоленскаго „чувашскія примѣты о погодѣ“. Надземный міръ чуваша представляютъ такъ. Луну они представляютъ не болѣе, какъ небеснымъ короваемъ или кругомъ сыра, который по временамъ съѣдается колдуномъ или вѣдьмой. Звѣзды находятся въ подчиненіи у „Султи Турă“. Появленіе туманныхъ звѣздъ означаетъ рожденіе людей, коимъ суждено провести жизнь въ бѣдности или несчастіяхъ. Свѣтлыя звѣзды обѣщаютъ новорожденнымъ богатство или счастье. Млечный путь у чувашъ носитъ названіе—кайăк-хур сулĕ—птичья дорога, плеяды—ала сăлтăр—рѣшето звѣзды, венера—шурăм-пус-сăлтăрĕ, т. е. звѣзда утренней зари, вечерняя звѣзда—хевел-анăç йенци сăлтăр—звѣзда, находящаяся на закатѣ солнца, одно изъ созвѣздій—кĕвенте сăлтăр—кормысло звѣзда.

Геометрическія измѣренія у чувашъ наблюдаются въ слѣдующемъ видѣ. Если нужно измѣрить загонъ, имѣющій видъ треугольника, измѣряютъ сначала 2 стороны: большую и пересѣкающую ее. Одна величина множится на другую, затѣмъ дѣлится на-двое. Полученное частное считается величиной треугольника. Хотя рѣдко, но стараются наблюсти соразмѣрность или пропорціональность, напр., въ частяхъ построекъ—въ окнахъ, дверяхъ. Время прибытія посланнаго опредѣляютъ, имѣя въ виду разстояніе, которое надо ему идти, и скорость, съ которой онъ идетъ.

Мѣры чувашъ—посăм, шит, хăлас. Въ 1 десятинѣ земли Ядринскіе чуваша считаютъ 3 овинника, 12 телѣгъ; 1 десятина у нѣкоторыхъ равна 6 отăм'ам.

При измѣреніи земли встарину употребляли веревку (кантăра) 10 саж.; нынѣ употребляютъ цѣпь.

У своихъ избъ измѣряютъ не только *ширину* и длину, но и вышину.

Такимъ образомъ, чуваша знаютъ квадратныя и кубическія мѣры.

Считать умѣютъ до милліона. Подъ вліяніемъ школы и книги явилось названіе милліонъ. Однако самой большой, безконечной величиной считаютъ 40,000.

Сказать, что у такого-то 40,000 то же, что сказать у такого-то безчисленное множество.

Нѣкоторые не умѣютъ считать и до тысячи. Такихъ чувашъ, впрочемъ, очень мало.

На счетахъ класть умѣютъ молодые, изрѣдка и женщины. Старики счетовъ не знаютъ.

Счетъ денегъ у чувашъ своеобразный. Укса-вищѣ пус— копѣйка, 2 к.—сищѣ пус—(семь коп.). (Счетъ ассигнаціями).

30 коп.—сум та пилѣк пус. Слово „пус“ собственно значить мелкая размѣнная монета. Какъ у всѣхъ вообще восточныхъ народовъ имѣютъ таинственное или символическое значеніе числа: семь и девять. Они въ дальнѣйшемъ міросозерцательномъ развитіи сихъ народовъ переходятъ въ числа: семьдесятъ, семьдесятъ семь и девяносто девять. Число семь употребляется въ чувашскихъ пѣсняхъ: „семь овраговъ“, „семь морей“, въ языческихъ обрядовыхъ молитвахъ: „семь сортовъ хлѣба“, „семь клѣтей“, въ понятіяхъ о мірѣ: „77 языковъ“, „77 вѣръ“.

Число 77 употребляется въ наговорахъ противъ головной боли, какъ нѣкая цѣлебная сила. Наговоръ противъ сглаза раздѣляется на семь заклинаній: въ 1-мъ упоминается старикъ, 77 видовъ, во 2-мъ семьдесятъ семь родовъ, въ 3-мъ упоминается солнце, въ 4-мъ луна, въ 5-мъ вершины деревьевъ, въ 6-мъ вершины травъ, въ 7-мъ золотая трость.

Число 9 имѣетъ священное значеніе въ исполненіи чувашскихъ шаманскихъ моленій и жертвоприношеній.

Антропологическія, историческія и общественныя свѣдѣнія у чувашъ скудны. Большая часть ихъ заимствована у сосѣдей, какъ-то: мусульманъ и русскихъ. Школы обогащаютъ чувашъ правильными свѣдѣніями указаннаго характера и способствуютъ культурному подъему чувашъ.

Не иначе, какъ чрезъ грамотность и школы слѣдуетъ проводить всѣ нововведенія, какъ въ области сельско-хозяйственной, такъ въ области умственной, нравственной, религіозной и т. д. Изъ нововведеній взрослые усваиваютъ только тѣ, которыя доказали свое превосходство надъ прежними на дѣлѣ, на опытѣ.

## XXV.

Этнографическія изслѣдованія о чувашахъ начались съ XVIII вѣка, и особенно въ царствованіе Императрицы Екатерины II. При ней пишутъ свои изслѣдованія объ инородцахъ въ видѣ описаній своихъ путешествій Миллеръ, Рычковъ, Палласъ, Георги, Фалькъ, Мильковичъ.

Въ XIX вѣкѣ изслѣдованіями этнографическаго характера занимаются: 1) Вишневскій, протоіерей, написавшій въ 1836 году: „Начертаніе правилъ чувашскаго языка и словарь“. 2) г-жа Фуксъ—„Записки о чувашахъ и черемисахъ Казанской губерніи, 1840 г.“. 3) Протопоповъ А. С. „Краткое описаніе суевѣрій чувашъ“. 4) Вишневскій протоіерей „О религіозныхъ повѣрьяхъ чувашъ, 1858 г.“. 5) Старчевскій „Справочный энциклопедическій словарь“, т. XII-й, стр. 192—193. 6) В. А. Сбоевъ. „Изслѣдованіе объ инородцахъ Казанской губерніи, 1851 г.“. 7) Михайловъ. „Краткое этнографическое описаніе чувашъ, 1853 г.“. 8) Кеппень. „Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи“. 1861 г. 9) „Сборникъ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ“. 1869 г.. 10) Каменскій. „Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ. 1869 г.“. 11) Н. Ив. Золотницкій. „Названіе родственныхъ отношеній у чувашъ. 1871 г.“. 12)—Золотницкій. „Особенности чувашскаго языка, зависяція отъ измѣненія и вынуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ. 1877 г.“. 13) Мальховъ. „Симбирскіе чуваша и ихъ поэзія. 1877 г.“.

14) Н. Ив. Золотницкій. „Корневой чувашско-русскій словарь. 1875 г.“. 15) Магницкій В. К. „Матеріалы къ изученію старой чувашской вѣры. 1871 г.“. 16) Виноградовъ В. „Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ. 1897 г.“. 17) Ашмаринъ Н. И. „Матеріалы къ изслѣдованію чувашскаго языка. 1898 г.“. 18) Рекѣевъ А. В. „Изъ чувашскихъ преданій и вѣрованій. 1898 г.“. 19) Ивановъ А. С., свящ. „Богослуженіе, церковное нѣніе и проповѣдь на чувашскомъ языкѣ, какъ средства для религіозно-нравственнаго воспитанія чувашъ“. 1899 г.. 20) Ивановъ А. С. „Характеръ чувашскихъ языческихъ молитвословій и наговоровъ“. 1900 г.. 21) Ашмаринъ Н. И. „Болгары и чувашы“. 1902 г.. 22) Ашмаринъ Н. И. „Опытъ изслѣдованія чувашскаго синтаксиса“. 1903 г.. 23) Прокопьевъ К. П., священникъ. „Бракъ у чувашъ“. 1902 г.. 24) Прокопьевъ К. П. „Похороны и поминки у чувашъ“. 25) Никольскій Н. В. „Взглядъ чувашъ на воинскую повинность“. 1905 г. Цѣлый рядъ этнографическихъ статей помѣщенъ въ журналахъ: 1) Въ Извѣстіяхъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, 2) Въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета, 3) въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи, 4) въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 5) въ Православномъ Благовѣстникѣ, 6) въ Православномъ Собесѣдникѣ, 7) въ Церковныхъ вѣдомостяхъ, 8) въ Самарскихъ, Симбирскихъ, Уфимскихъ, Оренбургскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ различныхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ.

Изъ свѣдѣній по этнографіи чувашъ наибольшую цѣнность имѣютъ тѣ, которыя напечатаны или самими наблюдателями чувашской жизни или со словъ ихъ этнографами.

Въ данномъ отношеніи замѣчательны сочиненія Мальхова, Прокопьева, Рекѣева, Филимонова, Иванова, Н. И. Ашмарина.

## КОНСПЕКТЪ ПО ОБЛИЧЕНІЮ ЯЗЫЧЕСТВА ЧУВАШЪ.

Впереди мы разсмотрѣли факты внѣшней и внутренней жизни чувашъ. Указали мѣры къ улучшенію матеріальной жизни чувашъ; отчасти коснулись и мѣръ духовнаго воздѣйствія. Основными и лучшими мѣрами для возвышенія духа чувашъ мы считаемъ школу по системѣ Н. И. Ильминскаго, богослуженіе и проповѣдь на родномъ языкѣ, обширное распространеніе религіозно-нравственныхъ изданій на чувашскомъ языкѣ.

Для борьбы съ языческимъ міросозерцаніемъ возрастныхъ чувашъ необходимо выработать особую систему. Содержаніе ея составитъ такъ называемую миссіонерскую методику. Главнымъ методическимъ правиломъ должно считать слѣдующее: „никогда не брани языческихъ воззрѣній; старайся находить точки соприкосновенія съ христіанствомъ; отправляясь отъ нихъ, строй христіанское ученіе“.

Нельзя оскорблять духовнаго міра инородцевъ. „Какъ бы ни были просты и неразвиты понятія и вѣрованія инородцевъ, но они составляютъ всю сущность ихъ мышленія и основу ихъ нравственности; они не сознательны; но глубоки и любимы, какъ наслѣдіе отдаленнѣйшей старины. Простой человѣкъ мыслить и чувствуетъ только въ одномъ органически послѣдовательномъ направленіи и дорожитъ своими какія ни на есть убѣжденіями, потому что живетъ ими“ (Ильминскій Н. И.).

Какъ ни безотвѣтны инородцы въ прочихъ отношеніяхъ, но за оскорбленіе своего религіознаго чувства они готовы мстить вооруженнымъ возстаніемъ. Долгъ благоразумія и суровая дѣйствительность говоритъ за необходимость сравнительнаго метода собесѣдованій. Образчикъ подобнаго рода бесѣдъ мы имѣемъ въ книгахъ: 1) Преосвященнаго Викторина „О превосходствѣ христіанства надъ мухаммеданствомъ“, переведенной на языки татарскій и чувашскій, 2) Священника Дмитріева В. Д. „Возраженія противъ мухаммеданства, на

чувашскомъ языкѣ“, 3) Русскій миссіонеръ у инородцевъ Козьмы Андреева. С.П.Б. 1905 г. Обязанность каждаго пастыря и христіанина—выяснить своимъ заблуждающимся собратіямъ, какъ можно удобопонятнѣе, сущность христіанства. Извѣстный по своей миссіонерской дѣятельности въ Вятской губерніи учитель Козьма Андреевъ (вотякъ) бесѣдуетъ такъ. Передамъ его слова буквально. „Въ первой бесѣдѣ не касаюсь ихней (языческой) вѣры, потому что не вмѣщаетъ ихній умъ, чтобы заваривать“.

Начинаю съ предварительнаго объясненія такого рода: „Всякій человекъ, живущій на землѣ, вотякъ-ли, черемисъ-ли, или другой, имѣетъ душу одинаковую и всѣ желаютъ счастливой жизни“. Счастьемъ я называю душевный покой и такъ объясняю имъ. Бываетъ человекъ богатый, но душа у него не спокойна, и онъ не имѣетъ счастья. Иной бѣдный, да больше имѣетъ душевнаго спокойствія. А найти счастье не всѣ знаютъ, откуда приобрѣсти его. Потомъ я имъ говорю, что счастье душевнаго покоя даетъ одинъ только Истинный Богъ. Истинный Богъ даетъ только тому, который любитъ Бога. Поэтому, кто хочетъ счастливъ быть, тотъ долженъ любить Бога. Любовь къ Богу не только въ словахъ, но и въ дѣлахъ“.

„Примѣръ беру прямо изъ дѣтей. Какъ мы живемъ съ малыми дѣтьми, учимъ ихъ; если ребенокъ любитъ отца, то старается исполнять его велѣніе. А когда исполняетъ, то отецъ его еще больше любитъ, чѣмъ дѣти отца любятъ, больше милуетъ. А любимаго награждаетъ, даетъ ему нужное, не прося. И тогда у ребенка жизнь спокойная, счастливая. Такъ и Господь, что намъ нужно, то даетъ безъ спроса, т. е. даетъ душевную спокойную жизнь. Это и есть счастье.“

„Дѣти, которыя не любятъ отца, живутъ безъ вниманія къ отцу. А такому отецъ, хотя и даетъ нужное, но не безъ выговора. И часто ему досадно, и онъ плачетъ. Такъ и Господь не даетъ душевнаго спокойствія тому, кто Его воли знать не хочетъ, не нуждается знаніемъ воли Божіей“.

„Намъ нужно жить съ Богомъ такъ, подобно тому мальчику, который слушаетъ волю отца. Такъ намъ надо стараться узнавать волю Бога, просить Его, чтобы Онъ Самъ насъ вразумилъ: „Господи, научи насъ жить по Твоей волѣ“. Вотъ я пришелъ вамъ объяснить велѣніе Божіе, ученіе Его. И начинаю отъ сотворенія міра. „Первое рассказываю имъ про существо Бога, что вѣчень, милостивъ, что Онъ сотворилъ міръ во славу Себѣ. Говорю кратко, не перечисляю, что каждый день. Потомъ сотворилъ человѣка по образу и подобію Божіему. Потомъ объясняю, что значить по образу и подобію Божію. И выходитъ, что человѣкъ вѣчень, нашей смертью жизни не конецъ. Потомъ моя пѣль-Господь многомилостивъ и блаженствуетъ Самъ, и подобно Себѣ давалъ человѣку на первыхъ порахъ такую блаженную жизнь. И потомъ я очень украшаю рай, разными вкусными плодами, и цвѣтами и благоговѣйными запахами, чтобъ ихъ трогать, чтобъ они туда стремились. Потомъ говорю настоящее трудное положеніе, сколько страху, сколько болѣзней, сколько терпимъ, и потомъ умираемъ, и тогда еще труднѣе. И вотъ прошу васъ подумать, почему рай потерянь, и что настоящая жизнь какъ во тьмѣ живемъ, трудно, а послѣ смерти еще труднѣе будетъ. Потомъ рассказываю, откуда трудное положеніе, какъ люди лишились рая“.

„Рассказываю про діавола—шайтана, про паденіе ангеловъ, рассказываю про гордость, что пали ангелы отъ гордости, потомъ про адъ. О грѣхопадєніи распространяю слова: „будете, какъ боги“. „Если будете, какъ боги, вамъ не нужно будетъ Бога“. И это было искушеніе человѣкамъ, они захотѣли быть какъ боги и желали безъ Бога жить. Про плода мало говорю“.

„Потомъ судъ Божій рассказывать начинаю; судъ у меня бываетъ такого рода, что во время суда Божія Господь объявилъ человѣкамъ, что они теперь сдѣлали: „вы хотѣли безъ Меня жить, а теперь Я отъ васъ отлучаюсь; живите по своему желанію, безъ меня значить“.

„До этихъ поръ Богъ всегда былъ съ человѣкомъ, а человѣкъ съ Богомъ, и потому была жизнь радостная, блаженная, одна только радость была. И благодати дано было въ землѣ очень много, и хлѣбъ и плодъ уродились безъ труда для человѣка. А теперь Господь сказалъ: „Я благодать теперь отъ земли возьму (да будетъ проклята земля) когда вы сами хотѣли быть Богомъ, вы сами наложите благодать въ землю своимъ трудомъ. Но теперь будутъ неурожаи великіе, вы будете трудомъ добывать, вы увидите болѣзнь, старость, потомъ тѣло отъ души отлучится, тѣло пойдетъ въ землю, а душа останется подъ властью, кому вы вѣрили, т. е. діавола“. Такъ стало извѣстно, что человѣкъ палъ, и стало ему очень горько, и плакали. И тогда показываю милосердіе Божіе, что Онъ пожалѣлъ кающихся людей и что Онъ всегда и въ настоящее время кающихся принимаетъ, которые искренно сознаютъ свой грѣхъ (тутъ коротко говорю о таинствѣ исповѣди)“.

„И Богъ хотѣлъ спасти людей, и обѣщался, и говоритъ слово, что для спасенія васъ пошлю Спасителя. Это считаю самымъ важнымъ мѣстомъ, и распространяю, украшаю это мѣсто, чтобъ было трогательно, какъ Богъ хотѣлъ спасти человѣка“.

„Украшеніе бываетъ такого рода, что самое это слово было спасеніе, т. е. обѣщаніе послать Спасителя, чтобы люди не забывали, а ждали съ вѣрою обѣщаннаго Спасителя. И потому для человѣка самое важное осталось—съ вѣрою и надеждою ждать Спасителя“.

„Господь предвидѣлъ, что діаволь будетъ стараться, чтобы люди забыли обѣщаніе и не помнили объ этомъ, такъ Богъ далъ приказаніе, чтобы для видимаго напоминанія приносили жертвы животныхъ. Потомъ воображакъ, какъ было повелѣно строить жертвенникъ; что это прообразъ будущаго (12 камней—12 Апостоловъ, дрова—крестъ, кровопролитіе—кровь Христа, дымъ восходящій—воскресеніе и вознесеніе).

„Кто съ вѣрою это приносилъ, того Господь принималъ, и успокоеніе было въ ихъ душѣ. Потомъ я говорю: „вотъ вы, вотяки, приносите жертвы, а не знаете, зачѣмъ приносите. Это-обрядъ: какъ ваши предки дѣлали, а теперь это не нужно, потому что время прошло, Спаситель пришелъ и кровь свою уже пролилъ“. Я это подробно объясняю, потому что они думаютъ изъ священной исторіи, что жертвоприношеніе было, и самъ миссіонеръ сказалъ, что нужно жертвы приносить. Я говорю подробно, что прежде жертвы нужно было, необходимо было, и что кто жертвъ не приносилъ, тотъ скорбно ходилъ въ душахъ, и одна вѣра въ будущаго Спасителя спасла. И когда я говорю, что хорошо, что предки жертвы приносили съ вѣрою въ будущаго Спасителя, то это для нихъ пріятно, они радуются, въ лицѣ мѣняются, потому что думаютъ, что я оставляю ихъ моленіе съ жертвоприношеніемъ“.

„Потомъ говорю: „а теперь вамъ священники и учителя не велятъ“? Они говорятъ: „не велятъ“. Я говорю: „не велятъ, потому что теперь не нужно, потому что будущій Спаситель уже былъ на землѣ и кровь пролилъ, подобно кровопролитому животному. Онъ распятъ былъ на крестѣ и умеръ, погребенъ, воскресъ и вознесся, какъ поднимается дымъ отъ жертвы“. Это я только предварительно говорю, а потомъ пойдетъ вопросъ, кто такой Спаситель былъ. Богъ— безтѣлесный, только Духъ, но имѣетъ Слово, тѣла не имѣетъ, но имѣетъ Слово“.

„Слово такой же Богъ, какъ Онъ Самъ, и словомъ сотворилъ сей міръ и все; и обѣщанное слово о будущемъ Спасителѣ есть то же самое Слово. Мнѣ это кажется очень понятно. Это самое Слово есть Богъ истинный, но нераздѣльно отъ Бога. А про Сына я въ началѣ не говорю, это очень, очень преждевременно затрудняетъ, о Сынѣ я говорю, когда дохожу до Благовѣщенія и Крещенія“.

„Вотъ это самое Слово Божіе—Богъ Слово—вочеловѣчился для спасенія человѣка. Про это самое и говорилъ

Богъ Адаму. Спаситель значитъ—Иисусъ, потомъ прибавлю: „Христосъ“.

„Вотъ этотъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, Который сотворилъ міръ и Который вочеловѣчился“.

„Мнѣ приходится бесѣдовать съ татарами, такъ и они трогательно-внимательно слушаютъ. Только, оффиціально ихъ нельзя собирать. Но они зовутъ чай пить, я иду, и тамъ у насъ бывають бесѣды, сраженія. Когда я знаю, что татары хотятъ бесѣдовать, они со стремленіемъ меня приглашаютъ къ себѣ, думаютъ обратить въ магометанство“.

„Я никогда не опровергаю, чтобы ихъ не отталкивать, а слушаю ихъ съ любовью, съ интересомъ говорю, что люблю слушать объясненіе о вѣрѣ, мнѣ желательно всякую вѣру узнать, и въ истинѣ которой я убѣждусь, ту я готовъ принять. Я никого не боюсь, только Бога“.

„Тогда они начинаютъ объяснять съ любовью, съ великимъ интересомъ; видя, что я слушаю, они одушевляются, душа ихъ согрѣвается; а потомъ я начинаю имъ говорить, какъ мы вѣримъ, какъ у насъ объяснено въ бесѣдѣ, и они слушаютъ. И нѣкоторые татары говорятъ: „Мы никогда не слышали такого объясненія о вашей вѣрѣ, мы никогда не будемъ говорить, что ваша вѣра неправильна“. Они думаютъ что у насъ идолопоклонство, потомъ Богъ Отецъ, а Его жена-Божія Матерь, и Сынъ у нихъ, и мы вѣримъ не въ единого Бога“.

„Я съ указаннымъ муллою такъ бесѣдовалъ, а со мной былъ ямщикъ—вотьякъ. Когда я началъ говорить, то я увлекся и ничего не слышалъ. А тамъ мулла, муллиха и мать муллы, а послѣ ямщикъ говорилъ мнѣ то, что слышалъ у муллы. Жена муллы говоритъ ему: „Какъ бы онъ своей бесѣдой не соблазнилъ насъ“. А мулла отвѣчаетъ ей: „Погоди, дай кончить“.

„А иногда я пропускаю, что Богъ велѣлъ приносить жертвы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ничего не слышали о православіи. Если это объяснить имъ, это будетъ имъ въ по-

ошрение. Тогда надо сейчас говорить о прекращеніи жертвоприношенія, но тогда они будутъ думать, что я желаю ихъ вѣру уничтожить. И тогда ихъ умъ не перевариваетъ. Тогда я, послѣ обѣщанія о Спасителѣ, прямо говорю, что Богъ уже послалъ Спасителя“.

„А когда я говорю, что прежде жертвы были нужны, а теперь не нужны, потому что Спаситель уже пришелъ, то объясняю, что жертва теперь замѣняется литургіей“.

„Потомъ говорю, что Богъ вочеловѣчился, такъ сами подумайте“, „откуда взялось его тѣло“? Когда время приблизилось, Богъ приготовилъ чистую, Святую Дѣву Марію. Она молилась, ждала всегда обѣщаннаго Спасителя, и самъ Богъ Слово Божіе—вселился въ нее и создалъ человѣческое тѣло. Они понимаютъ, что это не мужъ, что Слово есть Богъ, не тѣлесная сила. Что слово вселилось и Само создало. Потомъ рассказываю о Благовѣщеніи; они удивляются, говоря: „а мы этотъ праздникъ называемъ доды куштонъ что значить: „выбрасываніе саней“. Я объясняю, что мы называемъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ, какъ сказалъ ангель. Но это не такой сынъ, какъ у насъ бываетъ, отецъ старше, сынъ моложе; это мы такъ только называемъ вочеловѣченіе, а Божество Его тотъ же самый вѣчный Богъ. Человѣчество же тѣломъ и душой, было для спасенія человѣковъ“.

„Послѣ этого перехожу къ Рождеству Христову. Онъ родился, выросъ и сталъ учить людей, предъ ученіемъ крестился. Онъ училъ людей, главное ученіе Его—любить Бога. Онъ научилъ называть Бога Отцомъ, чтобы мы любили Его, какъ дѣти маленькія любятъ своего отца; и Богъ ихъ любить, какъ любить отецъ своихъ дѣтей и болѣе того; оттого мы называемъ Бога Отцомъ. А Иисуса Христа называемъ Сыномъ по словамъ ангела, и какъ Самъ говорилъ во время крещенія: „Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный“.

„Во время ученія Иисусъ Христосъ сказалъ: „Я отъ васъ уйду, а вмѣсто себя пошлю другого, Духа Святаго, исходящаго отъ Бога Отца“. Этотъ утѣшитель Духъ Божій,

такой же Богъ, какъ Богъ Отецъ. Но исходящій Духъ не раздѣляется отъ Бога, подобно огню, отъ котораго исходитъ свѣтъ и теплота, но не раздѣляется. Вотъ такъ Богъ одинъ, а троиченъ. „Въ трехъ лицахъ“ я не говорю, это затрудняетъ. О троичности больше не говорю; говорю, что это непостижимо“.

„Народъ шелъ за Христомъ; начальники, злые и гордые люди, завидовали, что Его слушаютъ, а не ихъ, и совѣщались обвинить Его судомъ и убить“.

„Когда поспѣло время Спасителю страдать, Онъ Самъ отдался. Здѣсь дѣлаю сравненіе между страданіемъ Спасителя и жертвоприношеніемъ“.

„Христа распяли въ пятницу, и вотъ враги Христа радовались. Татары—враги Христа, поэтому они въ такой день радуются, празднуя пятницу. Вѣрующіе во Христа плакали, даже пищи не вкушали; въ память этого установленъ постъ. „Когда тѣло Христа погребли, Его Божество съ человѣческою душою пошло въ адъ—разрушить силу діавола и спасти тѣхъ, которые ждали Спасителя съ вѣрой, но умерли, не дождавшись. А которые не вѣрили, не ждали, тѣ остались въ аду. Потомъ рассказываю о Воскресеніи и Вознесеніи“.

„Бесѣду заключаю разговоромъ о страшномъ судѣ. Всѣ воскреснутъ, увидятъ явленіе Христа. Тѣ, которые любили Бога, старались знать волю Божию, потому знали Христа, и Онъ скажетъ: „вы Меня знали, любили, и васъ Я люблю, васъ знаю, придите въ приготовленное для васъ блаженное мѣсто“. И рассказываю, что тотъ рай гораздо лучше прежняго и украшаю его, чтобы было стремленіе въ нему. Потомъ говорю о грѣшникахъ. Потомъ въ концѣ говорю: „чтобы знать волю Христа, нужно читать Евангеліе“.

„Когда я кончу бесѣду, вотяки говорятъ мнѣ, что священники ихъ ругаютъ, но не объясняютъ, почему не надо исполнять языческіе обряды. Они говорятъ: „мы молимся истинному Богу, только обряды исполняемъ, какъ наши“.

предки; а священники воспрещаютъ это, а не говорятъ, почему это не надо, не объясняютъ. Мы не признаемъ ничего противнаго, это только обряды, а молимся мы истинному Богу“.

„Русскіе миссіонеры не дѣйствуютъ на народъ: русское только хвалятъ, а языческое осуждаютъ. Не касаясь ихъ вѣры, надо дать имъ точное понятіе о христіанствѣ и потомъ только говорить о язычествѣ. Надо, главное, говорить имъ, что Іисусъ Христосъ, истинный Богъ и вочеловѣчился для спасенія людей, которые остались подъ властію діавола“.

„При бесѣдахъ никогда не нужно впадать въ полемическій тонъ и бранить вѣру языческую или мусульманскую. Въ началѣ порокъ ихъ не надо доказывать, это очень, очень раздражаетъ. Только впоследствии можно объяснить, гдѣ правильно, гдѣ неправильно“.

„Когда язычники очень противъ христіанства, то не надо совсѣмъ о христіанствѣ говорить, если оно имъ противно. О Христѣ тоже не говорить, они думаютъ: Христосъ—крестъ, и это имъ противно. Сначала я говорю: „Мозметысь“ что значить „Спаситель“: и только, когда они совсѣмъ привыкнутъ, говорю, что этотъ „Мозметысь“ и есть Іисусъ Христосъ. А если сразу сказать, то они подумаютъ, что ихъ хотятъ обрусить, и это имъ противно. Велю имъ молиться по своему, но въ душѣ истинному Богу“.

„Лѣтъ шесть тому назадъ яѣбыль у вотяковъ Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, и Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи. Я ѣздилъ къ бывшимъ ученикамъ школы. Мнѣ стало извѣстно, что они очень любятъ молиться, конечно, по своему, какъ заведено раньше, это ихъ самый любимый предметъ. Когда я узналъ это, я поощрялъ ихъ, заставлялъ молиться только единому Богу, безъ шума, тихо, безъ ссоры, согласно, дружно. Что они часто молятся, я похвалилъ ихъ. Потому они начали меня любить и вѣрить. Такимъ образомъ я былъ въ нѣсколькихъ домахъ и деревняхъ. Когда я жилъ недѣлю, собирался поѣхать домой, а вотяки меня просили остаться, говорили, что дня черезъ три будетъ моленіе: изъ пяти—

шести деревень будутъ мужчины, женщины, старики, молодые; и говорили мнѣ еще, что при собраніяхъ вы будете-познакомитесь съ вотяками, будете читать имъ молитвы, говорить нравоучительныя слова. По ихней просьбѣ, я согласился остаться. Въ теченіе трехъ дней, т. е. до начала моленія, я еще больше старался познакомиться, и познакомился. И моленіе настало. Мы пришли съ бывшими учениками школы. Нарѣзано было коня, и поставленъ былъ котель, а народу было порядочно, но не всѣ; сказали-еще много соберутся. Въ то время я познакомился, глядѣль, что они дѣлають. Но въ то время я замѣтилъ ихняго жреца, котораго они зовутъ попомъ, и замѣтилъ, идетъ народъ табуномъ съ хлѣбомъ въ рукѣ; хлѣбъ ставятъ на землю, а сами подходятъ къ попу, даютъ ему монеты мѣдныя. Попъ владеть ихъ въ деревянной чашкѣ, а эти люди не уходятъ отъ нихъ, тутъ же стоятъ. Попъ моетъ монеты въ чашкѣ съ водой, воду выливаетъ, остаются только монеты, кладетъ ихъ на хлѣбъ. Потомъ этотъ хлѣбъ съ монетами беретъ на руки и молится. Я старался около него стоять и слушать его молитвы, и слышалъ. Когда тотъ молитвы читаетъ, народъ стоитъ на колѣняхъ, безъ шапокъ, только одинъ попъ въ шапкѣ“.

„Въ то время костеръ пылаеть, мясо сварилось, а народъ весь уже собрался. Потомъ знакомые вотяки подходили ко мнѣ, окружили меня и говорятъ: теперь у насъ всѣ собрались, больше не придутъ. Теперича уже читай молитвы, мы будемъ слушать. Я согласился читать. Я сказалъ: если желаете, чтобы я читалъ молитвы, нельзя-ли собрать молодежи, которые играли въ сторонѣ на гармонии, на скрипкахъ. Я велѣлъ ихъ прекратить и велѣлъ позвать. Они съ удовольствіемъ исполняли. Предъ чтеніемъ молитвы я объяснилъ, что такое молитва, говорилъ нравоученіе, поощрилъ ихъ моленіе. Теперича будемъ молиться. Всѣ стали на колѣни. Я началъ читать молитвы по выбору, которыя для нихъ понятны, содержательны. Слово „Иисусъ Христосъ“ я пропускалъ не крестился (Иисуса Христа я въ бесѣдахъ называю „Мозыме-

тысь“, т. е. Спаситель). Въ концѣ молитвы, когда я говорилъ аминь, всѣ молящіеся вѣлаи земной поклонъ и повторяли за мной а-м-и-н-ъ (протяжно). Такимъ образомъ молитву прочиталъ, сказалъ, что молитва кончена, послѣ этого сказалъ еще нравоученіе. Вотяки слушали со вниманіемъ. Товарищи говорили мнѣ, что 4 человекъ плакали; но я разбросался взглядами, то на небо, то на землю, и замѣтилъ только одного, который плакалъ“.

Получалъ приглашеніе на слѣдующіе разы и обѣщаніе сдѣлать меня своимъ жрецомъ.

Идя въ среду мусульманъ. К. А. переодѣвался въ мужицкій костюмъ. Бралъ съ собою крещено-татарскія изданія: „премудрости Іисуса сына Сирахова“ и „молитвенникъ“. Вошелъ въ домъ. Просилъ чаю, говорилъ ласково, при этомъ въ ожиданіи чая начиналъ читать, приговаривая такъ: „читать про себя не люблю, отъ скуки веселѣе читать вслухъ“, точно бесѣдуя съ кѣмъ. Хозяинъ разрѣшилъ читать.

Присутствующіе съ удивленіемъ говорили: „мы никогда не слыхали такого чтенія“. Явилось еще нѣсколько сосѣдей. Я читалъ молитву „Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ“. „Іисусъ Христосъ“ пропускаю.

Я надѣялся прожить недѣлю, нанявшись въ рабочіе; татары, можетъ быть, привыкши ко мнѣ, стали бы слушать и рѣчь о спасеніи“...

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, приходится разныя мѣры примѣнять къ язычествующимъ, язычникамъ и мусульманамъ.

Трудность бесѣды съ язычествующими и язычниками усугубляется еще тѣмъ, что у чувашъ нѣтъ язычества какъ строго опредѣленной религіозной системы. „Отцы такъ жили и намъ велѣли“, вотъ ихъ отвѣтъ на убѣдительныя рѣчи миссіонера <sup>1)</sup> о несостоятельности язычества и необходимости приобщиться къ христіанству.

---

<sup>1)</sup> Подъ миссіонеромъ понимается всякое лицо, заботящееся о распространеніи и утвержденіи христіанства, независимо отъ его сословія, званія и состоянія.

Миссіонеру для своихъ бесѣдъ приходится брать отдѣльные пункты чувашской религіи для сравненія съ христіанскимъ ученіемъ.

Таковыми являются:

1) Языческій чувашскій дуализмъ и христіанскій монотеизмъ.

Въ мірѣ господствуютъ два существа: доброе и злое — вотъ сущность всѣхъ религіозныхъ воззрѣній чувашъ. У каждаго изъ нихъ своя область дѣйствій. Они противоположны во всѣхъ отношеніяхъ.

Христіанство учитъ о происхожденіи всего отъ единого Бога. Если многое въ мірѣ не соотвѣтствуетъ Его природѣ, то виной тому является свободная воля Богомъ созданной твари.

Происхожденіе всего отъ Одного Лица съ точки зрѣнія разума вѣрнѣе, чѣмъ отъ двухъ.

Если существуетъ 2 бога, то который-нибудь изъ нихъ не Богъ: Богъ — тотъ, кто воплощаетъ въ своемъ лицѣ всѣ совершенства и не имѣетъ равнаго себѣ; въ противномъ случаѣ разуму пришлось бы искать болѣе совершенный источникъ того и другого божества.

Разумъ можетъ успокоиться лишь на одной причинѣ всѣхъ причинъ.

Матерія не составляетъ особаго Божества, иначе пришлось бы ей придать силу, разумъ, волю. Она есть только проявленіе Высшей творческой силы, разума и воли.

Выводъ отсюда одинъ: монотеизмъ христіанской вѣры болѣе совершенъ, чѣмъ языческій дуализмъ.

2) Общественныя языческія моленія сравнительно съ христіанскимъ Богослуженіемъ.

Въ языческихъ моленіяхъ преобладаетъ жертва. Богъ представляется существомъ, которое удовлетворяется только при посредствѣ жертвъ. Моленія носятъ отпечатокъ матеріальный. Нѣтъ сознанія грѣховности, желанія чистой жизни.

Въ христіанскомъ Богослуженіи все посвящено развитію идеи о спасеніи. Всѣ молитвы группируются около одной

мысли объ искупительной жертвѣ Христа: Кровавыя жертвы, по христіанскому ученію, не имѣютъ теперь смысла. Они имѣли значеніе лишь по-стольку, по-скольку преуказывали на Голговскую жертву Христа.

3) Во всѣхъ религіяхъ принимается за безспорное то положеніе, что культъ невозможенъ безъ жреца. Каждое лицо въ отдѣльности не въ состояніи бесѣдовать съ Божествомъ; для этого необходимы лица, пользующіяся особымъ благоволеніемъ Божества. Они получаютъ отъ Бога даръ предсказанія, даръ посредничества между Богомъ и людьми. У чувашъ нѣтъ особаго сословія жрецовъ. Это званіе выполняетъ йумасъ.

Вѣра чувашъ въ нихъ безгранична.

Нелѣпость этой вѣры очевидна изъ внимательнаго обзора поведенія йумзей: 1) это званіе принимаютъ люди, которымъ хочется пожить на чужой счетъ, 2) прохожденіе ими своихъ обязанностей часто исполнено лжи, напр., при болѣзняхъ, 3) дара предсказанія они не имѣютъ; это подтверждается многочисленными случаями ошибокъ, напр., относительно болѣзней, общественныхъ несчастій, 4) дара посредничества имъ никто не давалъ, о чемъ они и сами заявляютъ.

4) Языческое ученіе о Кебе—судьбѣ въ самой основѣ не правильно. Въ чувашскомъ представленіи судьба—особое существо, раздающее всѣмъ жребіи. Этимъ ученіемъ унижается достоинство Божества. Его волѣ ставится нѣкая препопа, Его разумъ ограничивается разумомъ тварнаго существа; Божество Единое Премудрое, Всесильное Существо лишается своихъ основныхъ свойствъ, слѣдовательно, перестаетъ быть Божествомъ.

Христіанское ученіе о предопредѣленіи основано на представленіи о Божескомъ всевѣдѣніи. Кого Богъ предузналъ, тѣхъ и предустановилъ, а кого предустановилъ, тѣхъ и призвалъ. Кого призвалъ, тѣхъ и оправдалъ; а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ (Рим. VIII.).

5) Духовный міръ по представленію чувашъ и по ученію христіанскому не одинъ и тотъ же.

Въ чувашское представленіе входятъ понятія объ адѣ, раѣ, вѣчности того и другого, но всѣ эти понятія облечены въ матеріальную форму: и адъ и рай представляются продолженіемъ земной счастливой и несчастной жизни. Понятіе объ исключительной духовности, невещественности того и другого у чувашина отсутствуетъ. Школа и церковь должны перевоспитать чувашское мышленіе. Къ этому должно вести путемъ примѣровъ, (изложенныхъ наглядно) объ уничтожимости, непрочности матеріальнаго, о неполнотѣ счастья челоуѣка при существованіи вещественнаго, объ явленіяхъ умершихъ, свидѣтельствовавшихъ о духовности загробнаго міра, о явленіяхъ святыхъ и т. д.

6) Культъ ыра́сем у чувашъ основанъ на ихъ языческомъ представленіи о загробномъ мірѣ и носитъ матеріальный характеръ. Нужно сначала привести чувашина къ представленію о духовности загробнаго міра; тогда, само собой, станетъ для него яснымъ, въ чемъ состоитъ ошибочность его представленія объ ыра́сем, о киреметяхъ.

Тогда для него станетъ вполне очевиднымъ превосходство надъ его представленіями христіанскаго ученія "о святыхъ, мощахъ и иконахъ.

Книги, изъ которыхъ можно почерпнуть богатый матеріалъ для сравнительныхъ бесѣдъ съ чувашами, суть тѣ же, которыя приведены выше.

Списокъ ихъ можно дополнить слѣдующими:

1. Дьяченко. Вѣра, Надежда, Любовь. Москва. 1902.

2. Свѣтловъ. Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ.

Опытъ изъясненія догмата искупленія. Кіевъ. 1893.

3. Сергій архимандритъ. Православное ученіе о спасеніи. Изд. 2-ое. Казань. 1898.

4. Карышевъ. Духовно-правственный міръ въ челоуѣкѣ по ученію св. православной вѣры. Москва. 1891.

5. Митрофанъ монахъ. Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти. Т. I—III. СПб.

6. Милославскій П. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Казань. 1873.

7. Дьяченко протоіерей. 1) „Изъ области таинственнаго“, 2) „Духовный міръ“.

8. Леманъ. Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней. Москва. 1900.

9. Русскій миссіонеръ у инородцевъ. С.П.Б. 1905.

10. Діонисій архимандритъ. Идеалы православно-русскаго инородческаго миссіонерства. Казань. 1901.

11. Добросмысловъ Д. Мнѣнія отцовъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея. 1893.



## Книги и брошюры того же автора:

1. Народное образование у чувашъ. Казань. 1906. Ц. 50 коп.
2. Родной языкъ какъ орудіе просвѣщенія инородцевъ. К. 1904. Ц. 20 в.
3. Переводческая Коммисія и ея просвѣтительная дѣятельность. К. 1905. Ц. 15 в.
4. Бытъ и вѣрованія татаръ Симбирской губерніи въ 1783 году. К. 1905. Ц. 15 в.
5. Бытъ и вѣрованія мордвы въ 1783 г. Тамбовъ. 1905 г. Ц. 15 в.
6. Программа для собиранія свѣдѣній о чувашахъ. К. 1905. Ц. 15 в.
7. Взглядъ чувашъ на воинскую повинность. К. 1905. Ц. 15 коп.
8. Этнографическій очеркъ Мильковича, писателя конца XVIII вѣка, о чувашахъ. К. 1906. Ц. 30 в.
9. Конспектъ по исторіи христіанскаго просвѣщенія чувашъ. К. 1909. Ц. 30 в.
10. Конспектъ по грамматикѣ чувашскаго языка. К. 1909. Ц. 20 в.
11. Каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки Казанской Учительской Семинаріи. К. 1910.
12. Каталогъ изданій Православнаго Миссіонерскаго Общества. К. 1905.
13. Отзывы о брошюрахъ по инородческому вопросу. К. 1905.
14. Отчетъ Переводческой Коммисіи Прав. Мис. Общ. К. 1907.
15. Русско-чувашскій словарь. К. 1910. Ц. 2 р.
16. Славянско-чувашскій словарь. 1911. Ц. 10 в.
17. Краткій конспектъ по этнографіи чувашъ. К. 1911.

**Приготовлены нъ печати:**

18. Исторія христіанскаго просвѣщенія чувашъ (выйдетъ около 600 стр.).
19. Исторія чувашскаго языка (ок. 600 стр.).
20. Методика преподаванія исторіи въ начальной инородческой школѣ (около 60 стр.).
21. Этнографія чувашъ (выйдетъ около 2000 стр.).
22. Причины татаризаціи и исламизаціи инородцевъ Поволжья.

**Готовятся къ печати:**

1. Чувашско-русскій словарь (ок. 1000 стр.).
2. Атласъ къ этнографіи чувашъ (ок. 50 картъ).

**Книги на чувашскомъ языкѣ, вышедшія подъ редакціей того же автора:**

1. Слова, бесѣды, поученія на разные случаи. К. 1909. Ц. 1 р. 50 в.
2. Сборникъ проповѣдей на воскресные дни. К. 1910. Ц. 2 р. 50 в.
3. Исторія Православной Церкви до начала раздѣленія церквей. К. 1906. Ц. 70 в.
4. Канонникъ. К. 1906. Ц. 20 в.
5. Аваисты: Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери, Покрову Пресвятой Богородицы и различныя брошюры (около 150) религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія.



*Требованія адресовать такъ: Казань. Центральная типографія.*